

павел пашков

ярость СЕВЕРА

трилогия

Павел Пашков

**Ярость Севера: Трилогия.
Когда север разрывает сталь**

«Издательские решения»

Пашков П. А.

Ярость Севера: Трилогия. Когда север разрывает сталь /
П. А. Пашков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935666-6

Вся трилогия «Ярость Севера», «Ярость Севера: вражьи берега» и «Ярость Севера: Ирландия» под одной обложкой. Три книги — крайне суровое сказание о викингх. Исключительно для тех, кому близки куражные битвы, ледяной ветер, быстрые драккары и густые бороды. В трилогии «Ярость Севера» вы не найдете слабости и классического сюжета. Только ярость. Только север. Огонь пылающих кузниц и крепкая сталь каленых топоров.

ISBN 978-5-44-935666-6

© Пашков П. А.
© Издательские решения

Содержание

ЯРОСТЬ СЕВЕРА	6
Предисловие	6
Глава 1 «Предзнаменование»	7
Глава 2 «Астрид»	9
Глава 3 «Кровь и лед»	14
Глава 4 «Ложь»	18
Глава 5 «Смерть конунга»	23
Глава 6 «Дочь кузнеца»	30
Глава 7 «Золото Ёдура»	36
Глава 8 «Стейнунн»	42
Глава 9 «Сплетение судеб»	48
Глава 10 «Неслучайная встреча»	54
Глава 11 «Возвращение»	59
Глава 12 «Злой Херлиф»	65
Глава 13 «Ниялль»	70
Глава 14 «Оттепель»	72
Глава 15 «Послание Ниялля»	77
Глава 16 «Хитрый план»	82
Глава 17 «Начало войны»	87
Глава 18 «Делить по чести»	91
Глава 19 «Странник с моря»	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Ярость Севера: Трилогия Когда север разрывает сталь

Павел Алексеевич Пашков

© Павел Алексеевич Пашков, 2018

ISBN 978-5-4493-5666-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЯРОСТЬ СЕВЕРА

Предисловие

Эта лютая зима заставила жителей Йорвика забыть о свободном времени, пока женщины с детьми долбили лед у берегов залива в поисках улова, суровые мужчины севера рубили и без того скудный лес, непрерывно отапливая свои жилища. Вчера вечером я видел, как семья земледельца разделявала своего единственного коня, он получил сильные обморожения, провалившись под ледяную воду, и больше не мог ходить, зато теперь семья может прокормиться несколько недель. Маленькие дети не умрут с голода.

Дикий зверь мигрировал ближе к югу, охотники приносят все меньше и меньше добычи. В основном это горные олени и мелкая пушная живность. Ночью и днем, город охвачен глухими стуками, бородатые мужчины, уставшие и голодные, без усталости машут топорами. Работают все, даже больной старик Хейдвальд пришел, чтобы помогать рубить бревна на части. Утром старик попал под несущееся с холма бревно. Его убило насмерть, а еще вчера он говорил о Богах и славных сражениях, о том, как было бы хорошо пасть в бою. Конунг Йорвика Ёдур, пообещал взять старика с собой в очередной набег, уже этой весной. Но вышеупомянутые Боги, решили посмеяться над несчастным старым Викингом, и просто прибили его бревном.

Суровая зима этого года только началась.

Глава 1 «Предзнаменование»

Двенадцать Драккаров с рваными парусами медленно идут к земле. На каждом из них сидят не больше десяти человек, которые вовсе и не похожи на людей, скорее призраки. Крепко ухватившись в весла, они качаются в такт волнам, при этом, не совершая никаких иных движений. Лишь изредка один из мужчин тяжело поднимает из-под ног пустую деревянную флягу, в которой нет ни капли воды. Он подносит ее ко рту, небрежно трясет и с противным гулом бросает обратно. В море не сильный, но жутко ледяной ветер. Он пронизывает тела мужчин даже через толстые шкуры, заставляя их дрожать и дергаться. То и дело на драккарах вспыхивают ссоры между викингами. Но воины быстро приходят в себя, и все заканчивается простым ворчанием.

– Паль! Паль! Когда уже мы доплывем до земли! Невыносимо просто!!!!

– Заткнись, ты здесь не один! – резко оборвал его мужчина рядом.
Его глубоко посаженные глаза сверкнули яростью.

– А ты не указывай, что мне делать. Тебе то, явно не хочется возвращаться домой, к своей шлюхе жене! Рабыне, что ты позволил жить с тобой!!! Уверен, даже Боги смеются над тобой, тыкая в тебя своими пальцами! Хотя, что там, тебе- то уж точно никогда с ними не встретиться!

– Еще слово, Ниялль, и я выкину тебя за борт. – тихо сказал собеседник и ногой подвинул к себе свой топор. – Я не стану терпеть оскорбления в адрес своей жены, а если желаешь поговорить о Богах, я дам тебе возможность встретиться с ними лично!

– Давай!!! Хватай топор, ублюдок! И попробуй ответить за свои слова! – с криками Ниялль вскочил с места и бросился на два шага назад от своего собеседника. Воины вокруг сразу оживились, те, кто спал, не поняв в чем дело, поднялись и уселись на корточки, подобрав под себя шкуры. Холодно.

Ниялль схватил тупой меч, бывший хозяин которого, Франкийский вельможа, хранил его лишь для красоты и никогда не задумывался о том, что клинок должен быть заточен. Рукоять меча была украшена непонятными камнями разных цветов, а серебряная гарда в форме змеи почернела от времени. Франкийцу Ниялль пробил топором череп прежде, чем тот успел выйти из своего дома в Англии, где он занимался торговлей, привозя из Франкии глиняную посуду. В его доме он и обнаружил этот клинок, который решил забрать с собой. Среди своих Ниялль слыл редкостной скотиной, вор и убийца, с жадой наживы. Если бы ему предложили убить своего брата взамен горсти серебра, он непременно взял бы деньги. Но и без Ниялля в набеги ходить особо никто не рвется, этот безумец нагоняет страх на жителей Франкийских и Английских земель, именно благодаря ему, слухи о безжалостных северянах и расходятся по земле. К тому же Ниялль здорово бодрит воинов перед боем, смотря на него, невольно заряжаешься жадой к убийствам и страх, который свойственен всем без исключения, отступает на задний план. И это нельзя не ценить.

Собеседник Ниялля, мужчина тридцати лет, был не особо высокого роста, чуть ниже своих братьев. Его семья переехала в Йорвик, когда он был еще совсем мал. Тогда, они еще были полной семьей: отец занимался кузнечным делом, мать возила на продажу вышивку и ткани, а он и младшая сестренка следили дома за хозяйством. Отец нарек мальчика Хакон,

что переводится как «Высокого происхождения», так как всегда мечтал о славе и считал, что его Род самый важный среди иных. Своего сына он воспитывал жестко, за малейшую провинность привязывал ногами к лошади и водил ту по двору, а если мальчик терпел эти испытания, отец отпускал, поводья и лошадь галопом скакала по огражденному участку. После таких издевательств Хакон был весь в синяках и ушибах, много дней он не мог нормально ходить и двигаться. Но наказания продолжались без остановок, пока однажды, отец не ушел в набег на Англию. Вся семья провожала его в это путешествие, сам же он мечтал о больших богатствах. Но драккары пропали где-то на полпути, и никто более не знал, что случилось с ними, пока однажды на берегу залива не нашли тела викингов. Среди тел был и отец Хакона, которого впоследствии предали огню.

– Сегодня ты умрешь и не видеть тебе Вальхаллы, потому что ты покинешь этот свет как свинья, – Хакон выпрямился во весь рост и, несмотря на сильные волны, крепко стоял на ногах. В руках он держал топор, глаза выражали готовность ринуться в бой.

– Это мы еще посмотрим, – выкрикнул Ниялль и только попытался броситься на своего врага, как огромный мужчина схватил его сзади и швырнул в ледяную морскую воду.

Так же быстро он схватил запасное весло и с размаху врезал им по голове второму задире. Хакон камнем слетел в море, и вода вокруг него окрасилась в алый цвет.

– Что расселись? – крикнул он остальным воинам, – а ну быстро втащить их обратно на драккар и привести в чувства!

Незамедлительно несколько сильных мужчин схватили веревку с сетью и кинули следом за Хаконем и Нияллем, через несколько минут они уже лежали на палубе мокрые и нахлебавшиеся соленой воды. У Хакона под глазом образовался открытый рваный шрам, откуда обильно струилась кровь. Последствие удара веслом.

Того, кто прервал разыгравшийся спектакль, звали Паль, тот самый, которому кричал Ниялль перед тем, как Хакон решил вставить свое слово. Паль – сын Конунга Ёдура, что сейчас в Йорвике справляется с небывалыми холодами. Ёдур отправил своего сына в набег на города Франкии, с надеждой, что его сын привезет победу и сокровища. Но Паль не смог оправдать ожидания отца, их отряд разбили, половину драккаров сожгли. Все что везут они домой, это немного награбленного и десятки раненых Воинов, остальные остались лежать вечным сном где-то на Английском побережье. Именно там их встретила хорошо подготовленная армия короля.

– Переодеть их в сухое! Ублюдки, в следующий раз я оставлю вас подыхать в море! – Паль грозно посмотрел на дрожащих от ледяной воды мужчин, – Вы что, смерти желаете, глупцы? Так дотерпите до земли! И Вас обоих ждет суд, сразу же по прибытии!!! – он в ярости метнул топор в корму драккара, но тот не захотел повиноваться и его жадно поглотили морские волны.

– Это плохой знак.... Плохой! – шепча себе под нос, Паль уселся в конец судна и внимательно стал всматриваться вдаль.

На судне стало тихо, все разбрелись по местам и взялись за весла... Завтра их ждет дом, семьи и горячий обед.

Глава 2 «Астрид»

Кто знал, что девятнадцатилетняя девушка, дочь самого известного Воина среди северян, однажды станет рабыней. Ее отец, Сокнхейд, был ярлом и прославил свое имя настоящими событиями! Невозможно не отметить тот факт, что именно Сокнхейд был первым Воином, который ступил на Франкийскую землю и тогда, еще молодой и горячий, он вел за собой целое войско Викингов. Его отряд бороздил моря под черными парусами, даже свои драккары он велел выкрашивать в черный цвет, дерево специально морили травами и огнем, чтобы каждое судно сливалось с темнотой. А каждого воина он лично подбирал по росту да сулил им большую плату за их верность и отвагу в битвах. Эти обещания и принесли ему смерть. Однажды, когда отряд возвращался с очередного набега, Сокнхейд велел сгрузить все награбленное на отдельное судно, но в пути они попали в сильный шторм и судно под грузом тяжелых монет пошло ко дну. Это вывело из себя некоторых воинов, которые устроили серьезную потасовку, обвиняя Сокнхейда в том, что это был его приказ, сгрузить все на отдельный драккар. В результате один из верных ему викингов, бросился, защищать своего ярла и это привело к тому, что воины просто перебили друг друга. Сокнхейд получил смертельную рану в грудь и впоследствии скончался. По прибытию домой, ярлство занял заклятый враг Сокнхейда, который тут же велел казнить всех верных воинов бывшего ярла, а его жену и дочь закопать заживо. Но двое викингов, которым велели исполнить волю нового вождя, решили получить награду за женщину и девочку, они клеймили их и продали в рабство, в город Йорвик. Вскоре женщина умерла от постоянных изнасилований, а дочь Сокнхейда осталась работать в качестве служанки при конунге Ёдуре. К счастью конунг был строг к любому насилию и не обременял девушку тяжелой работой. Ее звали Астрид Рыжеволосая.

В эти холода, люди замерзают прямо у костра. Еды и тепла не хватает даже детям, и с каждым днем ситуация становится все хуже. Для экономии дров, людей не сжигают на кострах как это принято делать, а складывают в отдельно выстроенном из камня домике, чтобы придать огню когда ситуация изменится! Такова была воля конунга. Город ждет возвращения отряда с надеждой, что они привезут много шкур и добытых сокровищ, на которые по крайней мере можно будет обмениваться с соседними городами, хотя и там ситуация не лучше! И все-таки почти все сильные мужчины ушли в набег и должны скоро вернуться, тогда они точно помогут справиться с внезапной бедой: эти морозы только начались, а ресурсы и силы города уже на исходе.

– Астрид, хватит глазеть на свиней! Корми и бегом в дом! – пытаюсь казаться грозной, закричала старшая по кухне. – А ну бегом сюда я сказала!!!

– Слушаюсь, Адала, еще момент. – Астрид быстро покормила свиней и помчалась на кухню.

Из-за этих холодов, загон для свиней пришлось сделать прямо дома, а лютый мороз не давал вони проходить в остальные комнаты.

– Я все сделала, и мне, наверное, показалось, но там мертвый поросенок! Его затоптали, я побоялась сама трогать.

– А ты ничего сама не можешь! Опять поросенок?! – вскричала Адала, и, бросив дела, пошла к свиньям. – Астрид, неси сюда тряпку и воду!

– Несу!!! – быстро, как только можно, Астрид налила воды и схватила тряпку.

Адала аккуратно достала мертвого поросенка, обмыла его тщательно и велела отнести на кухню. – Сегодня приготовим! Больше все равно есть нечего. Астрид стало так жалко поросенка и себя, и город, и все, что творится вокруг... Слезы сами накатывали на глаза.

Она отвернулась от Адалы, чтобы не заплакать, и быстро пошла на кухню.

– Отруби ему копытца и голову! Выпотроши и положи на пень, что стоит у печи! Дальше я сама сле... – но Астрид сделала вид, что не слышит ее, и, схватив потертую шкуру, выбежала на улицу. Куда угодно – только подальше отсюда.

Сразу за Йорвиком, на самом берегу залива, возвышаются острые скалы, на вершине которых находятся сигнальные огни для драккаров. Считается, что Локки, Бог хитрости и обмана, специально нагоняет едкий туман к берегам залива, чтобы уставшие мужчины на своих кораблях, возвращавшиеся с тяжелых набегов, разбивались об скалы, не видя берега. К сведению, туман стоит у берегов почти всегда, поэтому по приказу Конунга Ёдура было решено возвести на скалах сигнальные огни. Когда драккары подходят к земле, славные викинги, что есть сил, трубят в рог, тем временем на скалах местные жители разжигают костры! Это позволяет избежать кораблекрушения и сохранить жизни воинам, которых с каждым годом итак становится все меньше. Астрид Рыжеволосая отправилась на вершину одной из скал, чтобы в уединении собраться с мыслями. Именно под этой скалой, что в народе зовется «Фарбаути», в честь отца лживого Локки, погибло наибольшее количество мужчин, которые так и не увидели родной земли.

Вечно зеленый мох на вершине скалы покрылся льдом. Когда наступаешь на него, он с треском ломается под ногами. В этот день солнце светит ярко и приятно согревает обветренное лицо, несмотря на лютые морозы, там внизу. Астрид села на большой выступ, на самом краю скалы. Еще шаг – и полет в пропасть. Под скалой с воем набрасываются лихие волны, их слышно, но не видно. Туман стоит такой, что создается ощущение, будто сидишь на краю вселенной, под облаками. Если представить себе эту картину, можно почувствовать себя Богом и Астрид стала размышлять о том, почему эта скала названа именно в честь отца Локки. Сидел ли он здесь, так же как и она, греясь под лучами северного солнца? Может он пел песни ночью у костра или смотрел вдаль, в попытках увидеть несущиеся к берегам корабли? Ей было искренне любопытно узнать, как он выглядит. Она легла на теплый камень, свесив ноги со скалы, и закрыла глаза. Сон пришел внезапно, пока сильный ледяной ветер покрывал волосы инеем, а солнце нежно целовало губы. Ей снилось детство, легкость и беззаботная жизнь в кругу семьи. За что умер отец? За имя в легенде? Почему так жестоко погибла мать, под насилиями жестоких мужчин? И что теперь ждет ее, Астрид Рыжеволосую, с клеймом рабыни на левом плече? Во сне ей страшно захотелось никогда не просыпаться, просто умереть здесь от сильного холода.

– Входим в туман! Ниялль, труби в рог!!! – закричал Паль, сын конунга Ёдура. – А Вы вставайте, подъем я сказал!!! – он пнул что есть сил спящих мужчин! – А ну взяться за весла! Дом рядом.

Воины вскочили так быстро, как это только возможно, словно на них обрушилась войско врага, некоторые в панике похватили топоры, не поняв, что случилось. Ниялль забрался в носовую часть драккара, поднялся как можно выше, выпрямив спину, и, что есть силы, затрубил в рог. Весь залив, окруженный тугими скалами, наполнился глухим воем. Мгновенно, словно

по цепной реакции, все мужчины на других драккарах закричали, что есть силы и стали бить топорами по своим щитам. Это было необходимо, для того, чтобы отпугнуть злых духов, что прислуживают Богу Локки.

– Почему не зажигают костры? Паль, как далеко скалы? – прокричал один из воинов, пытаясь перекрыть стоявший шум. – Мы разобьемся!!!

– Успокойся, сейчас зажгут, – ответил ему другой мужчина, стоявший рядом.

– А ну оба заткнулись! Или сейчас обоих скину в воду, – Паль грозно посмотрел на воинов и закричал, что есть сил, – А ну стучите в щиты, ублюдки!!! Всем головы проломлю! Стучите!!!

Реакция не заставила себя ждать и мужики, знающие, что слова предводителя правдивы, а дом там близко и куда лучше пить вечером хмельной мед, чем плавать брюхом кверху с проломленной головой, принялись с небывалым задором стучать в свои щиты. Драккары медленно идут к земле.

Астрид Рыжеволосая резко вырвалась из сна от шума. Она попыталась вскочить на ноги, но они безвольно болтались над обрывом и Астрид чуть было не слетела вниз. В последний момент она успела ухватиться за единственный куст, что пророс в скале. Ей пришлось вырвать его с корнем, но при этом он спас ей жизнь. Встав на ноги, Астрид посмотрела в туман у залива, там были слышны крики и глухой вопль бычьего рога.

– Костры... – Астрид не знала, что делать. Никто не зажигал сигнальные огни, а драккары неминуемо шли на смертный бой с серыми скалами. – Ээээээй! – попыталась кричать девушка, но ее крик мягко тонул, не дойдя и до середины скалы, где волны с ревом точили молчаливые камни.

Астрид бегом рванулась к месту, где должен был быть костер, но там не было ничего кроме пары палок и множества следов. Люди, обреченные на сильные холода, забрались сюда и забрали дрова, которые предназначались для костров. Драккары может быть и миновали бы опасность, если бы знали о том, что весь берег скован толстым слоем льда, который невозможно заметить в этом тумане. Холод и туман – это что-то несовместимое, и все-таки обстоятельства были именно таковы, словно действительно Бог хитрости и обмана, лживый ублюдок Локки, хотел посмеяться, над уставшими и ранеными воинами, разбив их об скалы и льды.

Астрид не знала, что делать, а корабли внизу полностью скрылись в тумане. Мужчины замолкли, замолк и рог. Теперь они все просто застыли. Видя опасность и отсутствие костров, каждый из них понимал, что неизбежность уже впереди.

– Ниялль, ко мне! – Паль махнул рукой по привычке, но в тумане нельзя было различить ничего. Словно стоишь один среди белого безмолвия. – Ниялль! Кому говорю, тащи свою задницу сюда! Да осторожнее, не упади в воду...

– Куда идти то? Я себя то не вижу!

– На голос иди, ползи если нужно! Быстро! – Паль на мгновение задумался, ему показалось, что его голос отразил страх и рассеянность. Если он хоть на миг проявит слабость

к своим воинам, его перестанут уважать и бояться. А это принесет лишь плоды неповиновения и сговоров со стороны викингов. – Быстро ко мне, ублюдок!!! Под суд пойдешь и не видать тебе вальгаллы!!! – закричал он еще с большей яростью, чтобы заглушить нахлынувшие мысли сомнений.

– Человек за бортом! – закричал один из мужчин на драккаре! – Ниялль за бортом! Ничего не вижу, где он! Где!

– Ааааааа, сукин сын! Точно в прорубь его мать родила! – Паль схватил тяжелую морскую сеть, привязал к ней один конец крепкой веревки и, что есть сил, бросил на шум бултыхания в воде. Веревка тут же натянулась до упора, и Паль закричал как можно громче, – Тяните! Взяли, быстро, вытаскивайте же его! – несколько крепких мужчин схватили веревку и затащили Ниялля на драккар.

И в этот момент, судно с треском ударилось об лед, накренилось и плавно стало погружаться на дно залива. Все викинги в панике попрыгали в воду, все произошло настолько быстро, что никто ничего не успел понять. Выхватив топоры, мужчины стали вбивать их в лед, чтобы удержаться и не утонуть вместе с судном. Драккары, шедшие позади, с ревом набрасывались на тонущее судно, давя людей и рушась, клонились боками. Некоторые драккары умудрились наскочить на лед и проехать по нему еще несколько метров, прежде чем затормозить и рухнуть на бок.

Астрид Рыжеволосая, что есть сил, побежала в город. От жуткого холода глаза застилали слезы. Несколько раз девушка спотыкалась и падала, получая ушибы, но, словно не обращая на это никакого внимания, она поднималась и бежала дальше. Тем временем, город Йорвик напоминает побоище. Все местные жители суетливо носятся по улицам. Старики, некогда молодые и отважные Воины, усердно ломают палки на дрова возле своих жилищ. Топоры звонко брякают во всех уголках Йорвика.

– Корабли! Там... – Астрид пытается кричать со всех сил, но из-за сильного переохлаждения и нехватки воздуха, ее крики больше были похожи на непонятное бормотание, – Люди! Люди! Там корабли! Погибель... Они идут на погибель!!! – Видя безответную реакцию жителей, девушка побежала к дому Конунга Ёдура.

Она вбежала в него, как сумасшедшая, сбив с ног стражника, который прислонившись к порогу, пытался задремать. Пробежав центральный зал, Астрид Рыжеволосая ветром залетела в покои вождя.

– Мой хозяин... Вождь, выслушайте меня!

Конунг Ёдур от неожиданности обжег свою руку. В тот момент он занимался малым кузнечным делом в своей спальне, делая украшение для супруги, которая вот-вот должна была возвратиться с гостей.

– Рабыня? – он удивленно сделал шаг в сторону Астрид. – Рабыня... в моей спальне? Что ты здесь забыла? Разве у тебя нет работы?

– Мой вождь.... Я была на холме, там корабли! Я видела, как драккары зашли в туман и никто не зажег костров. Дрова. Их там нет!

– Вон отсюда! Вооон!!!! – непонятно почему, Конунг в ярости метнул в девушку тяжелый кусок дерева. – Вон отсюда!

Но Астрид уже ничего не слышала. Ее голова сильно закружилась от переохлаждения, ноги, затряслись под тяжелым телом, и она с грохотом упала на пол, без сознания.

Глава 3 «Кровь и лед»

– Паль, вставай! – здоровенный мужчина от души бил по щекам сына Конунга, – Вставай, замерзнешь!

Паль открыл глаза. Вокруг него, находилось не больше пятнадцати человек, некоторые тряслись от холода так сильно, словно их непрерывно било молнией.

– Что случилось?

– Все драккары до одного ушли под лед, один плавает воон там к верху дном, – Ниялль показал рукой куда-то вдаль, – Что до воинов, все они ушли под воду, следом за драккарами, кормить рыб. Рыжего мы достали прямо из-под льда, еле успели, били лед топорами так, что льдина, честное слово, покраснела от нашего натиска! Я сам лично вытащил его за длинные рыжие волосы, вот! Смотри! – и Ниялль протянул к лицу Палья свои громадные ладони.

– Почему ты сухой? Я же тебя из воды достал! И я... на мне не моя одежда!

– Пришлось снять с мертвецов, некоторые прыгали на лед сами, и остались сухими!

– На лед? Как это они стали мертвецами? – Паль с недоверием посмотрел на своего собеседника, – это твоих рук дело? Ты убил наших воинов ради спасения своей шкуры?!

– Так ведь... и тебя же я спас! И мужики... я даже Хакона одел и привел в чувства, потому, что он отличный воин, и я хочу убить его по-честному в поединке! До берега сквозь туман нам идти неведомо сколько, если бы я не убил пару мужиков, мы бы все погибли.

Паль встал на ноги. Удивительно, но он совершенно не чувствовал холода и быть честным, ощущал себя предельно ясно. Паль сделал шаг вперед и воины расступились перед ним, он подобрал свой топор со льда, и, наклонившись, увидел, что весь лед и даже место на котором он только что лежал, окрашены в красный цвет. Все вокруг было в крови. Пройдя еще несколько шагов, Паль отметил не меньше тридцати трупов, все кто бился рядом с ним за идеи северян, верные ему друзья и товарищи, все они лежали вечным сном на льдинах. Паль оглянулся и посмотрел на тех, кто остался. В голове мелькнула мысль, что каждый из них приверженец Ниялля. Даже Хакон, с которым Ниялль сцепился в море, стоял теперь за его спиной, и с ненавистью смотрел на предводителя. Да что там, каждый из выживших, глядел на него как на врага.

– Ублюдки! Что встали? Все под суд пойдете! Кто бился со своими, поднять руки? – все воины как один подняли руки вверх, при этом, не выпуская их них топоров.

Каждый из мужчин смотрел на Палья, сверкая взглядом. Их одежда в крови, которая замерзла и покрылась инеем. От них разит смертью и яростью. А он, предводитель, которому они должны подчиняться, стоит один и словно нет никого вокруг, кто поддержал бы его в этот момент. Ни единого верного воина.

– Ниялль, иди сюда! Нужно поговорить... – Паль содрогнулся в голосе и Ниялль это почувствовал.

– А почему бы тебе не сказать, что ты хочешь, нам всем? Мы же вместе! Говори, здесь нет чужих! – Ниялль с ухмылкой посмотрел на своего предводителя и вызывающе плюнул ему в ноги.

Этот знак высказывал полное неуважение к Палю, как к сыну Конунга Ёдура, к тому же, унижал его перед стоявшими рядом воинами. Каждый из них понимал ситуацию и явно поддерживал Ниялля. От смерти Паля спасало только его имя и статус. Один неверный шаг и он падет с пробитой головой, даже не узнав, кто из мужчин пробил ее своим топором.

– Вы все! Каждый из Вас, слушайте меня, иначе, по возвращении домой, я всех отдам под суд и Вам никогда не увидеть Вальгаллы, не пировать с Одином! Я обещаю каждому позорную смерть от руки раба, а ваши кости будут обглаживать псы! Я ВАС ВСЕХ СВИНЬЯМ СКОРМЛЮ, ублюдки!!!! Хакон, шаг вперед! КО МНЕ!!!! – но в ответ полное молчанье. Лишь злые взгляды со стороны мужчин. – Хакон! Ты же любишь свою жену?

В ответ тот вышел из-за спины Ниялля, который попытался одернуть его, но Хакон уверенно шел к предводителю. На ходу он отбросил свой топор в сторону и, увеличив темп, улыбнулся во весь рот «Н-н-наа», здоровый кулак прилетел Палю прямо промеж глаз. Не успел тот посмотреть на обидчика, как второй удар пришелся в висок и Паль грохнулся на лед.

– Веслом?! Меня!!! Думаешь это весело??? Называешь нас ублюдками, а ты кто?! Дерьмо! – Хакон с отвращением плюнул в лицо обмякшему предводителю, который без сознания лежал на льду. Взяв топор Паля, Хакон размахнулся и выкинул его в море. – Пошел ты! Пошел ты и твой Род!!!

– Хакон! Хватит... – выкрикнул Ниялль, – Оставь его! Нам нужно идти!

– Мы его бросим здесь? Убить его нужно! Если эта псина доберется до города, мы не жилицы!

– Скиньте его в море! Он захлебнется! Только не бей, если его найдут с проломленной от топора головой, тогда мы точно не жилицы... Уж поверь! Давайте же! В море его!

Хакон и еще один здоровенный северянин схватили Паля за ноги и поволокли к воде. Когда северянин хотел было выбросить Паля в воду, Хакон одернул его.

– Постой!

– Что такое? – спросил удивленно мужчина. Но Хакон, молча, выхватил свой топор и обратной тупой стороной, что есть сил, ударил им предводителя по голове.

– Теперь выбрасываем! И молчи у меня, если тебе жизнь дорога! – сказал сквозь ухмылку Хакон и мужчины спустили тело Паля в море.

Они схватили свои топоры и бегом побежали за отрядом, который двигался к скалам. Туман уже почти рассеялся, вдали виднелись острые камни берега.

– К темну будем дома! Ну и морозы здесь. Почему замерз залив? Никогда такого не было... в это время... странно! – бормотал про себя Ниялль. Он уверенно шел впереди отряда и все время, что-то бурчал себе под нос. – Когда прибудем в город, помните, что мы, те, кто выжил! Всех остальных забрал Локи, этот лживый Бог загнал нас в ловушку! – муж-

чины, молча, кивнули головами в знак подтверждения истории, – Правда хорошо, когда все можно спихнуть на Богов, не так ли, Хакон? – Ниялль сверкнул взглядом и прибавил шаг, – Ну и холодище!!!

Отряд продвигается к берегу. Уже через пару часов начнет смеркаться, нужно успеть дотемна выйти к городу. Идти еще долго, тяжелый северный ветер сбивает с ног, бороды воинов обросли крепким льдом. Мороз жжет лица и руки.

Астрид проснулась в мягкой постели из соломы прошедшего лета. Рядом с ней была Адала, старшая по кухне, она спала, сидя на лавке, прислонившись телом к двери. В комнате пахнет женой шерстью и омерзительно смердит свиньями. Значит Астрид в доме, там, где ей велено работать и жить. Тут они следят за скотиной, готовят обед рабам и спят.

– Адала... Адала! – Астрид тихо толкнула Адалу рукой.

– Ты уже проснулась? Как себя чувствуешь? – Адала вскочила на ноги и засуетилась, так, словно не она была старшей по кухне, а ее собеседница.

– Эй! Ты чего, все хорошо! Я чувствую себя нормально. Что случилось? Ничего не помню.

– Ты потеряла сознание. Говорят, ты прибежала к нашему вождю и сообщила о кораблях, которые шли к берегу. Сегодня состоится суд, они считают, что ты украла дрова с вершин и этим обрекла возвращавшихся с моря воинов на смерть. Конунг Ёдур, говорит, что им там не выжить. Толстый слой льда нельзя заметить, драккары разобьются и пойдут ко дну.

– Но я не воровала дров, Адала... ты же знаешь! Я бы никогда.... И почему они так считают??! А драккары... к ним отправили подмогу?? Кто-то спешит им на помощь?

– Нет. Конунг сказал, что у нас нет свободных рук, чтобы пойти искать людей, которые итак обречены на гибель. Даже сына своего бросил там. Ты же знаешь? Паль, сын Ёдура... Он ведет корабли из Англии!

– Подожди... Меня будут судить? Сегодня? – Астрид словно вспомнила слова Адалы и ее сильно затрясло от страха, – Но почему? Мне страшно. Адала... Мне так страшно!

– Мне сказали стеречь тебя. Скоро за тобой придут.

– Помоги мне, – Астрид заплакала и, ей показалось, что ее обязательно убьют.

– Я не могу... Если я отпущу тебя, то на суд вместо тебя пойду я. А у меня дети!

– Пожалуйста, – но Астрид не успела договорить, в комнату вошел здоровенный мужчина из личного окружения конунга.

– Астрид, кто из вас? – он тяжело посмотрел на девушек и положил руку на голову Адалы, – Ты Астрид? А?

Адала по непонятным причинам кивнула головой и со страхом подмигнула Астрид. Мужчина взял ее за волосы и, намотав на руку, потащил несчастную на улицу. Оставшись одна в комнате, Астрид поняла, что старшая по кухне спасла ей жизнь и быстро вскочила на ноги. Накинув на себя шкуру, она достала из-под сена, большой старый нож, которым раньше, еще задолго до появления девушки на свет, жившие здесь рабы убивали свиней. Спрятав его в кусок сыромятной кожи, Астрид выбежала на мороз. Людей на улице было много, и никто не обратил внимания на беглянку. Девушка быстро миновала центральную улицу, проходя мимо стражи у въезда в город, она накинула на голову меховой капюшон и спокойно вышла из врат. Дорога из города ведет прямо, но если повернуть сразу за воротами налево, то можно выйти на тропу, которая ведет к заброшенным пастбищам. Оттуда же можно выйти к открытому заливу. Место специально строили именно здесь, викинги угоняют скот на вершины, где можно спрятать его от врагов и наблюдать за подходами со всех сторон. Пастбища имеют не только практическое, но и стратегическое значение.

Астрид Рыжеволосая, пытаясь сохранять спокойствие, направляется в горы. Сильный ветер хлещет кусками льда по лицу. Еще немного и можно укрыться в одном из домиков на заброшенном пастбище. Страх и растерянность путают сознание, все не может быть реальностью... «Это сон... Это просто сон» – мелькает в голове у девушки. Что привело ее сюда? Роковой случай или судьба? Неизбежность... Кровь и лед.

Глава 4 «Ложь»

– Мой вождь... Астрид Рыжеволосая, доставил на суд как ты и приказал.

Мужчина бросил к ногам Конунга Адалу. Ее волосы были сильно взъерошены, лицо покраснело от лютого мороза. Адала посмотрела на Ёдур с небывалым страхом и сильно зарыдала, пытаясь спрятать лицо от нахлынувших слез в грязные ладони.

– Астрид? Я велел привести ко мне рабыню с клеймом, а ты кого привел?

– Но, вождь...

– Тебе же велели стеречь рабыню, ту... Астрид! Почему этот горный козел привел тебя, а не ее? Может я похож на козла? – обратился Ёдур к Адале и подставил руки к своей голове, изображая рога. Он стал подпрыгивать с ноги на ногу, будто он и правда горный козел, который усердно бежит по камням.

– Ты! – конунг снова обратился к мужчине, – Ты! Я похож на козла?

– Нет, мой вождь. Не похож. Прости, я не понимаю. Что я сделал не так? – воин стал дрожать в голосе, понимая серьезность ситуации, и нервно затеребил свой пояс, который перетягивает толстую медвежью шкуру на могучем торсе викинга. – Ты велел мне привести девушку, я и привел! «Я спросил кто из них Астрид, эта, – мужчина указал пальцем на Адалу», – сказала, что это она! В том нет моей вины.

– Это правда? Ты соврала ему? – Ёдур сел на сухой пень, украшенный рисунками, и пристально уставился на Адалу. – Ты соврала моему человеку?

– Нет... Вождь... Господин! Я бы никогда. Как мне и велели, я следила за Астрид. Когда вошел этот мужчина он без разбору схватил меня, не задав вопроса, и повел к тебе. Вот, все волосы вырвал, пока тащил! Я так испугалась, так испугалась....

– Но, вождь... – от удивления у воина глаза выступили высоко из-под грозного лба. Он попытался сказать еще, что-то, но конунг прервал его.

– Молчать! Кому же я должен поверить? Мужчине, который не может выполнить простого поручения своего конунга или шлюхе-рабыне, что мнит себя одной из наших? Торгисл! Взять этих свиней! – Ёдур махнул рукой в сторону уличной двери и оттуда в жилище ворвались двое огромных викингов.

Это родные племянники Ёдура: Торгисл и Торвар. Брат Ёдура, Торстейн пал в бою вместе со своей женой много лет назад оставив двух маленьких сыновей. Ёдур забрал их к себе и вырастил из них настоящих убийц, воспитывая в жестких условиях, для себя. По сути, они выросли рабами, которым Ёдур мог доверить свою жизнь. Глупые, но безумно жестокие. Даже родной сын конунга, Паль, не был настолько жестоким как они, пусть и рос рядом. Годы шли, братья выросли настоящими богатырями. Их тела покрылись сплошными шрамами, лица с годами превратились в некое подобие мифических великанов, а притом, что их рост был выше остальных, они нагоняли страху даже на свое ближнее окружение. Это очень радовало

Ёдура, его родной сын отошел на задний план, конунг все свое внимание и любовь отдает только этим двум монстрам. Они казнят, рубят, делают всю грязную работу. Однажды Ёдура пытались убить несколько человек, которые пролезли в его жилище глухой ночью. Один из них схватил топор и начал усердно колошматить постель конунга, но тот знал, что на него ведется охота и потому, вместо Ёдура, в темноте, у постели, ночи напролет стояли Торгисл и Торвар. Несколько человек стояли позади того, кто усердно бил пустую постель вождя. Никто не понимал, что происходит, пока из мрака не появились злобные лица с ужасающими улыбками. Братья вырубили мужиков и, вытащив на улицу, рубили их там несколько дней подряд, по кусочкам, выставив это на всеобщее обозрение местных жителей. С тех пор никто даже думать не смел о том, чтобы отобрать у Ёдура его власть.

– Торгисл, взять этих двух свиней и отнести к камню! Торвар – собирай людей, сегодня будет зрелище!

– Нет... нет... прошу вас! Мой вождь... Хозяин! – Адала попыталась подскочить к конунгу, но Торгисл размахнулся и врезал ей рукоятью топора по голове. Адала рухнула на пол и завывала от боли.

– Заткните эту шлюху! – Ёдур омерзительно посмотрел на своих громил.

Торвар сделал шаг к девушке и со всех сил ударил ее головой об пол. Адала потеряла сознание. Он сгрузил ее на плечо и понес на улицу. Торгисл тем временем связал руки мужчине и вывел его вслед за братом.

– Торвар! Скинь ее у камня и людей зови, – крикнул им в след Ёдур и спокойно отправился на кухню. – Принести мне еды! И меда не жалеть! Надо перекусить....

Морозы начали сбавлять свой ход. Все чаще и чаще солнце выходит на небо, согревая уставшую землю. Отряд, во главе с Нияллем, уже почти добрался до города, им пришлось остаться на ночь в пути из-за плохой видимости. Воины разместились вплотную у костра в гроте скалы. Наутро отряд двинулся дальше и уже спустя несколько часов на горизонте показался город. Им пришлось сделать большую дугу вокруг залива, чтобы выйти к поселению. Впереди отряда идет Нияль, сразу за ним с улыбкой во весь беззубый рот плетется Хакон и уже после него, в разброс, остальные мужчины. Несмотря на голодные желудки и промерзшие ноги, все воины с хорошим настроением. Предвкушая будущее застолье, женщин и постель.

– А ну, мужики! Давайте-ка песню, пока до дома не добрались! Хакон, запеееевай! – Нияль улыбнулся и посмотрел за плечо! – Ну же!

Хакон достал бычий рог, что висел у него на боку, приставил его к сухим губам и выпустил в него весь воздух из своих легких! Глухой гул наполнил скалы воинственным кличем и Хакон запел :

«Там за северной страной,
Далекой нашей страной —
Живут Боги! Боги!»

И тут же все мужчины, в один голос, подхватили песню:

«А мы отважны и сильны!
С Богами на драккарах мы —
Несемся в бой! В смертельный бой!»

Хакон снова затрубил в рог и сразу после, когда гул от рога еще не утих, Ниялль не запел, а громко прокричал продолжение песни:

«Там за северной страной
Буду спать с чужой женой!
Буду красть и убивать —
Мне на совесть наплевать!»

Все мужики хором засмеялись и скалы наполнились смехом, который скользнул проворно по горам и умчался вдаль! Солнце скатилось ближе к закату, облака стали алыми, словно кровь разлилась по снегу.

— Смотри, Ниялль! Никак солнце по убитым плачет? — один из мужчин прищурясь посмотрел на закат и ухмыльнулся. — А ведь этим ублюдкам давно пора было получить по заслугам? И этот... Паль... Дрянь! Поделом же ему!

Ниялль остановился, подняв ладонь вверх, и резко обернулся к говорившему.

— Повтори... — все мужчины от его взгляда опустили глаза к земле

Тот воин, который только что говорил, посмотрел на Ниялля большими голубыми глазами и, не поняв, почему сейчас тот смотрит на него как на покойника, попытался оправдаться.

— Ниялль... Да я же просто! Я... Это... Мы же все правильно сделали!

Ниялль выхватил свой топор и без малейшего сомнения пробил воину грудь так, что из пробитых ребер осталось торчать одно топорщице. Мужчина отлетел назад и словно мешок с овсом упал на острые камни.

— Кто еще хочет поговорить о том, что было? Может ты? — Ниялль подошел вплотную к здоровенному викингу, который был на голову выше него самого. — Ты... Есть желание поговорить о том, что случилось? Давай же... Шепни мне на ушко... Не стесняйся!

Викинг сделал шаг назад и опустил голову. Все стояли в полной тишине. Слышно было только, как кровь хлещет из груди убитого мужчины.

— Отлично! — Ниялль улыбнулся и как ни в чем небывало пошел дальше! — за мной мужики! Дом рядом! Кто там последний? Вы двое! Выбросьте убитого со скалы, закидайте камнями и за мной! Песню споем? Нет?

Отряд явно не хотел петь. Все просто, молча, шли за Нияллем. Даже Хакон, тот, кто был готов биться с ним на судне, теперь, молча с презрением и страхом, плелся позади.

У камня, где казнят провинившихся, к одному столбу, вывернув руки, привязали Адалу и воина. Обоих ждет суд. Не меньше пяти сотен местных жителей стянулись поглазеть на это зрелище. Холод отступил и на улице вполне можно находиться даже ребятне.

– Все замолчите! Конунг Ёдур скажет слово обвиняемым! – закричал хиленький прислужник дома вождя.

Мгновенно народ замолк и люди усталились на конунга. Тот вышел из своего дома в искусно выделанной волчьей шкуре и медленно прошелся к обвиняемым. По правилам проведения судов, он обязан высказать обвинения и опросить свидетелей. Но Ёдур нервно прошелся туда-сюда и зашел обратно в свой дом, за его спиной как послушные псы следовали братья Торгисл и Торвар. Люди, не поняв, что происходит стали перешептываться.

– А суд? – крикнул вслед конунгу один из местных стариков. – Суд то будет??

Конунг обернулся, плюнул перед людьми и удалился. Через пять минут оттуда вышел все тот же хиленький прислужник.

– По воле великого вождя, вашего конунга Ёдура, признать виновными обвиняемых! Смерть обоим!

Народ наперебой закричал: «Как смерть?» – «Так нельзя! Это не по правилам!» – «Не нужен нам такой конунг! Судите по-честному», – но как только из дома Ёдура вышли Торгисл и Торвар, все тут же замолкло. Братья спокойно прошли к столбу, на котором были привязаны обвиняемые. Торгисл повернулся к своему брату.

– Девку?

– Забирай! – улыбнулся Торвар и достал свой топор. – А я возьму вонючего!

Братья ухмыльнулись и обрезали веревки у виновных.

– Бегите... Ну же. – Торгисл мягко улыбнулся, но его улыбка на отвратительном бородастом лице не внушала доверия.

– Ну... давайте! – подхватил его братец и махнул рукой в сторону гор. – Добежите до гор и вы свободны!

Адала, что есть сил, бросилась бежать в горы. Ей в голову только успела придти фраза «Только не оглядываться» как резкая боль пронзила все ее тело. Сначала она почувствовала боль в спине, потом, уже падая на бегу, она ощутила сильное жжение по всему телу. Истощенный крик вырвался из груди и Адала замертво слетела со скалы. Люди ошарашенно смотрели на всю эту картину и панический ужас охватил местных жителей. Конечно, за долгую жизнь каждый из северян повидал разные смерти, но та общая атмосфера, что творилась здесь сейчас, казалась особенно ужасной.

Мужчина, очередь которого бежать следом за Адалой, увидев, чем обернулась попытка девушки спасти свою жизнь, решил не испытывать судьбу и попытался выхватить у Торвара

его топор. Но тот, обученный здоровяк, мягко ушел вбок и жестко впечатал мужчину в столб. Одним резким ударом он сломал ему кадык и воин, задыхаясь, упал на землю.

– Аааааа... Боги! Я же не хотел тебя сразу убивать! – Торвар иронически изобразил обиду и обратился к брату, – ну почему же все так плохо то? Не везет нам, брат. Пойдем, выпьем!

– Пойдем! – Торгисл повернулся к людям. – Что встали? Пошли все по домам. Или кто вслед за этими хочет?

Люди молча повернулись, кто-то в страхе, кто просто, не поняв, что произошло, и стали разбредаться. Закатное солнце упало за море и стало совсем темно.

Глава 5 «Смерть конунга»

Астрид устроила себе временный ночлег в заброшенном домике из бревна высоко в горах. Когда-то здесь жили пастухи, что приглядывали за стадами. Много лет пастбище находится в запустении и сюда редко заглядывают люди. В сильные морозы жители Йорвика вообще предпочитают отсиживаться дома, а не бегать лишний раз по горам.

В домике, где Астрид остановилась, есть небольшая печь, старый стол и два пня, на которых можно сидеть. Здесь же есть немного убранства: грязные тряпки и соломенный лежак. Девушка усердно привела все в порядок и весь вечер носила палки и прутья к дому. Наверное, ей хватит дров на пару дней, для поддержки тепла, этого достаточно, чтобы придти в себя и подумать, что делать дальше. Астрид нашла под соломой старые засохшие лепешки, а за домом под грудой камней мешок овса. Уже, будучи опытной, она согрела себе воды с можжевельником, прекрасный витаминный напиток для поднятия настроения. Девушка то и дело пугалась от каждого звука, ей все время казалось, что кто-то сейчас обязательно сюда придет.

Когда закатное солнце упало за небосвод, Астрид взяла с собой кусок лепешки и отправилась к заливу. До него здесь совсем близко. Она прошла по краю обрыва и уселась на камень. Северный ветер легко играет рыжими волосами, метает их из стороны в сторону, смеется на ухо и завывает непонятные песни. Астрид поднесла к губам лепешку и уже собиралась откусить кусок, как увидела внизу у залива тело мужчины, которое, не шевелясь, лежало на льду. Она сначала испугалась, ей стало страшно, но тут же в голове мелькнула мысль, что это мог быть кто-то с драккаров, разбившихся где-то здесь и Астрид решила спуститься вниз и посмотреть, вдруг кому-то нужна помощь.

– Вы живы? – Астрид остановилась в десяти шагах от человека и метнула в него небольшой камушек, – Все в порядке? – и вдруг ей стало так стыдно от того, что она задала столь глупый вопрос.

Разве может быть все в порядке с человеком, который лежит на льду без чувств. А быть может, он вообще мертв? От этих мыслей Астрид стало страшно, но все же она решительно подошла к мужчине. Это был Паль, сын конунга Едура. Девушка знала его в лицо, неудивительно, ведь она прислуживала в его доме, занималась уборкой. В воде, около него, от каждой волны ударяясь об лед, плавала большая бочка. Обычно в таких бочках викинги привозят еду и напитки из далеких земель. Однажды, когда Астрид была совсем маленькой, ее отец Сокнхейд, привез такую же бочку с непонятным напитком из очередного набега. Толпа здоровенных мужиков выпили ее за одну ночь и несколько дней подряд ходили опьяненные по городу, не в состоянии, что-либо понять. После, еще несколько недель, они мучались от страшных болей и рвоты. Один викинг умер в сильных судорогах. К счастью сам Сокнхейд не пил из бочки, потому что был с семьей.

Астрид перевернула Паля на спину. Он был синий, глаза закрыты, а на голове виднелась огромная вмятина от удара. Топор Хакона скользнул по черепу, не проломив его, но при этом порвав огромный кусок кожи. Это выглядит крайне ужасно. От большой кровопотери Паль посинел и не было никаких признаков жизни. Астрид посмотрела на бочку, от нее по льду до места, где лежит Паль, тянулась широкая протертая полоса. У девушки в голове мелькнула мысль, что возможно, он уцепился за нее и она принесла его к берегу. Астрид отстегнула поясной ремень на мокрой шкуре Паля и просунула свою руку к его груди. Она положила ее

на сердце и стала ждать. Редкие удары биения сердца чувствовались с трудом, казалось, что их вовсе нет.

– Живой! Ах! – вскричала Астрид и, выронив лепешку, быстро побежала обратно к пастбищу.

Она вбежала в свой маленький временный домик, в котором к слову было очень тепло от углей в печи, и быстро схватила все имеющиеся сухие шкуры. Ей удалось найти три теплые овечьи шубки и одну большую медвежью, но очень старую и вонючую. Астрид перевязала их широким поясом и бегом помчалась обратно к заливу.

Ниялль с отрядом подошли к воротам Йорвика.

– Хакон, иди постучи! Пусть открывают!

– Не стану я стучать, похож я разве на пса? Тебе нужно ты и стучи! Ты не главный и я не раб, чтобы выполнять твои приказы, – Хакон вышел вперед, сжимая в руках тяжелый топор. – Довольно! Я тебя наслушался, ведешь себя как конунг! Но ты не он! И я тебе подчиняться не стану!

– Не конунг? – Ниялль улыбнулся и подошел к Хакону. – Пока что не конунг! А ты, как раз-таки пес, но я не стану убивать тебя сейчас. Я убью тебя завтра, зарублю как старую псину, – и Ниялль с силой оттолкнул от себя Хакона так, что тот отлетел еще пару метров и после камнем рухнул на землю.

– Где мой топор? Я топор потерял! – Хакон от обиды стал похож на ребенка, который уронил свою игрушку. – Ты ответишь за это! Слово даю, видят Боги... мой топор! Где он!

Ниялль посмотрел на него как на животное, ухмыльнулся и что есть сил стал пинать деревянные ворота Йорвика.

– Открывайте! Подъем!!! Эй! Кто там есть! Свои пришли!

Ржавый засов небольшого окна приоткрылся и оттуда раздался громкий мужской голос.

– Назовите себя!

– Я – Ниялль! Со мной воины из отряда Паля, сына конунга Ёдура! Мы потерпели кораблекрушение у залива, многие погибли. Мы – все, кто выжил! Пустите же нас, так и будем стоять у своего дома как враги!

– Ждите! Я сообщу вождю! – мужчина по ту сторону врат закрыл засов обратно и, по шагам, можно было понять, что он ушел вглубь города.

– Ааааа! Его я тоже убью – обязательно! – Ниялль со злостью еще раз пнул ворота. – А ну мужики! Подбросьте-ка меня!

Викинги подхватили Ниялля с двух сторон и он, уцепившись за ворота, перепрыгнул на ту сторону. Так же ловко и быстро Ниялля убрал перекладину, которой закрывают ворота, и толкнул двери плечом. Огромные деревянные ворота со скрипом открылись.

Все викинги незамедлительно пошли в город.

– Что делать дальше, Ниялля? – выкрикнул один из воинов.

– Может по домам? Я бы к дочери скорее да жену свою обнять! – подхватил другой северянин. – Что скажешь?

Ниялля повернулся к мужчинам.

– Да, все свободны! Идите по домам и пусть сегодня ваши женщины ублажат вас! Но не отпускайте из рук топоров и не пейте мед, завтра нам нужно будет держать ответ, и будьте уверены, топоры нам еще понадобятся, как и трезвая голова! Идите же! – Ниялля махнул рукой в сторону города.

Все мужчины довольные и уставшие пошли по своим домам.

– Хакон! Задержись, дружище, поговорить нужно, – Ниялля посмотрел на Хакона и тот, странно оглядываясь, остался на месте. – А чего это у тебя руки дрожат? Кстати, где твой топор? – Ниялля медленно издевательски стал ходить вокруг Хакона. – Не ты ли мечтал отомстить мне? А убить на корабле? Что это было?

– Ниялля... ты же сказал, что убьешь меня завтра! Прошу, у меня же даже топора нет.

– Что такое? Я же тебя не трогаю. Иди! – Ниялля махнул рукой в сторону города! – Давай! Иди к своей жене шлюхе! Ой... прости! Тебя же так раздражает, когда я называю ее шлюхой... шлюха! Шлюха! Правда звучит?

Хакон повернулся в сторону города и быстрым шагом пошел вперед.

– Друг! Ты свой топор забыл! – крикнул ему в спину Ниялля. – Держи!

Хакон резко обернулся и в эту же секунду ему в голову прилетел топор, настолько метко, что лезвие воткнулось прямо промеж глаз, плотно засев в черепе. Он беззвучно открыл рот и замертво упал на дорогу. Ниялля в развалку подошел к убитому, поставил ногу ему на челюсть и с трудом выдернул окровавленный топор. Кровь быстрым потоком заструилась из открытой раны.

– И правда неплохой топор! – Ниялля улыбнулся и, размахнувшись, выкинул его за ворота.

– Мой господин! Я же говорю, Вашего сына там не было... – раздались голоса из темноты.

Ниялля поспешно схватил труп Хакона за ноги и оттащил его за наваленные сырые бревна у дороги. Он притаился и стал ждать. Через мгновение на дороге появилось не меньше десяти сильных воинов. Впереди шел ночной сторожила и конунг Ёдур, за ним следовали бра-

тя Торгисл и Торвар. Другие викинги шли позади, сонные и уставшие, видимо их подняли по тревоге, вырвав из крепкого сна.

– Посвети сюда! – приказал Ёдур, указывая рукой на землю. – Это что такое?

– Кровь, вождь, – поспешно ответил сторожила, нервно светя факелом на землю под ногами. – Мы стоим на крови, мой вождь!

– Я вижу, что это кровь, почему ворота открыты?

– Не знаю, я все закрывал! Когда отряд показался, я сразу же помчался к вам, чтобы сообщить о прибытии воинов! Тот, с кем я разговаривал, назвался Нияллем, с ним были еще викинги!

– Нияль... Нияль... знакомое имя! Торгисл, кто такой Нияль? – конунг обернулся назад и посмотрел на братьев. – Торвар, может ты его знаешь?

Братья посмотрели друг на друга и пожали плечами.

– Понятно все! Значит так, – Ёдур обратился к сторожиле, – ты закрой ворота и поставь у въезда пару мужиков на ночь! А ты, – он показал пальцем на толстого рыжего викинга, который было, попытался зевнуть, – Ты иди в город и найди этого Ниялля! Опроси людей, кто знает его! Если ворота открыты, значит, отряд уже в городе! Ступай же!

Все поспешили выполнить приказы Ёдура, а сам конунг отправился в окружении своих воинов обратно домой. Сторожила закрыл ворота, забыв выставить охрану и по непонятным причинам тоже ушел в город. У ворот не осталось никого.

– Меня ищут! Ого-го... – засмеялся Нияль выйдя на дорогу из своего укрытия. – Сам приду! Выспаться... да! Нужно только выспаться! Определенно, брр... ну и холодище!!

Он спокойно сошел с дороги на отдаленную улицу и скрылся в ночи.

Астрид спустилась к заливу. На улице уже глухая ночь и было плохо видно куда идти, но девушка быстро нашла Паля. Она наугад, почти вслепую, стянула с него мокрую одежду уложив его на сухую, но страшно вонючую медвежью шкуру, которую она стянула у него на груди старой корабельной веревкой. Получилось криво, но очень даже недурно. Одной овечьей шубкой Астрид перемотала ноги мужчине, а вторую использовала как капюшон для головы. С огромным трудом бедная девушка перекатила Паля на его старую волчью шкуру, которая давно покрылась крепким льдом и, ухватив за края, она стала тащить его наверх. Часы казались вечностью, каждый шаг – наказанием Богов. Астрид то и дело поднимала свои руки к лицу, чтобы отогреть их от сильного холода, но даже ее горячее дыхание не приносило никакого эффекта. Тогда, со слезами на глазах, девушка снова бралась за края шкуры и тянула ее за собой. Спустя несколько часов она вытянула Паля к пастбищу. Ей не хватило сил, чтобы затащить его в дом руками, они были синими от обморожения и Астрид решила использовать старое весло от драккара, которое висело над входной дверью в дом. Его сюда повесили бывшие постояльцы-пастухи. Девушка использовала весло как рычаг и таким образом, перекатывая тяжелое тело Паля, ей удалось заволочь его в дом.

Стены покрылись легким инеем. Дыхание испускает пар от мороза. Астрид затопила печь, несколько раз пламя потухало и ей приходилось разжигать его снова и снова. В конце концов, дрова хорошо схватились жарким огнем и каменная печь начала греться. Через час в доме стало совсем тепло, даже почти жарко. Астрид кое-как уложила Паля на лежак, сняла с него одежды и стала промывать теплой водой. От тепла, рана на голове стала кровоточить и девушке пришлось повозиться с ней, чтобы остановить кровотечение. Как могла она брезгливо зашила рану иглой из кости. Ей никогда прежде не приходилось самой зашивать кожу на живом человеке, но она видела, как это делали другие рабыни. Их заставляли лечить мужчин, которые возвращались с набегов домой.

Уставшая Астрид постелила себе место на полу. Паля она укрыла шкурой, забила печку до полна дровами и легла спать возле нее. Утро наступило незаметно.

– Вождь! Простите, что беспокою! Там во дворе – вас ждут! – старый викинг зашел в покои конунга.

На его лице была огромная татуировка в виде змеи. Старший по драккару, не раз в набеге он прикрывал своим телом конунга, получая многочисленные раны.

– Вождь!

– Что там еще? – Ёдур недовольно перевернулся в постели, закинув ногу на свою жену.

– Ниялль и еще несколько воинов! Они уже во дворе, ждут Вас!

– Ниялль? Ниялль!!! Сколько там человек? – конунг вскочил со своей постели, на ходу одевая кожаные штаны. Он накинул на себя шубку жены, сплюнув, выругался, и, схватив свою волчью шкуру, пошел к выходу, – так, сколько там человек?

– Четырнадцать, вождь! И сам Ниялль. Он сказал, что Вы будете рады его видеть!

– Сколько наших во дворе? – Ёдур остановился и уставился в глаза старому викингу.

– Уже все собрались, я сразу же отправил за ними! Торгисл и Торвар тоже там, они пришли самыми первыми и ждут Вас!

Конунг Ёдур, молча, взял свой топор, перевесил его через пояс и вышел во двор.

– Ёёёёёдур! – протянул Ниялль, который с нахальным видом стоял на улице. – Мой старый друг! Рад тебя видеть! Обнимемся? – Ниялль расплылся в довольной улыбке.

– Друг? Ты кто такой и какого черта делаешь на моем дворе? Я вроде тебя уже видел... Ты отправился с моим сыном на одном судне в Англию, так?

– Да, к сожалению, вынужден огорчить тебя, вождь. Твой сын утонул, как и все остальные воины. Бог лжи и обмана, коварный Локи сбил нас с пути. Мы ждали сигнальных огней на скалах, но кто-то решил не зажигать их и мы разбились об льды по ту сторону залива. – Ниялль показал рукой куда-то вдаль. – Мы шли столько времени, устали. Не накормишь нас? Друг!

– Ты с чего себя так ведешь вызывающе? И легенда ваша мне не нравится. Что скажут твои воины? – Ёдур посмотрел на толпу мужиков, стоявших за спиной Ниялля. – Кто-то из Вас хочет признаться в преступлениях? Все ли поддерживают Ниялля? Неужели он говорит правду? Я обещаю безопасность и серебра с кулак тому, кто захочет мне в чем-то признаться! Ну? Есть такие? – он обвел взглядом всех мужчин.

Воины стояли и создавалось такое ощущение, что они все даже не дышат. Через несколько секунд один из викингов сделал шаг вперед.

– Мой вождь! Дай слово, что сдержишь обещание! Есть у меня, что сказать тебе!

– Конечно! Даю слово вождя! Боги в свидетели и все, кто здесь есть! Говори же, не бойся! – конунг довольно улыбнулся и подозвал викинга к себе рукой.

Но как только тот сделал шаг в его сторону, Ниялль выхватил топор и, что есть сил, ударил им его по плечу. Викинг закричал от боли и инстинктивно повернулся к Нияллю.

– Ааааа! – он выхватил свой нож и бросился через адскую боль на Ниялля, но тот сделал легкий шаг в сторону и с размаху нанес сокрушительный удар по голове викинга.

Послышался глухой звук лопающегося черепа и мужчина упал замертво. Весь эпизод занял по времени не больше десяти секунд. Конунг Ёдур настолько сильно испугался, что бегом рванул обратно в свой дом и только успел крикнуть: «Торгисл! Торвар! Взять его», как топор Ниялля, пролетев прямо перед лицами братьев, впечатал конунга в стену. Ниялль не попал ему в голову как хотел, топор зацепил область шеи, перерубив половину позвонков. Тяжелая бородатая голова Ёдура упала на бок, переломав все последнее, что держало ее на мягкой шее. Толстое неповоротливое тело рухнуло у порога дома. Все застыли от изумления и уставились на обреченного вождя. Странная голова, еще около минуты хлопала глазами и дергала ртом, пока глаза не закатились и рот не застыл в непонятном положении. Это была мучительная и очень страшная смерть. В конце концов, все повернулись в сторону Ниялля, который прислонился к плечу огромного викинга (тот даже не заметил этого, настолько был изумлен происходящим) и с каким-то любопытством рассматривал свои пальцы. Он поднял глаза и увидел пристальные взгляды воинов.

– Чего? Ноготь сломал... Представляете?

– Взять его! – закричал Торгисл и вместе с Торваром бросился в сторону Ниялля.

Но викинги из возвратившегося вчера отряда, вышли вперед и взяли в руки топоры. Все северяне, что стояли во дворе (к слову это было почти все войско викингов), увидев, что кто-то вступился за Ниялля, сделали то же самое. Весь Йорвик был не в восторге от толстого конунга и его псов Торгисла и Торвара, и поэтому, когда все увидели смерть вождя, то каждый хотел скорее зарубить братьев.

– Стойте! Стойте! Стойте! Не торопитесь, – Ниялль, разведя руки, вышел из толпы. – Друзья мои! Я хочу обратиться ко всем, кто здесь сейчас стоит! Так как наш конунг мертв, пришла пора выбрать нового вождя. Нет! Конечно же, я не намекаю на себя, – Ниялль улыбнулся и деловито прошелся мимо войска, – но подумайте! Кто из Вас достоин биться во главе славных северян? Отстаивать интересы жителей Йорвика? Ну?

Один из мужчин вышел к Нияллю. Это был лучший друг Ёдура.

– Я готов! Да! Я стану конунгом!

Ниялль, недолго думая, выхватил нож из ботинка и по самую рукоять вонзил его в брюхо умника и от души оттолкнул его ногой от себя.

– Кто еще? – улыбнулся Ниялль и рукой позвал выйти смельчаков к нему!

Молчание. Воины просто стояли на своих местах и следили за тем, что происходит. Хиленький прислужник, что был на суде, когда убили Адалу и воина из личного окружения конунга Ёдура, вышел из дома бывшего вождя и, что есть сил, закричал:

– Да здравствует конунг Ниялль! Да здравствует конунг Ниялль! – один за другим все люди, которые находились во дворе стали хором говорить то же самое!

– Тому и быть! Торгисла и Торвара убить! Разрешаю! – после этих слов он спокойно пошел в дом конунга Ёдура, а разъяренная толпа набросилась на братьев.

Люди били их просто тупыми предметами, в ход шли палки, камни и обратные стороны топоров. Через пару минут на земле остались лежать только два горячих трупа, в которых крайне сложно было узнать людей.

Ниялль вытащил за волосы на улицу жену Ёдура.

– Мужики! Подарок... Забирайте! – крикнул он и удалился обратно в дом.

Глава 6 «Дочь кузнеца»

Паль открыл глаза. Резкая боль в районе головы заставила его вскрикнуть. Крик был похож на рев старого медведя, застонав, и, после, беззвучно пролежав с открытым ртом пару минут, Паль что есть сил, стукнул рукой по стене. От стука Астрид резко вскочила с постели, ей показалось, что кто-то стучит в дверь.

– Кто там? – она отшатнулась назад и схватила нож с печи.

– Никто там... Я здесь... Кстати... Где я? – Паль захрипел и дернулся встать с лежака, но из его носа пошла кровь и Астрид, увидев это, поспешила принести ему тряпку и воду.

– Позволь я помогу... – она нежно смочила тряпку в воде и, уложив Паля обратно на лежак в ровное положение, стала аккуратно смачивать кровь, которая залила всю черную бороду викинга. – Ты в домике на пастбище, здесь раньше жили пастухи. Вчера я нашла тебя у залива, ты лежал там без чувств почти мертвый с сильной раной на голове. Болит? Я думала, что ты умрешь...

– Как меня зовут? Ничего не могу вспомнить... Где-то я тебя уже видел. Мы знакомы? – он нахмурил брови и уставился на девушку.

– Зовут тебя Паль, ты сын конунга Ёдура, что правит городом Йорвик. Я же рабыня... Астрид. Я нашла тебя у залива... Тащила в домик сама, несколько часов!

– Ничего не пойму... Какой Ёдур? Паль? – викинг напрягся и задумчиво посмотрел в потолок. – Ёдур... сын... Астрид, ты рабыня? И как... как же ты меня, такого здоровенного мужика то с залива сама тащила... Далеко от нас берег?

– Нет. Тащила сама, честно... Я думала, что ты умрешь. Вот! – Астрид протянула к нему свои ладони. – Все руки в ссадинах, отморозила сильно и крови было много, пока тащила.

– Я хочу пить. У тебя есть вода? – Паль облизнул сухие губы и стал причмокивать как грудной ребенок... – Вкус крови... Одна кровь! Воды! Дай же мне воды!

Астрид поспешила принести ему, попить. Она налила в питьевой рог теплую воду с печи и поднесла к губам Паля.

– Пей! Только прошу тебя, очень аккуратно. Не пролей на лежак, все будет мокрое. Я сейчас не могу ворошить сено, очень устала...

– Я.... – Паль нахмурился, покраснел и указал пальцем на свои ноги. – Я кажется под себя сходил... Пока спал. – Ему стало очень стыдно, он – серьезный мужчина лежит как калека, помочившись под себя. Астрид растерянно посмотрела на него... На мокрую кожу... С ее щеки скатилась соленая слеза и она, бросив рог на пол, поспешила убежать на улицу.

– Паль! Ты – редкостная скотина!!! – выругался сын конунга и от злости на самого себя закрыл глаза.

Астрид выбежала из дома и быстрым шагом пошла к скалам, там, где обрыв у залива ревет от бушующих волн северного моря. Ледяной ветер моментально пробирается под одежду и насильно выгоняет таящееся там тепло наружу. Слезы градом льются по горячим щекам, иногда, девушка начинает горько рыдать от обиды и жалости к самой себе, но тут же упрекая себя в слабости, замолкает.

– За что, Отец! За что ты покинул меня!!! Почему позволил мне стать рабыней!!! – Астрид что есть сил закричала вдаль и ее голос отозвался эхом где-то вдали.

Ей показалось, что кто-то ответил на крик непонятным бормотанием и от неожиданности Астрид обернулась назад. Но там никого не оказалось, лишь мелкие льдинки атаковали ее лицо, а ветер стал жадно целовать губы. Астрид нервно одела меховой капюшон, укрываясь от настойчивой непогоды и пристально уставилась на чуть виднеющийся домик, где сейчас лежал больной Паль, сын конунга. Его судьба полностью зависит от девушки. Раньше, она и подумать не могла о том, что человек с такой властью, может оказаться в ее руках. Одно движение ножа по его животу и он будет медленно умирать, не в силах ответить ей. Сейчас, она может убить его или подарить ему жизнь. Но что это даст несчастной Астрид? Почему она должна менять штаны этому грозному викингу, только потому, что он сам не в состоянии снять их. А если он никогда более не сможет ходить, что тогда? Столько мыслей сразу заполнили голову Астрид и она снова зарыдала, горько заливаясь слезами.

Каменная печь трещит от горящих углей. Железный котел грозно шипит, а кипящая вода то и дело проливается на печь и тут же, превращаясь в пар, убегает в потолок. Паль с закрытыми глазами полной грудью медленно вдохнул воздух и его легкие наполнились запахом сена и старых трав, что висели у двери. Он так же медленно выдохнул воздух и, открыв глаза, решительно попытался сесть. С первого раза этого сделать не удалось, ноги двигались, но поясница словно была увешана стальными камнями. Паль попытался еще раз и сквозь резкую боль все-таки сел на лежак. Голова сильно закружилась, а из носа снова пошла кровь. Он взял тряпку, что бросила Астрид, убегая на улицу, и поднес ее к носу, защищая лицо от сильного кровотечения.

– Вставай же... Давай! Ублюдок! Не срами Богов! – викинг грозно завыл и со всех сил попытался встать.

Опять не вышло. Через несколько попыток он все-таки встал на ноги и, покачиваясь, пошел к двери. Домик был очень маленьким и от лежака до двери было не больше пяти шагов. Паль качнулся и чтобы не упасть, ухватился за горячую печь, получив сильный ожог ладони, он застонал и сел на задницу прямо на пол. Мужчина склонил голову, обхватил ее руками и нервно задышал. Теперь у него болела не только голова и поясница, но и сплошной ожог ладони. Паль с минуту посидел на заднице и внезапно в голову стали приходить резкие воспоминания о том, что случилось там, на драккарах. Он вспомнил и Ниялля и Хакона, что ударил его на льду. Перед глазами стояли картины горящих деревень в Англии, смех викингов перед возвращением к морю и войско короля, что встретило их на Английском побережье. Реки крови заполняли воспоминания, Паль то улетал куда-то в далекое детство, то снова возвращался в набеги. Последнее, что он вспомнил, был резкий удар Хакона и потемнение разума. Паль поднял голову и, что есть сил, ударил себя по голове ладонью, позабыв о том, что там огромная рваная рана, а на ладони сильный ожог и в ушах раздался звон, глаза замутило от болевого шока. Его вырвало на пол и новая порция крови, ручьем, побежала из носа. Только теперь она не просто текла, а лилась сплошным потоком на деревянный пол, окрашивая

его в темно-бардовый цвет. Паль попытался откинуть голову назад, но в голове встал едкий туман, перед глазами пробежали сотни викингов, которые тыкали в Паля костлявыми пальцами и почему то смеялись детскими звонкими голосами... Еще мгновение и он просто потерял сознание.

– Стой! – Астрид вбежала в дом и, увидев падающего лицом вниз Паля, вскрикнула и попыталась его поймать.

К счастью положение, в котором тот сидел на полу, не позволяло лицу разбиться об крепкий дубовый пол и мужчина, просто свалился в крайне идиотскую позу. Астрид пришлось приложить еще массу усилий, чтобы снова затащить Паля на лежак и остановить кровотечение из носа. Девушка заботливо обработала все раны на его голове и, подкинув дров в печь, решительно покинула избу. На улице сильная метель, снег заметает следы и это лучший момент, для того, чтобы отправиться в Йорвик. Сегодня ей определенно нужно сходить в гости к своей старой подруге, что живет одна в самом центре города.

Ветер воет громче, чем рев волн у залива. Жители Йорвика сидят по своим домам. Сторожевых псов тоже заволокли греться, все равно они не смогут унюхать следов, пурга разгоняет любые запахи, да и никто не собирается нападать на город. Среди одиноких улиц двигается один единственный силуэт. Длинноногая Астрид в белой шубке и пушистом капюшоне прекрасно сливается с сегодняшней погодой. Если смотреть в упор на нее с десяти шагов, можно подумать, что это и не человек вовсе, а призрак, прозрачный словно лед, парит над землей. Девушка уверенным шагом направляется к своей давней подруге Ингрид. Она не рабыня как Астрид, нет. Ингрид – дочь кузнеца, что живет в Йорвике, он был очень ценен тем, что единственный среди иных умеет ковать крайне прочные топоры, которые не боятся морозов и прекрасно держат заточку. Ингрид часто приходила в дом, где работала Астрид за платой своему отцу: он делал конунгу Ёдуру разные кованные изделия, взамен тот расплачивался свиным мясом. Ингрид всегда с огромным терпением ждала, когда рабыни отрежут нужное количество мяса и была очень рада знакомству с Астрид. Они вообще были очень похожи, по мышлению, и так получилось, что девушки стали лучшими подругами.

«Тук-Тук-Тук... тук-тук-тук» – Астрид легко постучалась в дверь большого резного дома. Несколько секунд спустя по ту сторону двери раздался женский голос:

– Отца нет дома, он на охоте. И вообще уже поздно, приходите завтра.

– Ингрид... Впусти меня, тут холодно, это – девушка сделала паузу и добавила, – Астрид...

– Астрид! – вскричала Ингрид и быстро открыла дверь, – О Боги! Это и правда ты!!! Что с тобой стало? Где ты пропадала? Весь город ищет тебя... Ты знаешь, покойный конунг Ёдур объявил за тебя награду! Но ты больше можешь не бояться, у нас новый вождь, его зовут Ниялль и все старые враги бывшего конунга больше не в розыске! – Ингрид широко улыбнулась и крепко обняла Астрид. Та сначала напряглась, но после, почувствовав облегчение и запах близкого человека, а Ингрид давно стала для нее почти сестрой, громко зарыдала и обмякла в руках подруги.

– Ну что ты... Девочка моя, солнышко... Ты же всегда была любимицей Богов! Я люблю тебя, ты же мне почти как сестра... Ну не плачь! Не плачь, маленькая! – Ингрид и сама стала

ронять слезы от переполненных чувств, – давай же! Проходи в дом, отца нет, он на охоте до завтрашнего утра! Проходи!

Астрид очень осторожно посмотрела на свою подругу и, утонув в ее искренних глазах, улыбнулась и вошла в дом. Они прошли к печи, на которой варилась рыбная похлебка. Здесь же стояли свежеприготовленные, еще совсем горячие лепешки. Астрид невольно сглотнула слюну, да так громко, что Ингрид просто не могла этого не заметить.

– Солнце мое! Да ты же страшно голодна! Ой-ееей... – девушка схватила Астрид за руку и посмотрела на запястье, – одни кости да кожа! Ну все, быстро за стол!

– Но я...

– Никаких но! Сегодня ты моя гостья и я хочу накормить тебя... бедняжка! – Ингрид указала пальцем на резной пень у стола, Астрид, поняв приглашение все также оглядываясь по сторонам, с осторожностью села за стол.

Ингрид достала деревянную долбленную чашку, на секунду задумавшись, она поставила ее обратно, взамен достав самую глубокую из тех, что были у нее дома. Она налила в нее до самых краев ароматной рыбной похлебки, сверху бросила сушеной зелени и грибов, размешала и подала уставшей Астрид, которая с трудом понимала, что сейчас происходит. Также быстро, Ингрид принесла на стол все имеющиеся дома лепешки и, усевшись напротив своей подруги, с любовью и заботой уставилась прямо на нее.

– Кушай, сестра моя! Как же ты исхудала... Мне так жалко тебя! Я хочу, чтобы ты немедленно покушала и после, если пожелаешь, расскажешь о том, где ты пропадала и что с тобой приключилось.

– БлагоДарю... – Астрид неловко взяла чашку, сначала медленно, а после, когда голод взял свое, она жадно стала пить вкусную похлебку, которая была жутко горячей.

Астрид отламывала большие куски лепешки, макала их в бульон и, обжигаясь, с наслаждением поглощала такие богатые угощения. Сначала Ингрид была рада, что ее подруга с таким аппетитом кушает еду, но после того, как Астрид взялась за последнюю оставшуюся лепешку, девушка с удивлением посмотрела на нее, обернулась и поглядела на небольшой столик у печи. Там совсем не осталось муки, а ей обязательно нужно покормить Отца, который уже утром должен вернуться с охоты.

«Придется доставать из запасов» – подумала Ингрид и тяжело вздохнула.

– Можно еще похлебки? – Астрид с наивным взглядом посмотрела на подругу. Ее одежда была испачкана бульоном, губы и подбородок блестели от жира.

– Конечно. – Ингрид улыбнулась через силу, взяла долбленку и пошла к печи, чтобы налить нагрывшей подруге еще немного бульона.

Она налила ей всего половину чашки, хоть в котле и осталось еще больше половины вкусной похлебки, но Ингрид побоялась, что Астрид съест все запасы в доме.

– Ой. Кажется, ты уже все скушала! Кончилась рыбная похлебка... Ну не страшно! Сварю утром еще! – не поворачиваясь к Астрид, соврала Ингрид.

– Отлично! Можно я останусь до утра? – все с той же наивностью вскричала Астрид и растянулась в довольной улыбке! – Я тоже тебя люблю Ингрид! Ты сестра моя! Я останусь?

– Конечно... Оставайся... – вздохнула подруга и с мрачным лицом поднесла Астрид похлебку. – Ты мне расскажешь, что с тобой произошло?

– Я не знала, что меня уже не ищут. Что случилось с Ёдуром? – парировала вопросом на вопрос Астрид, при этом, не забывая поглощать аппетитную похлебку.

– Говорят, что Ниялль, наш новый вождь, убил Ёдура хладнокровно и ни один воин из его окружения не вступился за конунга. Только псы Торгисл и Торвар ввязались в бой, сейчас их тела, расквашенные от камней и палок, лежат на центральной площади. Ниялль – мерзкий тип. Велит казнить каждого, кто ему не нравится. А вчера, он выгнал целую семью в горы... Ты представляешь? Он выгнал маленьких детей, молодую мать и отца на смерть, лишь за то, что они отказались отдать свои запасы в дом конунга. Ниялль требовал с них все, что было у семьи. Глава семейства встал в дверях грудью и попытался отстоять свое добро, но конунг, громко смеясь, велел своим воинам изгнать семью в горы. Сегодня утром родственники семьи громко плакали, мы все выходили на улицу от страшного рыдания. На повозке везли тела маленьких детей. За ночь, они замерзли, даже не проснувшись. Отец отморозил себе ноги и, увидев на утро своих мертвых детей, проткнул себе живот ножом. Страшное происходит в городе, Астрид, душа моя! Очень страшное.

– Кто этот Ниялль? – Астрид перестала есть и испуганно уставилась на свою подругу.

– Я не знаю. Поговаривают, что он из окружения Паля, сына покойного Ёдура. Из отряда вернулся только он и еще несколько викингов. Больше никто не смог выжить.

– Паль выжил... – Астрид наклонила голову и пристальным взглядом уставилась в пол. – Паль выжил, он сейчас у меня. Кто-то разбил ему голову, скорее всего удар от обратной стороны топора, но я не могу судить точно. Когда викинги глушат свиней, перед тем как мы, рабыни, их режем, они так же бьют их топорами по головам. Рана очень похожа...

– Что значит, Паль жив? Какие свиньи? Астрид. Ответь мне, о чем ты говоришь? – теперь уже Ингрид посмотрела на свою подругу испуганным взглядом. Ей казалось, что та, помешалась рассудком и сама не ведает, что несет.

– Я нашла Паля на льду у залива. Сейчас он находится в домике у пастбища, где жили раньше пастухи. Когда я его нашла, у него на голове была огромная рана, я зашила ее иглой. Сейчас он в безопасности, но в очень плохом состоянии, лежит там, в тепле. Он еще ничего не ел и потерял очень много крови. За этим я к тебе и пришла. Ингрид.

– Затем, чтобы попросить ему еды? Я ничего не пойму... Объясни же мне! Ты пришла ко мне в такую метель, чтобы я просто налила похлебки Палю? – Ингрид уже в издевательском тоне стала срываться на свою подругу.

– Нет... Подожди же ты! Помнишь, когда мы с тобой как-то разговаривали, ты рассказала мне о провидице, женщине-травнице. Предсказательница... Ну помнишь? Что живет высоко

в горах? Ты говорила, когда ты была маленькой.... – Астрид не успела договорить, как Ингрид торопливо прервала ее.

– Да. Да! Легенда о Стейнунн. Ее имя переводится как «Прибой» – женщина наполовину Богиня, но о ней не скажут другие Боги. Она – сама по себе. Когда я была маленькой, мне рассказала о предсказательнице моя покойная матушка. Стейнунн живет высоко в горах на берегу залива. Помнишь, за скалой Фарбаути, если смотреть от города, виднеются единственные длинные сосны? По легенде, именно среди них и живет предсказательница. Там, у нее есть небольшой домик, но я сама никогда его не видела и вообще считаю, что все это выдумка.

– А что говорила твоя Мать? Мне нужно это очень сильно... Прошу, расскажи мне!

– Легенда гласит, что Стейнунн – покровительница всех женщин и девушек. Ее не может увидеть ни один мужчина, как бы и кто-бы не пытался. Видят ее только женщины, которые несут в своем сердце любовь. Если ты воительница – ты тоже не сможешь увидеть ее. Дом провидицы и она сама находятся на вершине одной из скал, никто не знает на вершине какой именно, но моя Матушка, рассказывала, что видела ее и даже говорила с ней. Однажды, когда Матушка поругалась с отцом и решила броситься со скалы, кто-то положил руку ей на плечо в самый последний момент. Она обернулась и увидела женщину, невысокого роста с необычными глазами. Ее волосы были седые. Это была Стейнунн. «Я так долго тебя ждала» – промолвила она и нежно потянула за собой мою Маму, которая была не в силах противиться ей. Она привела ее в свой дом и угостила вкусным травяным чаем, угостив непонятными сладостями, моя Мама совершенно позабыла о всяких печалях и после даже вспомнить не могла о том, что собиралась прыгнуть со скалы. Они очень долго общались с ней, Стейнунн постоянно пела странные, но очень веселые песенки и при этом не выпускала из рук конскую кисть, которой она изящно расписывала все вокруг. Она рисовала яркими красками на стенах, утвари и даже потолке. Когда моя Мама описывала ее, она все время улыбалась и восторженно хлопала в ладошки. Она говорила, что никогда не видела таких ярких красок, которыми Стейнунн рисовала море, небо и людей в своем доме. Ее картины завораживали и вводили в странное состояние, которое вызывало жажду жить, творить и любить. После того, как они поговорили, предсказательница позвала мою Маму на улицу, к самому обрыву и сказала ей: «Ты же хотела прыгать? Так давай же! Разбейся об скалы». Моя Мама странно посмотрела вниз и ответила ей: «Прыгать? Я никогда даже не думала об этом», – но обернувшись, она заметила, что позади нее уже нет никакого домика. Только одинокие северные сосны качаются в такт волнам и одиноко скрипят, запевая песню под звуки моря. Мама после этого, много раз приходила на то место, в надежде увидеть Стейнунн еще хоть раз, но все попытки были безуспешны. Как гласят легенды, множество раз, мужчины пытались найти странную предсказательницу по рассказам женщин, но этого им никогда не удавалось сделать. – Ингрид уронила слезу с горячей щеки и посмотрела на Астрид. – Душа моя, это просто легенда... Я не верю в нее!

По непонятным причинам, Астрид на минуту задумчиво поглядела в потолок и после неожиданно встала из-за стола.

– Мы еще обязательно встретимся, сестра! Я Благодарю тебе за ужин и помощь! Прощай же. И девушка, шустро накинув на себя шубку, рванула к входной двери. – Ингрид, я люблю тебя, ты для меня настоящая сестра!

– Астрид! – крикнула ей вслед Ингрид, но та, слилась с ночной метелью и снова, став призраком из льда, растворилась где-то в глубине ночного мрака...

Глава 7 «Золото Ёдура»

«Я не верю шлюхам-рабыням,
Лишь Богам доверяю судьбу —
Мне сегодня медку бы налили,
Выпить утром я очень люблю!
И вскричу я девкам клейменным —
«Наливайте же мне в бычий рог!»
А потом я пойду опьяненный,
Морду бить всем во имя Богов!»

Веселая песня рекой льется из спальни Ниялля. Каменная открытая печь жарит пламенем огня. На улице сильный мороз и от этого, треск дров в печи становится еще громче. Сейчас еще совсем раннее утро, но в спальне конунга оживленный смех девушек и грозная мужская песня, которая то замолкает, то продолжается вновь.

— Ну все! Хватит! Я уже не могу... Хахахаха!! — вскричал радостно Ниялль и залился смехом! — Хахахахаха!!! Хильда — ползи сюда! Давай еще раз и иди домой!

Потом из комнаты снова послышался смех, который вскоре сменился шепотом девушки и оживленными стонами. Через несколько минут Ниялль, полностью обнаженный, вышел из спальни и, накинув на себя длинную рубаху, не перетянув ее поясом, улыбаясь, вышел на улицу. Сильный мороз моментально обжигает тело, но это с трудом может напугать грозного викинга. Он, улыбаясь, посмотрел на солнце, прищурился и крикнул, что есть сил: «Да здравствует конунг Ниялль! Да здравствует конунг Ниялль!!! Ахахахахаха». Его крик эхом скользнул по домам, кто-то даже вышел на улицу, не поняв в чем дело. Из сруба напротив, выбежал мужчина, он подбежал к Нияллю.

— Что-то случилось, вождь?

— Конечно же, случилось! Почему я просыпаюсь, а в моей спальне две шлюхи? А если бы они меня зарезали, пока я спал? — Ниялль грозно посмотрел на мужчину. — Убрать их! Сейчас же!

— Уже! — воин бегом рванул в дом конунга и выволок оттуда девушек за волосы. Те, не поняв, что происходит, стали визжать как поросята. — А ну пошли отсюда! В следующий раз головы поотрубая!

— Вот так. И выполняй свою работу! Чтобы больше такого не было! Смотри у меня... Не их головы завтра, а твоя покатится по холодной земле.

— Да, вождь! Не повторится, вождь!

Ниялль нахмурился, развернулся и удалился обратно в свой дом.

К полудню солнце утонуло в мрачных облаках и вчерашняя снежная буря, с новыми силами, атаковала город, который бесследно утонул в белом вихре. Сегодня должен быть суд над двумя ворами, которые пришли в город из дальнего поселения и посмели украсть рыбу у старика Аскольда. Мало того, что они пробрались в его дом и украли запасы рыбы, так они

еще и убили его собаку, которая была так же стара, как и ее хозяин. И все-таки, преступление было страшным. Аскольд не выдержал потери своего верного друга, пес был ему семьей, и посему через сутки у него остановилось сердце. Воры превратились в убийц. Старший из них кричал людям, что не они, а сами Боги забрали старика к себе, но Ниялль пожелал лично отомстить за Аскольда, которого, конечно же, никогда не видел и даже не слышал о нем. «Аскольд был моим лучшим другом, товарищем и практически отцом. Я не стану терпеть, как всякие проходимцы убивают моих друзей! И поэтому, завтра, я лично совершу казнь этих выродков! И пусть они станут жертвой Богам за наши весенние набеги!» – после слов о Богах, Ниялль поддерживали все собравшиеся люди, которые высказали поддержку в адрес нового вождя радостными возгласами! Кто-то даже умудрился застучать топором по щиту. Верное ли дело, казнить людей за кражу и несчастную смерть старика, но Нияллю было все равно. Кто ведает, что в голове у этого викинга! Еще вчера он был обычным воином, сегодня – конунг крупнейшего города Йорвика! Его боятся и уважают.

– Ваши имена? – безбородый викинг окинул взглядом двух воров. – Как вас зовут?

– Меня зовут Вилмар. Это мой брат, Густав. Что вы с нами сделаете? – один из воров, дрожа в голосе, стал нервно дергаться и пытаться встать.

К слову, оба брата были привязаны к столбу. Их засыпало снегом по пояс, странно, что за ночь эти двое не умерли от переохлаждения. Смотреть на них было крайне страшно – избитые, худые и синие. Даже бороды на их лицах были какие-то ненормальные, ошипанные.

– Да сиди ты! – викинг грозно одернул Вилмара. – Ничего страшного с вами не произойдет, успокойся.

– Но ведь нас же судить собираются. А этот... Который вождь ваш! Он вроде сказал, что принесет нас в жертву! Но ведь так же нельзя?? Мы люди! И не совершали преступления, в котором нас обвиняют. То есть да! Конечно, мы украли пару рыбин, но не убивали старика! Только его собаку!!!

– Здесь я помочь не могу, как конунг решит. – Викинг повернулся и поспешно ушел в метель.

Мужчины, привязанные к столбу, так и остались на своем месте. Нет ничего страшнее, чем ожидание смерти. И жуткого мороза.... Брр...

– Нам нужно бежать, братец. Нужно бежать, пока нас не убили. – Густав посмотрел на своего брата и еще сильнее задрожал. – Ты позаботишься обо мне? Прошу... Я не хочу умирать... Спаси меня, брат!

– Почему вечно я должен спасать твою задницу?

– Потому что твои руки уже развязаны... А мои нет! – Густав улыбнулся и окинул взглядом своего брата. – Я знаю тебя как свои пять пальцев на руке!

– Но у тебя их всего четыре! Не забывай об этом – одернул его Вилмар. – Другие твои пальцы съели псы, когда ты пытался украсть коня в Давене, помнишь?

– Меньше разговоров! Нам нужно спешить! Ну же, освободи меня!

Вилмар перерезал веревки на руках своего брата маленьким стальным острием. Эту нехитрую штуковину он подобрал как-то в горах, наверное, кто-то обронил на охоте. Очень полезная штука, похожая на наконечник стрелы, но точно не этого предназначения. Скорее похоже на заточенный кусок какого-то изделия, используемого в быту. Братья освободились от веревок на ногах и, оглядываясь, побежали прочь из города. К сожалению, снегопад замел все следы и дороги, пробираться приходится по сугробам, да и не видно куда идешь.

– Что делать дальше? Куда мы идем... Вилмар! Куда мы идем? Ты знаешь?

– Знаю, конечно! Сейчас заберемся в первый попавшийся дом, перекусим и узнаем у хозяев, куда идти дальше.

– Мы убьем кого-то? Я не хочу убийств, мы и так вляпались по уши в это дерьмо. А если не убьем? Нас же искать будут?

– Да не бойся ты! Никто в такую метель нас не найдет. Я обещаю, мы никого не убьем! Просто возьмем запасов и свалим из города. Проклятый Йорвик... Зачем мы сюда только пришли! – Вилмар протяжно завыл и добавил, – догоняй же скорее! Еле плетешься!

Ниялль выгнал всех из своего дома. Есть слухи, что убитый Ёдур был жадным сукиным сыном и спрятал, привезенные с набегов сокровища где-то в полу. Нияллю для установки своей власти срочно нужны деньги, город обеднел за время морозов и провала последнего похода на Англию. Он решил во что бы, то не стало, найти спрятанное золото и серебро. Тяжелые доски скрипят, отрываясь с балоков, под натиском стального топора, который Ниялль использует в качестве рычага. Но пока, никаких следов сокровища нет. В конце концов, Ниялль, запыхавшись, снял последнюю доску с пола. И за ней никакого серебра. Он со злостью бросил ее в остальную кучу и с силой ударил топором по стене.

– Жадный Ёдур! Пожалел серебра для меня... Вот ублюдок! – Ниялль уселся у печи, где догорают последние угли и, поглаживая свою бороду, уставился на пламя.

Он только попытался расслабиться и продумать ход мыслей бывшего конунга, куда тот мог спрятать свои денежки, как дверь в главный зал осторожно открылась и в нее вошли братья Вилмар и Густав. Ниялль увидел незваных гостей краем глаза и осторожно спрятался за каменной стеной раскаленной печи.

– Чей это дом? Почему нет полов и открыта дверь? – Густав странно посмотрел на творящееся событие, откуда он мог знать, что это всего-навсего конунг Ниялль вскрывает полы в поисках сокровищ.

– Закрой рот. Ищи лучше, что пожрать! Нужна сума большая, ножи, топоры! Шкуры теплые, у нас путь долгий, а через этот холод идти придется тяжелее!

– Хорошо, я пойду в дальнюю комнату, а ты здесь осмотришься! – и Густав быстро удалился в сторону спальни Ниялля. – А этот дом хорош! Видимо богатый человек тут живет!

– Очень богатый! – отозвался Вилмар из другого конца дома! – Погляди, чего я тут нашел!

– Подожди! Сначала тут все осмотрю! Хе-хе.... Да тут столько добра!!!

Тем временем Ниялль осторожно прошелся от печи к уличной двери и, выйдя в приоткрытую щель, мягко зашел за дверной проем, при этом крепко сжимая в руке тяжелый топор. Немного подумав, он аккуратно поставил топор к стенке, а из ботинка достал большой охотничий нож. И стал ждать...

Десять минут спустя, оглядываясь по сторонам, из дома вышли братья. У Густава за спиной свисает большая кожаная сума, до полна набитая едой. Пояс увешан острыми топорами, а на шее в ножнах дорогой стальной клинок. Этот нож принадлежал, когда-то отцу Ниялля. Густав стащил его из спальни конунга, усердно заглянув под каждую шкуру. Первым из дверей вышел Густав, за ним, с улыбкой во весь рот, горбатясь до земли, тащился Вилмар. Он тянул за собой веревку, которая была привязана к большому куску льняного полотна, внутри которого громко звенели металлические предметы.

– Наконец-то удача привалила нам, брат! Столько лет скитались мы с тобой по этой земле, нас били и лишали всего того, о чем мы всегда мечтали! И вот... Как же я счастлив!

– Нужно скорее сваливать! Молчи и тащи давай. Я видел конюшню недалеко, доберемся, возьмем пару лошадей и поедем в другой город. – Густав обернулся к брату, чтобы сказать еще что-то, но его взгляд упал на дверь дома, из которого они только что вышли. Она медленно, со скрипом, закрылась, и за ней показался Ниялль.

– Как дела, мужики? – викинг злобно посмотрел на братьев и протянул вперед руку, не выпуская из нее своего ножа. – Выбирайте, чье горло будет первым хлестать кровью на снег! И даже не пытайтесь бежать, Вы же знаете, что я все равно быстрее.

Минута. Мысли словно огонь. Вилмар даже побоялся оборачиваться. Они просто стояли на месте не в силах сделать шаг вперед.

– Ты! – обратился Ниялль к Густаву. – Скажи своему другу, чтобы обернулся и посмотрел на меня.

– Густав, братишка... Повернись, пожалуйста! Это важно.

– Я... я не могу... он... за спиной, так? Я не отдам ему наше золото... – Вилмар посмотрел со страхом на своего брата. – Сколько лет мы мучались? Разве достойны мы этого? Я не отдам ему наше сокровище.... Это наше! Я его нашел!

Ниялль увидев непонятные размышления между братьями вскинул руку и нож стрелой вонзился в тело Густава, пробив легкие. Мужчина отшатнулся, схватился рукой за рукоять ножа и попытался вытащить его, но сплюнув кровью, он без чувств, свалился на землю, лицом вперед. Рукоять ножа до конца пронзила тело бедолаги. Ниялль тем временем уже стоял за спиной Вилмара.

– Я чувствую твое дыхание, урод. Ты! Ты убил моего брата...

– Знаю. Но я обещал перерезать глотку, помнишь? С твоим братом этого не случилось. Знаешь, что ждет теперь тебя? Но, к сожалению, у меня нет с собой ножа, ведь он уже в груди твоего брата... Ты не подашь мне его? Прошу... Подай мне мой нож, чтобы я мог совершить обещанное.

Вилмар не верил своим ушам. Враг за его спиной уговаривает подать ему нож? Он в своем уме?

– Ты блефуешь. Я повернусь и ты пробьешь мою голову топором, так?

– Нет. К сожалению, топора при мне тоже нет.

Вилмар закрыл глаза, отпустил веревку, за которую он тащил награбленное и медленно повернулся к Нияллю.

– Ну же! Открывай глаза. Тебе нечего бояться. – Ниялль постарался говорить как можно мягче.

Вилмар открыл глаза и увидел перед собой безоружного конунга. Он посчитал, что это нужный момент и, выхватив топор, который был частью ворованного из дома Ниялля, с криком бросился на него. Ниялль сделал резкий выпад назад, уходя от удара, кубарем прокатился в сторону и схватил из наваленной кучи дров сырое полено. Так же быстро он метнул полено в сторону Вилмара, попав ему прямо в нос. Было слышно, как слабый хрящ носа сломался, а вор, качнувшись, упал на землю. Не прекращая своей атаки, Ниялль схватил второе полено и налетел на мужчину. Он уселся сверху на него, блокируя руки и взяв полено в обе руки, стал жестко вбивать им лицо Вилмара в снег. Уже через несколько ударов в лицо было сложно узнать вора, красное месиво напоминало скорее сырое мясо на срезе свежезаколотой свиньи. Нияллю пришлось приложить немало усилий, чтобы остановить себя. Неимоверная злость сжирала его изнутри и он с ненавистью и яростью продолжал бить своего противника. В конце концов, остановившись, Ниялль обратил внимание, что Вилмар уже давно мертв, а от его лица не осталось и следа. Конунг слез с него и отряхнулся.

– И казнь совершил... И золото нашел! – он прошелся к награбленному и заглянул в льняное полотно, – Да! Так и есть. Какие полезные ребята, нужно было только спросить, где они нашли это золото... Я же все полы вскрыл.

Ниялль оттащил награбленное обратно в дом и спрятал его в своей спальне. После, переодевшись, он снова вышел на улицу и свалив тела убитых братьев друг на друга, отправился в ближайший сруб, откуда давным-давно должны были придти воины на помощь своему вождю.

– Открывайте! – Ниялль со злостью пнул дверь! На шум к нему вышел огромный викинг.

– Мой вождь! Что-то случилось?

– Конечно же, что-то случилось! Это что? – он указал в сторону своего дома.

– А что там? – не понимал викинг.

– На меня напали! Два трупа лежат у моего дома. Те воры, которых сегодня должны были судить. Вы не уследили за ними и мало того, что они ограбили мой дом, так они в поисках наживы вскрыли в нем все полы и попытались убить меня! Как ты думаешь, кто теперь пойдет на суд вместо них?

– Прости, вождь! Я сейчас... – викинг испуганно вскрикнул, схватил свой топор и помчался к дому конунга.

– Вы двое! – обратился Ниялль к двум вышедшим следом викингам. – Догнать этого ублюдка и в цепи! Сегодня он будет казнен вместо тех воров. Созывайте всех воинов и жителей города...

– Ясно, вождь! Выполняем!

– Стойте...

– Да, вождь!

– И позовите ремесленников! Нужно дом в порядок привести. Только в спальню не ходить! Кто войдет – казнь!

Все викинги умчались исполнять приказание своего конунга. Ниялль спокойно вошел в сруб и, закрыв дверь, уселся за стол. Рабыня, которая занималась готовкой для викингов, устала на вождя.

– Что ждешь? Принеси мне поесть! Живо! – Ниялль посмотрел на улицу через маленькое окно. Снегопад утих и на небо снова выкатило солнышко. – Отличный день! Отличный!

Глава 8 «Стейнунн»

Астрид вернулась в домик на пастбище. Паль громко храпит, по крайней мере, жив. Она достала из подола платья одну лепешку, которую припасла для него. Девушка умело поломала ее на куски и положила на доску возле лежака. Если он проснется, то обязательно увидит угощение и сможет перекусить, ему сейчас это очень нужно. Она так же сделала можжевельный отвар и поставила его рядом с лепешками так, чтобы Паль во сне не уронил кувшин на пол. Решив, что теперь здесь все точно в порядке, Астрид накинула на себя шубку, одела капюшон и, плотно закрыв за собой дверь, снова ушла в бушующую метель. Несмотря на сильный снегопад и воющий ветер, что пытается пойти войной на весь белый свет, ничто не способно заглушить яростный рев бушующих волн. Скалы наполнены магией природы, словно одинокие стражи, они защищают землю от нападения северного моря и охраняют покой жителей этой земли. Вы только приглянитесь к ним, с какой стороны не посмотреть, с любой из них эти острые камни похожи на могущественных стражников. А быть может... Именно такие стражники и охраняют самих Богов? Если жители Англии и Франкии, слыша рев моря, слышат просто звуки природы, то каждый человек, рожденный здесь, на этой великой северной земле, слышит и видит, как Бог Локи пытается смести все на своем пути. Но Великие Боги под предводительством славного Одина, защищают всех тех, кто верен своим традициям и дому. Это не передать словами. Лишь увидев своими глазами, услышав и ощутив крепкий морозный ветер севера на своей коже, можно понять этот мир. Эту суровую северную землю.

Астрид скользнула к обрыву скал. Отсюда очень хорошо виден весь залив. Снова туман, там внизу и снова не видно воду. Ветер уносит капюшон. Девушке приходится удерживать его одной рукой и наклонять низко голову, чтобы защитить лицо от обморожения. Она усердно дышит, направляя горячее дыхание туда, где сильнее всего чувствуется мороз. Гора «Фарбаути» – ее отсюда не видно, но Астрид знает, что до нее не больше часа ходьбы. Сразу за этой горой находится скала с высокими соснами, которые хранят в себе больше, чем просто тайны природы. Именно там, живет по легенде провидица-травница, художница которую невозможно увидеть, если не несешь в своем сердце любовь, полубогиня Стейнунн, женщина-прибой. Астрид решительно отправилась в путь, сквозь ветер и сугробы. Что она ищет? Она не ведает... Но чувство, что нужно идти вперед не покидало ее и девушка, доверяясь инстинктам, направилась к скале Фарбаути. Оттуда к одиноким соснам... Говорят их кора соленая от океана, так ли это? В голову приходят непонятные мысли, а сердце переполняет волнение.

«Я легка и изящна как ветер,
Я пою эту песню судьбы —
Чтобы завтра к тебе на рассвете
Мне тропинкой своею дойти!
Моя песня о жизни далекой,
Тонут в море беззвучно слова,
На драккаре плыву одиноком,
Одиноко несусь по морям!»

Астрид громко запела песню и ее слова подхватил ветер унося в даль. Трое охотников из Йорвика, ставили ловушки недалеко отсюда. Они услышали красивую песню и решили посмотреть, кто же ее поет.

– Вигге! Смотри! Девушка идет! – один из мужчин крикнул викингу позади себя.

– Точно... Одна! Здесь?! Может это Богиня?

– Да нет. Богиня бы не утопала в сугробах, а эта смотри, – он указал на Астрид рукой, – еле идет по снегу! Арвид! Поди сюда, погляди-ка!

– Что там у Вас? Это кто такая еще? – третий охотник вышел вперед своих друзей и уставился на девушку. – Молодая! Никак одна тут совсем?

– Куда это она идет? – подхватил первый из них.

Его звали Рун. Викинг с огромной бородой, но маленьким несуразным телом и большим круглым животом. Двое его друзей, Вигге и Арвид были напорядок выше него и практически не отличались друг от друга. Особенно сейчас, когда с ног до головы были покрыты инеем.

– А мы сейчас у нее то и спросим! – выкрикнул Арвид и, что есть сил, закричал девушке. – Ээй! Иди сюда!

Но Астрид не услышала его, через меховой капюшон было слышно только завывание ветра и грохот волн у залива. К тому же, она пела песню, а мужчины стояли к ней против ветра. Поэтому охотники прекрасно слышали девушку, а она была не в силах различить и единого слова мужчин.

– Да она издевается над нами! – Арвид нахмурил брови и сжал кулаки.

– Успокойся! Ничего она над нами не издевается, глупец. Не видишь что ли, ветер в нашу сторону дует! – Рун оттолкнул Арвида и грозно посмотрел на друзей. – Никто не против если я заберу девушку себе?

– В смысле себе? По какому праву мы вообще можем ее взять? – Вигге посмотрел на Руна, но тут же передумал еще что-то говорить и просто уставился на него.

– Да по такому! Я старше. Девушка странная, одна здесь. Вы имеете жен, а я свободен. Неужели Вы думаете, что Боги случайно послали нам эту девчушку? Наверняка, это подарок мне за мои старания!

– Может, это мой подарок! Почему это она твоей должна быть? – Арвид подошел вплотную к Руну и положил руку на свой топор, не вынимая его из пояса. – Я вот тоже старался! А жена у меня старая и неказистая! Вот ее себе и забирай, а я девку возьму!

– Может, тогда решим этот вопрос в поединке? И пусть Боги решат? – не отступал Рун.

– А вот и решим! – подхватил Арвид и, выхватив свой топор, отошел от него на несколько шагов назад! – Ну! Давай!

Пока мужчины были заняты друг другом, выясняя, кому достанется Астрид, Вигге уже был далеко от них, направляясь к девушке. Он обошел ее боком, чтобы зайти сзади! Это не позволит девушке увидеть его и Вигге сможет неожиданно наброситься на одинокую путницу! Станные эти северные мужчины, но такие уж времена. Суровые и кровожадные.

Астрид, не замечая мужчин, все так же двигается к горе «Фарбаути». До нее уже совсем немного и девушка как можно громче поет свою песню, чтобы заглушить разные мысли, которые не дают покоя голове. На секунду Астрид остановилась, чтобы отдышаться, как внезапно ее ногу насквозь пробила стрела. По одну сторону торчит перо, а по другую с кровью выскочил острый наконечник. Девушка вскрикнула и упала на спину, высоко задрав раненную конечность. Кровь моментально залила снег вокруг и Астрид застонала, прикусив губу. Легкой судорогой схватило тело, резкая боль стала увеличиваться. В конце концов, нога загорелась пламенем, в голове замутило и Астрид стала почти бессознательно выть от боли.

– Попал! Вот сволочь... Я еще бегать буду за ней! – Вигге, запыхавшись, подбежал к девушке. – Ты какого хрена так быстро идешь? И заставила же ты меня побегать... – Он устался на Астрид и проворным взглядом оценил ее тело. – А ты ничего! Я уж боялся, что старуха какая!

В ответ девушка завывала и ухватилась за ногу. Вигге посмотрел на стрелу и достал из сумы кусок тряпки.

– На! Бери в рот и сожми зубами! Да покрепче! – Он сунул ей в рот грязную тряпку и рукой сжал челюсть. – Кому говорю, сожми!

Вигге присел, достал из сумы широкий кожаный ремень и еще один большой кусок льняной тряпицы. Он сломал у стрелы перо и, ухватив за острие, резко вырвал ее из ноги. Астрид, ощутив резкую боль, потеряла сознание.

Тепло. Как здесь хорошо и уютно. С одной стороны, греет пламя костра, а с другой стороны легкий ветерок.

– Мама, а где Отец? – позвала во сне Астрид. Ей снилось, что она маленькая, ее Отец и Мать еще живы. Счастливая семья. Астрид растянулась в довольной улыбке и стала жадно ловить запахи вокруг. – У нас сегодня на обед жареное мясо? Как я люблю его!

– Да заткнись ты! – раздался резкий мужской голос и он точно был не из сна! Кто-то пнул девушку, но она практически не почувствовала удара, лишь качнулась лежа на шкуре, в такт прилетевшей ноги. – Чего это она все время, что-то бормочит?

– Спит и хрен с ней, не трогай! – пробурчал второй мужской голос.

– Как скажешь! А с этим что делать?

– Давай скинем со скалы, не хочу крови здесь. Все испортит только.

– Да почему нет то! Давай, хватай его! – И мужчины схватили кого-то, раздался странный хрип, потом хлопок и Астрид поняла, что чье-то тело только что слетело со скалы.

Потом послышался хруст снега под ногами и один из мужчин сел возле девушки. Он протянул свою руку к ее лицу и снял тугую повязку. Сначала от яркого света, Астрид прищурилась и после потихоньку открыла глаза. На нее уставился мерзкий бородатый викинг, из-за

его спины выглядывает второй. Это Рун и Арвид, те охотники, что хотели биться друг с другом ради нее. Точнее... Ради собственного удовлетворения.

– Ну здравствуй, красавица! Я Рун, там позади Арвид. Ты кто такая и почему здесь одна? – он улыбнулся беззубо и протянул руку к ее голове, убрав рыжие волосы с лица. – Молчишь? Ну полежи тут пока, нам нужно кое-что обсудить и мы тут же вернемся к тебе! Не скучай тут.

Викинг встал и вместе с Арвидом отошел шагов на двадцать от девушки. Астрид лежала на большой просторной шкуре медведя. Ее укрыли сверху второй шкурой и поэтому тут так тепло. Буквально на расстоянии вытянутой руки, а может двух, полыхает жаркий огонь. На костре спокойно жарится мясо, его натянули на сырые длинные ветки, которые на двух рогатинах располагаются над пламенем. Астрид попыталась дернуть ногой, она сильно болела, но двигалась. Стрела пробила ей икру правой ноги. Тот мужчина, Вигте, который подстрелил ее, по всему видимо тщательно перемотал рану, стянув ногу широким кожаным ремнем, остановив кровотечение. Астрид бросила взгляд на костер, около него в бревно вбиты два топора. Рядом с ними небрежно брошен большой охотничий нож с деревянной резной рукоятью. Девушка дотянулась рукой до него и спрятала нож под шкурой. Через несколько минут к ней подошел все тот же мерзкий викинг, Рун.

– Слушай. Тут такое дело. Нам из-за тебя пришлось убить своего лучшего друга, но мы не хотим убивать тебя, ты такая молодая и у тебя большое будущее, вся жизнь впереди.

Вобщем, мы же так старались, чтобы ты выжила... И тебе придется отплатить нам за это.

– Но у меня нет серебра... – девушка посмотрела на мужчину, тем временем сжав в руке стальной клинок, не вынимая его из-под шкуры.

– В этом-то все дело. Мы обратили внимание, что у тебя клеймо на плече. Рабыня. И... Вот вопрос! Чем же ты можешь оплатить? И тут моего друга осенила прекрасная мысль! Если ты сможешь сама помочь нам расслабиться, мы с радостью тебя отпустим! – мужчина сделал отвратительно похабный вид и глазами стал гулять по телу Астрид.

– А если нет?

– А если нет... – повторил мужчина... – Ну а если нет, то мы тебя возьмем насильно и после сбросим со скалы, вслед за нашим другом! – он улыбнулся и показал рукой в сторону залива. – Выбирать тебе. Я же, понимаешь, просто помочь тебе хочу.

Девушка посмотрела в сторону залива, потом на мужчину и только хотела ответить ему, как раздался ужасный свист. Уши заложило, в глазах легла белая пелена, последнее, что увидела Астрид, это кровь из ушей мужчин и они, скрючившись, упали на снег, еще секунда и девушка мягко потеряла сознание.

Ей снилось, что она северная сова, но не белая как все, а пестрая. В несколько раз больше своих собратьев. Астрид летит среди облаков. Широкие крылья ласкают небо, словно стальные клинки, они режут облака на части. Девушка чувствует, что ей безумно хорошо. Весь мир в ее крыльях. Ветер, могущественный и яростный, тот, что рушит скалы и рвет паруса кораблям отважных моряков, сейчас подчиняется ей. Слабой девушке. Пестрой птице, легкой и быстрой, изящной и красивой. Странно, но Астрид в полете стала оценивать свою грацию, она

ощутила, что наконец-то нашла то, что всегда искала. Взмах, еще и еще, и вот она уже пролетает город Йорвик. Ей страшно захотелось посмотреть, что там сейчас творится. Астрид сложила крылья и камнем полетела вниз, уже возле самой земли она снова раскрыла свои пестрые крылья и с огромной скоростью пролетела по центральной улице к дому Ингрид. И вдруг, ее сердце сильно застучало, крылья задрожжали и девушка почувствовала сильную тягу лететь дальше. Ветер шепнул ей на ухо: «За мной...» – и Астрид раскрыла свои крылья и взметнулась ввысь! Город стал безумно маленьким и после вовсе растворился где-то внизу. Девушка полетела к заливу и, пролетев гору «Фарбаути», сама не ведая для чего, вихрем приземлилась к скале, где когда-то матушка Ингрид повстречала предсказательницу. Высокие сосны застонали от ветра, закрипели и среди них, Астрид увидела домик! Небольшой бревенчатый дом, сбоку которого была сложена печь из больших камней. Было ощущение, что ее здесь ждут. Девушка приземлилась около двери и вновь стала собой. Она вытянула перед собой руки и посмотрела на них, действительно, она снова человек! Единственное, чтобы не так, это ее одежда, которая почему-то была пестрой. Дверь со скрипом открылась.

– Подай мне, пожалуйста, желтую краску! Там, за лавкой стоит! – в домике, расписывая стену яркими красками, сидела женщина.

На вид она была молода, но с седыми волосами. Глаза, светлого болота, имели очень необычный разрез, а улыбка на лице говорила о наивности и открытости женщины.

– Стейнунн? – очень осторожно спросила девушка и посмотрела прямо в глаза женщине.

– Конечно, я очень рада тебя видеть, Астрид Пестрокрылая. Краску подай!

– Пестрокрылая? – Астрид не понимала, что происходит и все также, не в силах сдвинуться с места, не отрываясь, смотрела в глаза собеседнице. – Почему Пестрокрылая? Откуда Вы меня знаете?

– Я долго буду ждать? – улыбнулась женщина и запела веселую песню на очень странном языке, от ее пения девушка тут же пришла в себя, ей показалось, что поет ее мама.

Да, этот мотив... Очень похож на тот, что когда то матушка пела ей в детстве. Астрид широко улыбнулась, ее сердце сильно застучало и она почувствовала, что краснеет. Ей стало неудобно и она вошла в дом, заглянула за лавку, там стояли деревянные баночки с крышками. Каждая крышка была выкрашена в отдельный цвет. Астрид схватила баночку с желтым и поднесла женщине.

– Вот, пожалуйста!

– Хорошо. Открой ее. – Все также улыбаясь и не прекращая петь песенку, сказала женщина.

Девушка открыла баночку, там лежал оберег ярко-желтого цвета. Казалось, что само солнышко коснулось его и навсегда осталось в нем. Он был из дерева, на одной его стороне вырезана Руна Феху, а на обратной стороне Руна Перт.

– Что это? – Астрид улыбнулась и посмотрела на Стейнунн.

– Тебя ждет счастье. Руна Феху – несет его к тебе в руки. Перт – тайна, которую ты должна раскрыть. Именно эти две Руны принадлежат тебе. Одень оберег и никогда не теряй его, не давай никому, и не показывай. Отныне, тебя зовут Астрид Пестрокрылая. Ты – дитя севера. Ветер – твой спутник. Тайна – твои врата, и счастье – твой удел. Однажды, когда ты найдешь свое счастье, ты потеряешь его, чтобы обрести вновь в другой жизни. Помни, что твоя жизнь – это цепочка событий. Потеряешь одно – сотни людей приобретут другое.

– Но я не понимаю...

– Все ты понимаешь! Открывай глаза, – женщина улыбнулась и подошла к Астрид, – пора просыпаться! К тебе пришли гости.

«Тук-тук-тук» – сильный стук в дверь заставил Астрид проснуться. Она открыла глаза и быстро вскочила на ноги. Паль тихо похрапывая спит на лежаке. Печь топится, даже очень жарко. На столе непонятные сладости, горячие лепешки и отвар из трав, аромат которого заполнил весь дом. Астрид протянула руку к груди, на шее висит оберег. Она взяла его в руку и прочитала вслух «Феху» – значит счастье... Только он не желтый как ей приснилось, а просто цвета дерева. В дверь все так же кто-то стучался, Астрид тихо подошла к Палю и посмотрела на него. От раны на голове не осталось и следа. Девушка провела по месту, где раньше была рваная кожа рукой, словно никогда здесь ничего и не было. Она почувствовала, что ее плечо горит. Астрид отодвинула край одежды.

– Клеймо рабыни... Его нет! – небывалая радость переполнила сердце девушки. Ей захотелось просто закричать во весь голос, но ее снова прервал стук в дверь.

«Тук-тук-тук»

– Кто там? – вскрикнула Астрид и шагнула к двери...

Глава 9 «Сплетение судеб»

– Мой вождь. Прости за вопрос, мужики интересуются, когда мы отправимся в набег? Весна скоро, лед сойдет, и мы хотим знать, к чему готовиться. Куда на этот раз? Поговаривают, что ты собрался отправиться во Франкию, так ли это? – обратился викинг к Нияллю.

Сегодня конунг собрал в своем доме много людей, многие из них, когда-то были лучшими друзьями бывшего вождя, ныне убитого Ёдура. Мужчины и женщины, знатные люди и сильные воины, все сидели за столом и, громко беседуя, друг с другом поглощают богатые яства. Рабыни не успевают подносить славный мед, который долго стоял в погребах, настаиваясь на летних травах. Он к слову отлично перебродил, все гости опьянели и весело смеются за столом. Здесь и мясо разного вида, и дичь, и стряпня! Маленькие ребятишки, голодные оборванцы, бегают возле стола вместе с собаками, ныряют под него и снова выныривают оттуда, держа в руках порцию угощений. Кто-то из мальчишек даже умудрился стащить у одного из викингов, большой стакан, наполненный медом. Ребятишкам интересно почему взрослые пьют его и они, отталкивая друг друга наперебой, выпили весь напиток. Кто-то плевался от горечи трав в мед, а кто-то напротив, умудрился выпить больше остальных. Конунг Ниялль сидит во главе стола, он сложил свои ноги на стол, как, конечно же, не подобает делать вождю и, попивая хмельной напиток, со злостью смотрит на гостей. Если вдруг его взгляд встречается с чьим то, Ниялль замирает и, жадно ловя взгляд смотрящего, начинает омерзительно провоцировать того на конфликт. Но кто хочет проблем от такого человека как Ниялль? По началу, все в городе были рады, что избавились от Ёдура... Но когда прошло несколько дней, все поняли, что лучше бы остался старый конунг со своей жадностью, чем нынешний, со своей злостью ко всем людям вокруг. По обе стороны от Ниялля на высоких стульях, сидят здоровенные викинги, личная охрана. Он отобрал их специально для себя из толпы воинов и платит им достойные деньги, обеспечивая не только их семьи, но и их самих неограниченной властью. Не смотря на злость и глупые поступки, Ниялль далеко не глуп, как может показаться изначально. На самом деле он крайне расчетлив и продуман, каждый новый шаг он обдумывает тщательно и после хитро его реализует. Так, он первым делом под разными предлогами убрал всех из ближнего окружения Ёдура, кто-то сидит в темницах, а кому-то повезло меньше, а может и больше, потому что он их тупо казнил.

– Желаете знать, куда мы отправимся? – Ниялль с ухмылкой посмотрел на викинга.

– Все этого хотят, вождь.

– Но ты, наверное, больше всех? – упрекнул его конунг. Он плюнул на пол и нахмурил брови. – Выпить не дают спокойно! Все замолчите! Заткнулись! – Ниялль встал на свой стул ногами, чтобы смотреть на сидящих гостей сверху. От резкого движения хмельной мед пролился на стол и попал на одежду конунга, но тот даже не обратил на это никакого внимания. – Мне сказали, что вы все, хотите знать о моих планах, на счет будущих набегов! Так?

– Хотим!

– Давно пора! – отозвались голоса из разных концов стола.

Ниялль нервно задергал рукой, показывая всем, что пора заткнуться и не перебивать его.

– Я расскажу Вам! Всем! Совсем недавно мы вернулись из набега пустые, сотни воинов пали в бою, остальные утонули в заливе! Наши драккары потонули вместе с мужчинами. Но что осталось у нас? – он вопросительно посмотрел на сидящих и провел пальцем по кругу. – Правильно! Ничего у нас не осталось! Если завтра на нас нападут, кто будет биться и защищать город от врагов? Ты? – обратился Ниялль к сидящему за столом старику.

– Мой вождь! Если придется защищать свою землю, я готов биться! – старик встал из-за стола и, нахмурившись, посмотрел на конунга.

Ниялль отвернулся от него и вскочил на стол, отпινывая ногами еду на пол. Он стал важно ходить по столу туда-сюда, при этом, достав свой топор, он угрожающе сложил его себе на плечо в боевое положение, придерживая топорище рукой.

– Он готов биться! А ты? Ты будешь биться за город? – ткнул он пальцем в дочь местного торговца. – Готова ли ты пасть в бою, разрубленная на части от того, что тебя порубили топорами? Возьмешь ли оружие в свои руки?

– Вождь, но ведь... – попытался заступить за девушку ее отец.

– А ты заткни свой рот! – одернул его Ниялль и снова уставился на девушку. Он сел возле нее на корточки и провел лезвием своего топора по ее шее. – Только представь, какие то ублюдки порубят эту нежную кожу и кинут подышать. Ты, истекая кровью, будешь умирать в страшных мучениях! Готова ты к этому?

Девушка, страшно испугалась, но усердно скрывая страх, посмотрела на конунга и кивнула головой.

– Да, я готова! Если придется, я буду биться за жителей нашего города.

Ниялль улыбнулся и наклонился к уху девушки. «Приходи сегодня ко мне, одна! И... тишь...» – он поднялся и, посмотрев на девушку, подмигнул ей. Та, покраснела и улыбнулась в ответ. Ниялль резко повернулся и пошел быстрым шагом в другой конец стола, он дошел до самого края, выпнул посуду с едой и напитками на пол и развел руки в стороны.

– Друзья мои! Этой весной, я собираюсь объединить всех конунгов и ярлов для самого крупного набега за всю историю северян! Я, конунг Ниялль, стяну сотни драккаров к нашему заливу и все они встанут под наше знамя! Под знамя города Йорвика! И весной, когда льды растают от солнечных лучей, великая армия отправится на Англию! Именно Англичане виноваты в том, что мы потеряли наших отцов и сыновей в прошлом набеге! – Ниялль прошел на середину стола и сел на корточки возле пьяного викинга, он схватил его за бороду и сблизив лица прокричал, что есть сил. – этой весной, мы отправляемся мстить за наших воинов! Так кто со мной?!

Все гости как один встали из-за стола и поддержали Ниялля громкими возгласами! Конунг под одобрительный шум, спрыгнул на пол и, убрав свой топор за пояс, не оборачиваясь, наглой походкой удалился в спальню.

– Он совсем обезумел... – шепнул кто-то из толпы и люди стали расходиться по своим домам. В центре зала остался пустой стол и разваленные вокруг угощения.

После полудня десятки лошадей с сильными мужчинами разбежались в разные стороны. Посыльные отправились от имени конунга Ниялля в другие города, чтобы сообщить всем о том, что новый вождь Йорвика призывает других викингов поддержать его в будущем набеге. Ниялль решил действовать наверняка, он подготовил речи другим конунгам и ярлам и призвал их собирать огромное войско северян! К назначенному времени все, кто поддержит его должны прибыть на своих драккарах в залив к городу Йорвик. Отсюда войско и отправится в величайших набег за всю историю северных земель. Многие стали шептаться о том, что Ниялль сошел с ума, никто не верит в его идею. Все считают, что другим конунгам нет дела до такого похода. Но Ниялль думал иначе. После этих страшных холодов, города обеднели, еды не хватает. И именно эти факторы должны повлиять на решение викингов пойти на объединение! А так как город Йорвик – крупнейший город среди иных, значит и роль предводителя войска викингов должна достаться Нияллю. Покрайней мере так думал сам Ниялль, отдавая приказы посыльным.

– Конунг Адальштейн! Я прибыл из города Йорвик. Наш новый вождь просит передать тебе свое послание! Разреши обратиться к тебе и к твоему народу! – Худощавый мужчина спрыгнул с коня и обратился к вождю города Герд.

Это поселение в разы меньше Йорвика, но гораздо богаче. Адальштейн наладил торговлю с другими городами в то время, как в Йорвике произошла смена власти и почти все мужчины погибли в набеge на Англию. Местный вождь был гораздо старше Ниялля, но никогда не слышал о нем. Ёдур же он знал очень хорошо и крайне невзлюбил его с первого же знакомства. А так как город Герд лежит на пути к остальным городам, то местным жителям было строго настрого велено скрывать любую информацию относительно торговли и взаимного сотрудничества между другими городами. Таким образом, пока Ёдур, а после и Ниялль, предполагали, что и в других городах стоит полная разруха, все остальные поселения процветают, найдя пути для сотрудничества и решения общих проблем. По сути, они бы уже давно объединились и просто захватили Йорвик себе, поделив между собой, но жуткие холода все-таки доставляют им крайние неудобства, сжирают время и силы.

– Что за новый вождь? Проходи в дом, расскажешь сначала все мне подробно! Херлив, иди сюда! – крикнул Адальштейн и уставился на молодого мужчину, который что-то резал из дерева на улице.

– Вождь.

– Иди к девушкам, скажи, пусть сейчас же несут в мой дом выпивку и обед! Что-нибудь повкуснее... И да! Попроси Фриду прислать сюда двух девочек, да смотри, лучших отбирай! Ну все, ступай.

– Да, вождь. – Мужчина развернулся и быстрым шагом отправился исполнять приказание своего конунга.

– Ну что встал! Проходи в дом, не стесняйся! Поговорим. – Адальштейн взял посыльного за локоть и провел в дом. – Давай, присаживайся и рассказывай, что там у тебя.

– Конунг Ниялль, он...

– Стой. Кто такой этот Ниялль?

– Ниялль – наш новый конунг! – протяжно сказал посыльный и посмотрел на Адальштейна. – Мне велели не разговаривать с тобой, прости. Ниялль сказал, чтобы я только передал послание и сразу же ехал обратно. Если он узнает, что я говорил еще что-то, он убьет мою семью.

– А он узнает? – конунг посмотрел на мужчину, прищурив один глаз, и улыбнулся одной стороной лица. В принципе, этого и не было заметно, густая черная борода скрывает губы и сложно различить, улыбается он сейчас или нет.

– Нет, вождь. Не узнает.

– Значит так! Ты мне сейчас все расскажешь, как другу и останешься ночевать. Я дам тебе двух девочек, что утолят любые твои желания этой ночью.

– Но, вождь....

– Даже не думай отказываться! Ты же не хочешь, чтобы я обиделся, верно?

– Нет, вождь. Хорошо, я останусь. Но если я не прибуду вовремя, он убьет мою семью.

– Не переживай. Мы сделаем так, ты сегодня отдохнешь, расслабишься в объятиях молодых девочек, а завтра я отправлюсь вместе с тобой в Йорвик, чтобы познакомиться с этим Нияллем. Тебя это устроит?

– Да, вождь. Это очень хорошо, вождь.

– Перестань называть меня вождем. Ты же мне не подчиняешься, ты здесь в гостях! Мы же друзья, верно?

– Верно.

– Тогда просто Адальштейн! – и конунг протянул свою руку посыльному!

– А я Энок. Рад знакомству с тобой, Адальштейн. – снова протяжно пробормотал мужчина и пожал руку конунгу.

– Энок... ладно Энок, так на чем мы остановились... Ах да! Кто же такой Ниялль?

И посыльный рассказал конунгу Адальштейну обо всем, что произошло в Йорвике. Он поведал ему и о убийстве Ёдура, о жестоком Ниялле, которого все боятся и о гибели воинов, которые утонули в заливе. Тем временем сам Адальштейн, улыбаясь, все подливал в питьевой рог посыльному хмельной мед и тот, пьянея, рассказывал все больше и больше. В конце концов, мужчина просто уснул на лавке, устеленной мягкими шкурами, а конунг Адальштейн, получив нужную информацию, довольный, налил себе большую кружку меда. Он выпил все до последней капли и громко засмеялся на весь дом.

– Конунг Ниялль говоришь.... Ахахаха!!!!

Тем временем в Йорвике.

– Ниялль, есть один человек, он очень рвется с тобой поговорить.

– Я занят!

– Но это очень важно и касается информации о сыне Ёдура. Паль жив. – сказал викинг из личной охраны Ниялля и на всякий случай сделал шаг назад. Подальше от безумного конунга.

– Паль? Так чего же ты ждешь! Пусти ко мне этого человека; – Вскрикнул Ниялль и прошелся к открытой каменной печи. Он сел возле нее и налив себе теплой воды в большую чашу для умываний, стал усердно сморкаться, мыть руки и лицо.

– Мой вождь! – Раздался очень глухой, но громкий голос позади него. Ниялль, не торопясь, окончательно высморкался в воду, вытер льняной тряпкой бородатое лицо и повернулся к говорившему. Это был отец Ингрид, подруги Астрид Пестрокрылой.

– Ты кто? – Ниялль медленно обошел этого громадного викинга кругом и, вернувшись на свое место, уставился пронзительным взглядом в его глаза. – Руки кузнеца. Верное дело, не ты ли тот кузнец, что делает топоры для наших набегов?

– Я, вождь.

– Мне сказали, что у тебя есть информация относительно Паля, сына конунга Ёдура. Так ли это? И если так, он мертв и давно плавает подо льдами у залива. Что же ты можешь мне еще поведать о нем? – конунг усмехнулся и чуть подпрыгнув, схватил кузнеца за могучую бороду, он наклонил его голову так, что отцу Ингрид пришлось изогнуться как старая ива от ветра, чтобы Ниялль не вырвал бороду с корнем. – А еще мне сказали, что ты говоришь о том, что Паль жив! Это так?! – Ниялль со злостью, что есть сил, натянул бороду кузнеца и врезался своим лбом в лоб мужчины. – Если ты лжешь, или меня обманули, ответ за это держать будешь ты! ГОВОРИ!!!

Нет. Конечно, кузнец слышал о безумном характере нового конунга. Но такого он себе не мог даже представить. Этот мелкий викинг, излучающий вечную злобу ко всем вокруг, напугал даже кузнеца, который привык ковать сталь и знал, что его закалка будет крепче многих. И все-таки сейчас, кузнец стал страшно переживать за свою жизнь и здоровье. Казалось, что вот еще секунда и Ниялль от злости, что сжирает его изнутри, выхватит нож и пронзит живот бедолаги по самую рукоять.

– Вождь. Прошу, отпусти меня. Моя дочь, Ингрид. Когда я был на охоте, к ней приходила ее подруга, беглая рабыня, Астрид! Она рассказала, что нашла Паля с пробитой головой у залива и сейчас скрывает его на пастбище. Там есть домик, где раньше жили пастухи. Я думаю, что они там и живут. Сразу же, как я узнал об этом, я пришел к тебе, чтобы рассказать. Но почему же ты меня так зло встретил? Отпусти мою бороду, вождь... – И кузнец попытался поднять голову, но Ниялль выхватил свой нож и перерезал длинную бородищу пополам.

Кузнец качнулся и встал во весь рост. Станный вид, обрезанная борода стала квадратной и жутко кривой, глаза несчастного забегали от испуга, ему показалось, что Ниялль сейчас прыгнет на него и обязательно убьет.

– Пошел вон отсюда. И моли Богов, чтобы твой паршивый язык не растрепал эту информацию еще кому-нибудь. Вон из моего дома, ублюдок... – Ниялль махнул рукой и позвал стражника, викинг, стоявший за дверью, бегом вбежал к конунгу.

– Звал меня, вождь!

– Слушай внимательно; – Спокойно ответил Ниялль. – Проследи за кузнецом и скажи нашим, пусть приведут сегодня его дочь, Ингрид. Посадите ее пока в темницу и охраняйте. Это залог его молчания. Но смотрите, чтобы никто ее не трогал!

– Все понял, вождь, выполняю! – выкрикнул викинг и, отвернувшись, ушел из зала.

Ниялль уселся на лавку у печи и стал всматриваться в полыхающее пламя огня. Еще несколько минут он просидел практически без движений, после поспешно накинул на себя волчью шкуру, перетянул ее поясным ремнем, взял свой топор и вышел во двор. На улице никого нет, даже охрана опять куда-то подевалась, не оповестив об этом своего конунга. Ниялль со злостью сжал кулаки и быстрыми шагами пошел в конюшню. Он взял самую лучшую лошадь, цвета белого с черным и, вскочив на нее, помчался вон из города. На выезде из Йорвика главные ворота закрыты на тяжелый засов. Конунг спрыгнул и подошел к ним, чтобы самостоятельно открыть ворота, как позади него раздался мужской голос.

– Кто такой и куда собрался! Без спросу, никто не может просто взять и открыть ворота! Повернись и назови свое имя.

Ниялль закатил глаза и с силой ударил кулаком по воротам. Он медленно обернулся и дрожащим голосом, но отнюдь не от страха ответил говорившему:

– Ниялль. Конунг Йорвика. Еще вопросы есть, полудурок? – мужчина, по всему видимо охранявший сегодня выезд из города, побледнел, убрал руку со своего топора и низко опустил голову.

– Прости, вождь. Не признал. Может, нужна какая помощь? Ты надолго?

– Заткнись и закрой за мной ворота! Стоять здесь и никуда не уходить с места, когда я вернусь, назову свое имя и ты тут же откроешь ворота. Никого кроме меня не впускать и не выпускать. Все ясно?

– Я все понял, вождь. Удачной дороги.

– Я же сказал тебе заткнуться!!! – вскрикнул Ниялль и со злостью откинул балку, что держит ворота закрытыми. Он быстро вскочил на лошадь и погнал ее к пастбищу.

– И все-таки удачной дороги, вождь! – выкрикнул ему вслед мужчина и закрыл ворота.

Ветер снова завыл и закрутил снежную метель. Улицы Йорвика стали пустыми, все жители греются в своих домах, готовят обед. Иногда из отдаленных уголков поселения слышится лай собак, потом резкое одергивание, визг псин от прилетевшего полена и снова тишина. Судьбы людей начинают плотно переплетаться в крепкую косу. На старый сухой пенек, в горах, падает Руна Соулу – время объединения, мудрости и возможностей. Соулу несет великие дары для познания себя, открытия нового. Но следом за ней, падает Руна Наутиз – бессилие, внутренняя пустота и потерянные вожди. Ветер бросил в лицо комья рыхлого снега и завертелся в танце, отплясывая движения жизни и смерти.

Глава 10 «Неслучайная встреча»

– Кто там? – вскрикнула Астрид и шагнула к двери...

Она еще раз посмотрела на храпящего Палю и прислушалась к шорохам на улице.

«Тук-тук-тук», – кто-то еще громче застучал в дверь, девушка схватила нож и спрятала его одной рукой за спину. Легко, пытаясь совсем беззвучно, Астрид открыла засов, но он предательски зашумел и стучавший по ту сторону двери ногой отпнул ее от себя. Девушка вскрикнула, отскочила назад и, ударившись о горячую печь, упала на пол. К счастью ей повезло и она избежала ожога. Уже лежа на полу, Астрид заметила свой нож, который упал у стены. Перед ее лицом остановился мужчина, девушка осторожно стала поднимать свой взгляд от его ног к голове. Это был Ниялль. Его противная улыбка напугала девушку и она попыталась встать.

– Позволь, я помогу тебе! – конунг схватил Астрид за волосы и что есть сил бросил на лежак к Палю. – Значит, правду говорят, вот он... Живой и здоровый! Ах да. Дозволь, я представлюсь! Ниялль, конунг Йорвика и старый добрый собрат твоего гостя.

– Гостя? – Астрид испугано посмотрела на Ниялля.

– Да, конечно же! Он же твой гость. Хотя... Дай ка подумаю, может вы оба мои гости? Ведь это не твой дом, он стоит на моей земле и принадлежит жителями Йорвика. А ты... Рабыня! Не так ли?

– Я не рабыня. У меня нет клейма, а значит – я свободный человек и имею те же равные права, что и остальные жители северной земли. – Астрид пристально посмотрела на конунга и встала с лежака. Она оглянулась на Палю, этот здоровяк все так же крепко спит, заливаясь громким храпом.

– Нет клейма? – Ниялль сделал шаг к девушке и жестко отодвинул край одежды, обнажив ее плечо. – И действительно, клейма то нет. Но может клеймо стоит где-то в другом месте? Я ведь запросто могу тебя сейчас раздеть.

Астрид посмотрела на конунга и от души плюнула ему в лицо, получив за это крепкую оплеуху. Щека тут же загорелась огнем, и девушка снова села на лежак.

– Где ты нашла этого ублюдка? – конунг подошел к Палю и посмотрел на его голову. – Мне сказали, что он был ранен. Но я не вижу никаких ранений, он выглядит вполне здоровым!

– Я нашла его у залива. Что тебе здесь нужно? Оставь нас в покое! – Девушка стала нервно теревить свою косу, не поднимая головы к Нияллю.

– Этот человек должен был умереть, таков был мой замысел. А теперь он лежит здесь, живой и здоровый. Ты понимаешь, я не могу оставить его в живых. Если кто-то из жителей города узнает о нем, это спутает все мои планы. – Ниялль по-хозяйски сел на пень у стола. – Да у вас тут целый пир! Меня ждали? И лепешки... – он схватил грязной рукой одну горячую лепешку и откусил большой кусок, – Ооо, вкусно! Ты молодец, сама готовила? А это что? Сладости? Обожаю! – и как ни в чем не бывало, Ниялль стал поедать запасы на столе, обильно

запивая их вкусным травяным отваром! Когда еды почти не осталось, он громко отрыгнул, почесал свою задницу, и вплотную подошел к Астрид.

– Слушай меня внимательно. Я не стану убивать тебя, но и ты должна кое-что сделать для меня. Помнишь свою подругу Ингрид? Она сидит в подвале, в темнице, где содержатся враги и предатели. Там очень холодно, голодно и одиноко. Запросто можно подхватить смертельную заразу. Если ты не хочешь, чтобы она умерла, тебе придется привести ко мне Паля, когда он проснется. Дело в том, что я хочу совершить его публичную казнь на главной площади города. Но я не могу убить его просто так, поэтому, ты должна будешь обманом привести его ко мне и сказать, что видела, как он убивал выживших людей с драккаров по северную сторону от горы «Фарбаути» на льду несколько дней назад. Ты приведешь его ко мне, сказав ему, что все в порядке и его там ждут. Скажешь, что проблемы решены, и он может вернуться в город. Мои люди сразу его схватят, а когда начнется суд, ты расскажешь эту историю.

– Но что я получу взамен?

– Взамен ты получишь свою жизнь, жизнь Ингрид и ее отца. Я не советую тебе выбирать между этим ублюдком и своей подругой. В ином же случае, знай, что идти вам все равно некуда и, если завтра до полудня ты не приведешь Паля в мой дом, я объявлю награду за твою голову. Морозы спали, люди голодны и им сейчас, очень нужны деньги, чтобы купить скотину и спасти себя от голода. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Да. – Астрид кивнула головой, все также, не поднимая глаз на конунга. – Я все понимаю.

– Хорошо, девочка. Ты – умница. – Ниялль положил руку на ее голову, рука скользнула к сухим губам.

Его отвратительные грязные руки смердят смертью. Запах крови и топора. Астрид с отвращением отдернула лицо от его руки и отвернула голову.

– Я все поняла. Завтра. Уходи!

Ниялль ухмыльнулся, взял последнюю лепешку со стола и, напевая песенку себе под нос, пошел к двери.

– Если ты не придешь, тебя ждет ужасная смерть.... Безумно ужасная! Не разочаруй меня, Астрид.

Уходя, он громко хлопнул дверью и ледяной северный ветер залетел в дом. У девушки побежали мурашки по коже, она съежилась сидя на лежаке и только хотела заплакать от нахлынувшего страха, как ее рот зажала крепкая мужская рука.

– Тихо, Астрид. Где топор?

Девушка вытянула вперед свою руку, показывая на место у печи. Там стоит тяжелый ржавый топорик, которым пастухи кололи дрова, живя на пастбище. Паль отпустил девушку и в одной рубаше аккуратно подошел к печи. Он взял топор в левую руку, слегка приоткрыл дверь на улицу и выглянул вперед. Лошадь без хозяина все также стояла перед домом. Пока до викинга доходило, почему во дворе стоит лошадь, Ниялль с громким криком ударил ногой по двери, прищемив голову Паля. Тот отшатнулся и с мутью в голове грохнулся на ледяной снег. Ниялль, не теряя ни минуты, выхватил свой топор и бросился на сына бывшего конунга,

но, просчитав, улетел в стену дома. Паль был на порядок здоровее своего врага, его рост был выше, а конечности куда длиннее. Он схватил свой ржавый топорик и отошел на своеобразный истоптанный круг возле дома.

– Ну что, ублюдок? Здорово поплавали? Зря мы тебя достали из моря, нужно было утопить и избежали бы всех этих проблем.

Ниялль поднялся с земли и крепко сжал свой топор. Его руки и тело покрылись сильной дрожью от злости и ненависти. Глаза налились кровью. Смотря прямо в глаза своему врагу, он мерзко плюнул перед собой.

– Дерьма кусок! Наконец-то мне посчастливится убить тебя в честном поединке. Когда мой топор будет торчать из твоей груди, я с огромным удовольствием помочусь на тебя. А после, как мешок с дерьмом, ты полетишь вниз со скалы. Я убью тебя так же быстро, как и твоего отца! Как же он бежал от меня, перед тем как его голова повисла на перерубленной шее! – и Ниялль истерически засмеялся во весь голос.

Паль решил, что он блефует, но все-таки переспросил:

– Мой отец мертв? Ты убил его?

– Сдох, как последняя падаль, от моей руки. А его псы, Торгисл и Торвар были забиты заживо палками и камнями. Хахахаха! Какой же ты ублюдок, Паль, ну просто невыносимый!

Паль на секунду замер. Посмотрел на Ниялля, потом на домик, на небо, пастбище и когда до него дошло, что его враг не врет, он с истошным криком бросился на Ниялля. Но тот был гораздо шустрее, за счет своего небольшого роста и веса, и мастерски ушел от атаки. Никто не может сравниться с Нияллем в мастерстве метания топоров и ножей, этим он и решил воспользоваться. Вскинув руку, топор исподтишка полетел в Паля, но к сожалению, Ниялль промахнулся, впервые за свою жизнь, и его топор улетел куда-то вдаль, утонув в сугробах.

– Стареешь, дружище! Неужели яростный Ниялль, страшный воин, промахнулся?

– Мне не нужен топор, чтобы убить тебя... – С еще большей злостью, Ниялль достал из своего ботинка тяжелый охотничий нож, который когда-то достался ему от отца и бросился вперед, при этом, не переставая размахивать перед собой клинком.

Паль в свою очередь сделал резкий выпад и метнул топор в Ниялля. Но и он тоже промахнулся. К слову Паль никогда не отличался метким метанием топора, так в последний раз, на драккаре, когда он метнул свой личный топор в корму судна, тот просто улетел в море и отправился на дно.

– Косой ублюдок! – выкрикнул Ниялль и с ревом медведя набросился на Паля.

Он свалил его с ног и, усевшись сверху, направил стальной нож к горлу врага. Паль, ухватился обеими руками за руки Ниялля и попытался отсрочить скольжение ножа по своей глотке, как вдруг по голове конунга прилетела тяжелое весло от драккара, которым Астрид заталкивала Паля в бессознательном состоянии через порог дома! Астрид, схватив его, стала, что есть силы дубасить Ниялля по лицу. На четвертый удар веслом, Ниялль уже потерял сознание, а его нос впечатался глубоко внутрь. Паль, вскочил на ноги, подобрал топор и с криком безумца пробил им грудь конунга. Тело Ниялля дернулось, послышался глухой звук сломанных

ребер и кровь быстрыми ручьями побежала наружу, заливая красными потоками одежду и снег вокруг убитого. Астрид размахнулась веслом и так сильно треснула им по голове Палю, что тот практически потерял сознание и, закружившись на месте, тупо сел в сугроб. Девушка без малейшего сомнения повторила удар и мужчина отключился. В его голове только пробежала странная мысль: «Какого черта эти викинги опять тычут в меня своими костлявыми пальцами и звонко смеются детскими голосами?»...

Астрид оттащила тело Ниялля до скал у залива и скинула с обрыва. Он как забитый под завязку мешок, тяжело слетел вниз, то и дело, ударяясь на лету об острые выпирающие камни. Девушке даже показалось, что голова Ниялля с треском хлопнула о серые выступы и разлетелась на куски. Но она отбросила эти страшные мысли и, повернувшись, быстро пошла в дом. Паль со связанными ногами и руками лежит на лежанке, смяв под собой все тряпки так, что сено просыпалось на пол. На голове виднеется след от весла, красный и местами синеватый. Астрид налила в чашу ледяной воды и вылила ее на лицо мужчины. Он резкого холода Паль открыл глаза и, не понимая, что происходит, вылинулся на девушку.

– Что случилось, Астрид? – он попытался дернуть головой, но она болела, и ему перехотелось шевелиться. – Голова кружится. Ты меня ударила? Зачем?

– Я боюсь тебя. Почему я должна тебе доверять? И могу ли?

– Конечно, не нужно бояться. Я не враг тебе. Ты тащила меня с залива сюда, выхаживала столько времени, чтобы просто взять и прибить веслом? Если ты не веришь мне, тогда прошу, не нужно мучить... Просто скинь меня со скалы и дай мне разбиться о камни; – Он посмотрел на нее ясными глазами и улыбнулся. – Я не враг тебе, Астрид. Развяжи меня.

– Я хочу знать, что ты намерен делать дальше. Вот ты сейчас здесь, здоров и полон сил. Я развяжу... И что, будет дальше? Может, ты решишь, изнасиловать меня и после убить. Для вас всех я всего лишь рабыня, вы собак цените больше, чем рабов. Дай мне хоть один повод быть уверенной, что это не так? – Астрид села на пень у стола и положила на него топор Ниялля. – Я нашла этот топор в снегу, если ты попытаешься хоть что-то сделать со мной, я без сомнения пробью твою голову этой железякой. Ты понимаешь?

– Ты спросила, что я намерен делать? Я собираюсь вернуться в Йорвик и вернуть правление городом себе, по праву и наследству от своего покойного отца, конунга Ёдура, я имею право стать вождем. И... Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

– В качестве рабыни?

– Нет... Я хочу, чтобы ты пошла со мной туда в качестве моей женщины. – Паль сделал идиотский вид, смесь наивности и недоразумения, и добавил. – Когда я спал, во сне, я видел женщину. Ее звали Стейнунн. Она сказала, что ты знаешь о том, что нам с тобой суждено быть вместе. Рано или поздно. Она так же сказала мне, что Вы с ней уже знакомы. Это веские доводы в мою пользу?

Астрид от неожиданности упала с пенка. Но тут же, быстро встав, схватила нож и метнулась к Палю. На секунду она остановилась и уставилась на него, заглянув в эти суровые мужские глаза, потом девушка ловко перерезала веревки на его руках и, кинув нож рядом с Палем, велела ему самостоятельно избавляться от веревок на ногах. Сама же Астрид взяла

топор и встала в угол возле печи. Паль избавился от веревок и попытался подойти к ней, но девушка резко одернула его.

– Стой!

– Что случилось? – он остановился и задумчиво посмотрел на Астрид. – Я не могу подойти?

– Собирайся и уходи в свой город! Иди и верни себе власть. Если Руны лягут верно, то мы снова встретимся с тобой и возможно, однажды, как ты и говоришь, мы будем вместе. До тех пор, я останусь здесь. И предупреждаю тебя... – но Паль не дал девушке договорить, он схватил шкуру, накинул ее на свои могучие плечи и открыл дверь на улицу.

– Я вернусь за тобой, Астрид Пестрокрылая! – И мужчина, быстро вскочил на лошадь Ниялля, что все так же морозилась у дверей.

Он ударил ее в бока и бело-черная лошадка, что есть сил, помчалась в сторону города.

Астрид только успела шепнуть про себя: «Пестрокрылая? Паль!!! Стой!!!». Она выбежала во двор, но здесь, кроме множества следов и алой крови на снегу, уже никого не было. Девушка быстро вошла в дом и накрепко закрыла старый ржавый засов.

Глава 11 «Возвращение»

Конунг Адальштейн разбудил посыльного, громко стуча топором по деревянной лавке. Мужчина из города Йорвик, суетливо вскочил на ноги и, пытаясь скорее придти в себя, устоял на вождя.

– Я уже... все-все! Проснулся. Прости, Адальштейн, я уснул.

– И немало проспал! – ухмыльнулся конунг. – Выпей отвар, съешь чего-нибудь и собирайся! К полудню выезжаем!

– Куда? – посыльный вытаращил глаза на конунга, пытаясь понять, о чем тот говорит.

– Поедем в твой город, разумеется! Говорят, в Йорвике есть большая площадь? Рядом живу, а ни разу не был там... Ну давай! Кушай, а я пока соберу воинов.

– Воинов?

– Конечно! – вождь ухмыльнулся и, убрав свой топор в поясной ремень, вышел из зала.

Посыльный протер глаза, зевнул и сел за стол. Тут красиво нарезанное, на деревянной доске, красуется масло с сушеной зеленью, рядом ломти горячего хлеба и жареное сало кусками в долбленке. Искусно вырезанный деревянный графин испускал горячий пар. Посыльный заглянул в него и вдохнул полной грудью ароматный запах свежесваренного отвара! Тонкий запах разнотравия пробудил в нем аппетит и мужчина, взяв обеими руками графин, стал жадно пить напиток! Он выпил все до дна и только хотел схватить ломоть хлеба, как горло загорелось, словно в него воткнули сотни раскаленных игл, руки задрожали и посыльный, извиваясь от боли и судорог, упал на пол. Пена изо рта залила все лицо, еще две минуты мужчину трясло до того, как смерть схватила его, тело конвульсивно дернулось, испуская жизнь и, окоченевав, застыло в ужасающей позе.

В Йорвике тем временем идет бурное обсуждение, куда пропал конунг Ниялль. Множество мужчин и женщин столпились возле его дома и чего-то ждут. Воины, суровые викинги, стоят чуть подалеже от торговцев и земледельцев и между собой пытаются разобраться в сложившейся ситуации. Дело в том, что конунг Ниялль должен каждое утро оповещать свое ближайшее окружение о важных вопросах, выдавать планы работ на определенный день и решать разные проблемы. Конечно же, так было не всегда, но в эти морозы, когда продовольствия и дров практически нет, у конунга больше работы, чем обычно. На то он и конунг, чтобы решать важные вопросы! Еще вчера вечером все заметили пропажу Ниялля, но решили подождать, вдруг он просто умчался по собственным делам или засел в туалете. Утром люди уже с сомнением переговаривались между собой, не провалился ли он в этот самый туалет. Туда даже послали одного викинга, которому пришлось вырывать доски, чтобы тщательно обыскать выгребную яму. Конечно, это доходит до смешного, но в прошлом году, правда летом, один пьяный викинг провалился в нее, делая свои дела, была долгая гулянка, никто не слышал его криков. На следующий день оттуда достали плавающий труп. Летом в яме стоит вода, зимой упав в нее, не захлебнешься, но уж точно можно замерзнуть насмерть от этих лютых холодов. К счастью конунга там не оказалось. К несчастью его не оказалось вообще нигде. Люди обыскали весь Йорвик и, не найдя Ниялля, собрались возле его дома.

– Что тут у вас, мужики? – викинг с длинной рыжей бородой подошел к воинам. – Я только проснулся, смотрю, нет никого на улицах! Ну думаю точно я помер, наверное! Ха!

– Приветствую тебя! – крайне недокормленный в детстве мужчина вышел к нему на встречу из толпы воинов, что толпятся у дома конунга, – Да Ниялль пропал. Ищем его все!

– Ниялль? Так я вчера у въездных ворот был, смотрю, кто-то двери то отпирает! Ну я за топор: «Стоять говорю», а он поворачивается, гляжу и глазам своим не верю! Наш конунг. Злой жутко. Я думал, он убьет меня, такая ярость, аж руки дрожат. На лошадь вскочил и уехал! Сказал, чтобы никому не открывал въездные ворота, только ему одному, – Викинг посмотрел на толпу людей, – чего вы так переживаете то?

Вернется он, уехал видимо по делам куда-то.

– А если он бросил город и просто свалил? Или его убили где-то? Даже если он просто выехал погулять, это неправильно. У него есть обязанности, которые он должен исполнять! – Выкрикнул из толпы самый старый воин из всех. – Почему он оставил нас? Не нужен нам такой конунг, который не выполняет своих обязательств!

– Долой его! Ходит только убивает всех! – Вскричал еще какой-то мужчина из другой толпы.

– А моих родственников из города выгнал! Представляете, маленьких детей в горы! Лучше бы сразу убил... Они все замерзли заживо!!! – вперед к воинам вышла молодая девушка. Она пустила слезу, но тут же вытерла ее рукавом и, пытаясь сделать строгое лицо, уставилась на мужчин. – Сегодня я хотела убить его, совершить преступление! Вот, – она достала из-под одежды небольшой нож, – лучше сразу меня остановите, привяжите или, если хотите, убейте! Но эта тварь больше жить не будет. Он больше никого не посмеет убить. Не хотят его Боги забирать, значит, я возьму его жизнь силой! У меня больше никого не осталось, дети, которые умерли, были моими племянниками. А их отец, мой родной брат по отцовской крови!!! – Все люди вокруг, молча, смотрели на девушку, и каждый присутствующий здесь уже смертельно ненавидел Ниялля.

Эта атмосфера, что царила на площади, отражала безумие, злобу и обиду. Ветер, завывая, кружил метелью, танцевал и плясал, среди этой тишины, как внезапно налетела пурга, огромные комья снега посыпались на людей, стали забивать глаза и лица. Появилось ощущение, что температура понизилась резко на много градусов, люди стали буквально замерзать на глазах. И тут, один мальчишка, лет двенадцати, ни с того ни с чего, громко крикнул: «Смерти мне желаете, ублюдки? Так прячьтесь же! И передайте Палю, что я живой» и, закатив глаза, упал замертво на ледяной истоптанный снег. Послышался крик несчастной матери, которая кинулась поднимать своего сына, несколько людей метнулись помочь ей. Но мальчишка был мертв. Ветер еще сильнее завыл и всем показалось, что это был хохот Ниялля. Возле одного из домов, со скрипом ломаясь, упало огромное дерево, придавив сарай, где прятали скот от сильных морозов. Еще мгновение и ветер, скользнув по улицам, умчался далеко в скалы, сопровождаясь яростным свистом. Он пролетел над домом, где сидит Астрид Пестрокрылая, залетел в трубу, и девушка услышала смех. Пламя горящих поленьев в печке моментально остановилось и в ней не осталось ни единого красного угля. Стало жутко холодно и Астрид, поняла, что Ниялль выжил.

Паль остановился у подъездной дороги в город. Он натянул поводья на обломанную ветку, что торчит из снега и застучал ногой по огромным деревянным воротам. Через несколько минут послышались голоса мужчин и кто-то громко крикнул.

– Хватит стучать! Собак сейчас на уши поднимете, кто там стучит??!

Паль перестал долбить по воротам и отошел на всякий случай подальше:

– Я Паль, сын конунга Ёдура, который был предательский убит в мое отсутствие Нияллем. Я пришел, чтобы вернуть себе законную власть!

– Но Ниялль...

– Ниялль был убит мною сегодня! Больше его нет и вам не о чем беспокоиться! Открывайте ворота! – Паль постарался быть грозным в своем голосе, при этом, он усердно старался отгонять мысли сомнений из своей головы. – Кому говорю, открывайте!

По ту сторону ворот все замолчали. Палю пришлось простоять на морозе еще какое-то время, пока все-таки балка, которую использовали как перекладину для закрытия ворот не зашумела и двери со скрипом не открылись. Перед сыном конунга стояли двое викингов. Он знал их обоих в лицо, с одним даже ходил в набег на одном драккаре. Этот викинг и заговорил с Палем первый.

– Садись на лошадь и скорее скачи в дом своего отца. Сейчас там проходит совет и тебе нужно успеть до того, как они что-то решат! Потом, может быть уже поздно!

– С возвращением, Паль, мы рады тебя видеть! – подхватил второй и отошел на край дороги, уступая путь в город. – Скорее же!

Паль, недолго думая, молча, вскочил на лошадь и со всех сил помчался вглубь города, туда, где жил и был убит его отец. В голову лезли всякие мысли, сомнения и непонятные образы. Все путалось и казалось крайне неразборчивым. В какой-то момент Паль стал страшно бояться будущего, ему показалось, что он все делает неправильно, но, отогнав эти лживые мысли от себя, он с еще большей прытью погнал лошадь в центр города. Через несколько минут Паль остановился у дома своего отца. Вокруг все было тихо, ни одного человека, но из трубы дома обильно струится дым, убегая в далекие облака. Сын конунга спрыгнул с лошади, как попало бросил поводья, и подошел к двери дома. Он слегка надавил на нее, и она под тяжестью могучего тела, со скрипом, медленно открылась.

Не менее сотни человек вплотную забились в доме конунга. Они расположились в странный круг, в центре которого кто-то усердно, что-то рассказывает остальным. Иногда тот вскрикивает, что-то людям и некоторые из них поднимают руку. Никто не обратил на Палю внимание, по всему видимо все увлечены говорившим и пытаются расслышать, что он сейчас рассказывает. Паль протиснулся через толпу и подошел ближе к центру.

– Поймите же Вы, наконец! У Вашего города нет шансов. Если не сегодня, то завтра придут жители других городов и ради спасения собственных жизней перебьют Вас всех! И кто же Вас поведет в бой? Сначала Ёдур, теперь Ниялль, кто следующий? Какие гарантии, что все наладится? А я! Я могу предложить Вам выход! – это был Адальштейн, конунг города Герд.

Незадолго до приезда Паля, он прибыл в город с тридцатью воинами. Изначальная задумка была поговорить с Нияллем, но когда он узнал о том, что Ниялль пропал, то решил сменить тактику и постараться перетянуть жителей города на свою сторону. Если ему удастся объединить города Йорвик и Герд, то он станет властителем всего залива! К слову залив Йорвика, крупнейший среди иных. Адалыштейн попросил слова и именно сейчас, беседа в самом разгаре. Поэтому местные жители так увлечены происходящим, что не заметили, как Паль вошел в дом.

– Мы тебя даже не знаем, почему мы должны верить тебе? – выкрикнул один из собравшихся. – Ты приехал к нам с вооруженными воинами! Это не вызывает доверия!

– Что тут происходит? – Паль отодвинул стоявших плотным кругом людей и вышел в центр зала!

Все люди с изумлением застыли на месте и открыли рты. Все не могли поверить своим глазам. Когда мальчишка, что сегодня умер на площади после того, как сказал фразу от имени Ниялля, упомянул Паля, все решили, что это был просто бред. Но сейчас, видя сына Ёдура перед собой, живого и невредимого, все просто застыли на месте. Гробовую тишину нарушил Адалыштейн.

– А это еще кто такой? А ну-ка вон с моего места, не видишь, я с достойнейшими людьми разговариваю! – он рукой попытался вытолкнуть Паля с центра, но тот словно скала крепко стоял на месте и казалось даже не обратил на Адалыштейна никакого внимания.

– Вы чего все застыли? Я живой, вернулся в свой родной город и хочу знать, что сейчас здесь происходит! – Паль провел взглядом по жителям, но те, все так же изумленные стояли на месте.

Адалыштейну пришла в голову мысль, что это наверное и есть Ниялль, конунг Йорвика и он расплылся в улыбке, раздвинул свои руки и обхватил Паля в крепкие объятия.

– Ниялль! Мой друг, товарищ и конунг! А мне сказали, что ты ушел и уже не вернешься! Как же я рад тебя видеть! Меня зовут Адалыштейн, я конунг города Герд, что лежит ... – тут раздался хрип, он сплюнул на Паля кровью и с ужасом на лице отодвинулся от сына Ёдура.

Его рука была на животе, вся в крови. Паль выдернул нож из брюха Адалыштейна и с силой толкнул того в сторону. Люди молча, уступили место для падающего конунга, еще сильнее, сплотившись, друг к другу и все так же молча, смотрели на происходящее. Паль вытер нож об одежду убитого и поглядел на него с сожалением. Все тридцать воинов Адалыштейна, молча, стояли на своих местах, никто даже не думал развязать бойню.

– Я тебе не Ниялль! – он сложил свой нож в ножны, выпрямился и посмотрел на людей. – Не бойтесь меня жители города Йорвика! Несколько дней назад наши корабли разбились о льды, в тумане мы ничего не смогли различить, а огни, что должны гореть на вершинах скал никто не зажег. Ниялль и еще ряд его соратников перебили как крысы доблестных северян, моих друзей. Так же, один из них, Хакон, попытался убить меня! После меня скинули в воду, но мне удалось выжить и вот я здесь! Стою перед Вами! Люди! Предатели и безумцы убили моего отца и насильно захватили власть в городе! И сейчас я, вернулся, чтобы восстановить справедливость! Вы слишком многое испытали на себе, Вас обманывали и вводили в заблуж-

дение! И я отомстил за Вас! Я убил Ниялля и скинул его тело со скалы! По праву, закону и чести, я теперь Ваш новый конунг! Конунг Паль! Прошу всех разойтись по своим домам сейчас же! Завтра я созову совет и мы с вами вместе примем новые решения, относительно того, как скорее решить все проблемы города! – хиленький прислужник, который и Ёдуру и Нияллю служил все это время, вышел к Палю и во весь голос объявил.

– Конунг Паль объявляет совет, завтра! О времени и месте вам сообщат. Приказ, разойтись по домам и лечь спать!

После этих слов жители засуетились и покинули дом конунга. Через несколько минут в зале стало тихо. Паль прошелся до стола, уставший уселся на лавку. В доме остались тридцать воинов Адальштейна, которые с бегаящими глазами искреннего непонимания происходящего не двигались с места. На полу все так же лежит сам Адальштейн, а возле него, выслуживаясь, вытянувшись во весь рост, стоит прислужник.

– Зигфрид, – обратился Паль к прислужнику, – ты служил моему отцу верой и правдой! Я доверяю тебе и сейчас, я хочу, чтобы ты рассказал мне обо всем, что здесь произошло.

– Конечно, мой вождь! – от таких лестных слов прислужник засветился, расплылся в улыбке, пусть и пытался ее скрыть. – Что делать с этими? – он указал на стоявших воинов Адальштейна. Паль посмотрел на викингов.

– Я не хочу вас всех убивать! Я отпущу вас домой к вашим семьям и женам, но мне нужно, чтобы вы тоже кое-что сделали для меня! Я могу рассчитывать на вас? – все викинги кивнули головой, кто-то даже угукнул в знак принятия щедрого подарка нового конунга, ведь он предложил им их жизни! – Я прошу вас не говорить о том, что я убил вашего конунга. Не развязывайте войну между нашими городами. Вы воины и должны понимать, что если вы скажете правду, то новый предводитель, какого бы не выбрал ваш народ – пойдет войной на Йорвик, и вы тоже отправитесь в бой. И тогда я обещаю вам, что каждый из вас падет и никогда больше не увидит, как растут его дети! Вы все поняли?

– Но что мы скажем? – один из воинов удивленно посмотрел на Палю и сделал шаг вперед. – Что нам сказать?

– Скажите, что Ниялль, бывший конунг Йорвика убил вашего вождя. А я вступился за вас и убил его! Мои люди в дальнейшем подтвердят эту легенду. Так, наши города смогут в дальнейшем иметь выгодные отношения и дружить! Это хорошо и вам, и нам! Вы согласны? – Паль посмотрел на воинов и улыбнулся. – Я хочу, чтобы мы были друзьями!

– Мы согласны! – ответил викинг, который вышел вперед. – Мужики, уходим!

Тридцать викингов отправились на улицу. Через минуту Паль вышел следом, но там уже никого не было, лишь шум бегущих в темноте лошадей. Он вернулся в дом и прислужник рассказал ему обо всем, что произошло в городе за время его отсутствия. Не забыл он сказать и о том, что мальчик умер, внезапно прокричав, странные слова, и о Ниялле, который убивал всех подряд, и даже о том, что люди послали викинга вскрывать полы в выгребной яме, в поисках конунга. Паль лег на сухую лавку, накрыл рукой глаза и просто, молча, слушал, о чем говорит Зигфрид.

На скалах завывали волки. Серые псы от этих холодов совсем сошли с ума, старых и больных загрызают толпой. Тощие и одинокие, грязные и озлобленные волки, сегодня просто воют на луну. Каждый из них смотрит на соседа, как на кость. Каждый из них готов сожрать свою печенку. На голые серые скалы падает руна Уруз – руна испытания, новорождения, сама энергия природы, которая позволяет выжить в любых условиях, но вопреки всему, пытается уничтожить ее, погубить, сжечь или заковать в вечные льды. Следом за Урузом, летит руна Тури-саз – руна демона, великана, что способен разрушить города, великое зло, несущее разрушения и неизбежность. Волки завывали сильнее и увидев в темноте бегущего зайца, всей толпой бросились вперед. Еще мгновение и из темноты донеслись звуки грызни, ярости и боли. Сегодня, под этой лунной, волки загрызли еще одного собрата, не в силах гнаться за зайцем. Ночь блеснула очертками демонов, Боги закрыли глаза, а серые камни и белый лед, окрасились в красный цвет.

Глава 12 «Злой Херлиф»

Никто не знает старого Херлифа. Как же его знать, если он вечно прячется. Властелин болот. Конунг одиночества. А в миру, лишь старый горбатый старик. Когда Херлиф был маленьким ребенком, его отец подцепил страшную заразу от шлюх и скончался от внутреннего загноения. «Сгнил заживо, ха-ха-ха» – заливались недруги, соседи и даже друзья его отца. Никто не любил его. Никто и поныне не любит его сына. Мать Херлифа всегда мечтала быть воительницей, но в первом же своем набеге она даже не успела выйти на берег, чтобы показать себя в бою, как вражья стрела пробила ее шею. Умирая, она проклинала себя за глупые мечты, романтика страшных поединков рассеялась в тот момент, когда острый наконечник проткнул нежную женскую кожу. Недолго пришлось мучиться, она захлебнулась собственной кровью уже через пару минут после ранения. Когда новость о смерти супруги дошла до отца Херлифа, он стал вливать в себя хмельные напитки и блуждать по женщинам. Одна из них и принесла ему смерть. В тот день Херлиф маленьким мальчиком остался один. Он прекрасно помнит, как все на улице обсуждали его родителей и смеялись в полный голос, а те, кому пришлось тащить тело его отца на костер, громко проклинали весь его род. Да-да, эти ублюдки плевались в сторону мальчика, тыкая в него своими пальцами. Эти голоса навсегда остались у него в голове. Они звучат каждый день. С ненавистью и злостью маленький Херлиф смотрел на людей, а когда настала ночь, он взял нож своего отца и тихо, перебираясь из дома в дом, перерезал глотки всем своим соседям, а после сбежал в лес. Наутро, местные жители нашли больше пятидесяти мертвых людей, которые истекли кровью прямо в своих постелях. Маленький Херлиф перерезал глотки, не жалея никого – и взрослым, и маленьким ребятишкам. Они ведь тоже дразнили его, унижали и, к слову, часто били палками во дворе. После этих событий Херлиф стал обитать на болотах. Ему пришлось научиться жить в вечном страхе, что его ищут и хотят убить. Везде мерещатся враги. Он не верит в Богов, не доверяет людям и боится самого себя. Сейчас он уже старик. Злой, горбатый и очень худой, настолько, что, увидев его, невольно подумаешь о том, что перед тобой ходячий скелет, в прямом смысле этого слова. Херлиф живет неподалеку от города Йорвик, находя себе пропитание среди трав, ягод и охоты. А еще, этот гнусный дед, усердно обходит береговую линию залива в поисках добычи с разбитых драккаров. Викинги часто разбиваются здесь и очень много ценного добра приносят волны на берег. Частенько Херлифу удастся найти, что-нибудь вкусное и очень часто в больших количествах. А также к его услугам огромное количество топоров, ножей, одежды и прочего добра. В общем сказать, старый Херлиф совсем не бедствует. Злоба, жадность и страх – вот, что представляет из себя, этот старик. Землянку на его болоте очень сложно заметить. Множество раз люди видели странного жителя болот. О нем даже ходят страшные легенды, которыми пугают маленьких детей на ночь, чтобы они не отходили далеко от дома. Но никто никогда не говорил с ним и не подходил к нему близко, его всегда держались стороной. Говорят, что он – демон, который служит Богу Локки.

В этот день Херлиф выбрался на берег залива, несмотря на жуткий холод. Ходят слухи, что недавно разбились драккары о льдины, а значит, можно поймать удачу за хвост и найти, что-нибудь стоящее. Еще в темноте он выбрался из своей землянки, чтобы как можно раньше утром быть на берегу. Высокий, сгорбленный до земли старик, с огромным длинным подбородком и не менее длинными пальцами, умело прошелся до высоких скал и встал на вершине одной из них. Сегодня нет тумана у залива, а значит, он сможет увидеть, нет ли чего-нибудь интересного там, внизу. Несмотря на старость и тухлявую кожу, этот старик еще прекрасно видит, его зрению позавидуют многие молодые викинги. Он обвел взглядом берег, ничего крупного здесь точно нет, тогда Херлиф достал из своей небольшой кожаной сумы, мясную

вареную кость, и, усевшись на гладкий камень, свесив ноги с обрыва, стал жадно отгрызать от нее куски. Зубы моментально позабывались кусками сухожилий, этот старик был похож на голодного пса, который нервно догрызает свои последние запасы. На самом деле так оно и было, у Херлифа совсем не осталось еды, добычу поймать сложно, драккары давно не разбивались у берегов, а холода все еще продолжают. Очередная жилка от кости застряла между зубами, Херлиф со злостью выкинул кость с обрыва и стал нервно пытаться достать жилку кривыми грязными ногтями. Он широко открыл свой рот, пролез туда длинной рукой и в такой позе, стал усердно ковыряться в зубах. В один момент, когда он поворачивал голову, что-то проскользнуло перед глазами, там у залива. Черное пятнышко.

– Агааааа! – вскричал Херлиф и, позабыв о проблеме в зубах, вскочил на ноги! – Агааааааа! Агааааааа! Херлиф молодец!!! Херлиф нашел!!!!!! Агааааа! – он стал подпрыгивать на месте, крутиться и размахивать своими длинными руками в стороны.

Если бы кто-то увидел это зрелище, он подумал бы, что это точно демон прыгает и радуется чье-то смерти. Жуткий танец наконец то остановился и Херлиф, схватив свою длинную палку, на которую он опирается при ходьбе, побежал в обход, чтобы скорее спуститься к заливу.

Тем временем в Йорвике.

– Зигфрид! Поди сюда! – Паль остановился у порога своего дома. Через несколько секунд из сруба напротив, выбежал хиленький прислужник.

– Да, вождь! Я здесь, звал меня? – он встал перед конунгом и выпрямился во весь рост.

– Мне нужно уехать, позови нескольких воинов, пусть седлают коней, поедут со мной! И найди мне одного коня, пестрого окраса! Есть такие?

– Не знаю, вождь, я могу посмотреть! Хотя... Знаешь, наверное, у нас такого коня нет, есть черно-белые, но пестрого... Пестрый молодой конь, двух лет, есть у купца, что торгует нитями! Велишь забрать?

– Нет. Забирать не нужно, выкупи его! Дай купцу денег, сколько попросит. К полудню я хочу, чтобы у порога моего дома стоял десяток воинов, одиннадцать лошадей и один пестрый конь! – Паль посмотрел на прислужника и положил руку ему на плечо. – И прошу тебя, Зигфрид, присмотри тут за порядком, пока меня не будет. Ты справишься?

Никогда, никто еще не был с прислужником столь добр и оттого, Зигфрид стал еще пуще прежнего прислуживать своему новому хозяину. Каждый раз, когда тот смотрел на него искренним взглядом и хвалил, прислужник забывал обо всем на свете и готов был на все ради своего хозяина. Как пес. Он считал каждого конунга за хозяина, но Палья, он полюбил больше всех остальных. Не подумайте, что Паль действительно добродушен к нему, скорее всего, он просто мастерски использует свои навыки заставлять людей работать эффективнее. В народе это называется «кнутом и пряником», когда один получает подачку, а другой пинка под зад.

– Я все сделаю, вождь! – прислужник поклонился до земли и бегом побежал исполнять приказание. Паль вошел обратно в дом и стал собираться в дорогу.

Херлиф спустился к заливу. Он радостный, то и дело подпрыгивая, пробирается к тому месту, где был виден странный предмет. В голове скачут мысли, Херлиф уже, что только себе не придумал! Но когда он подошел ближе, то уже издали понял, что это тело мужчины. Старик уже без особого энтузиазма стал плестись вперед. Злость заставляла его ноги нервно колотиться, руки тряслись от ненависти к людям. Ну почему здесь, вместо бочки с едой, валяется это гребаное тело? Херлиф решил, что если это не бедняк какой, что от голода сбросился со скалы, то уж точно викинг, которого выбросило на берег волнами, а значит можно взять себе хотя бы его одежду и топор! Но когда он подошел совсем вплотную, то заметил, что из белого снега торчит всего лишь голова и плечи мужчины, тело же стрелой воткнуто в огромный сугроб. Это был Нияль. Он моргал глазами и беззвучно открывал рот, смотря на Херлифа. Было видно, что бывший конунг Йорвика, не осознает, что с ним происходит. Старик подошел к Ниялю и приложил руку к его горлу, после, мгновение спустя, он схватил его уже двумя руками и стал крепко сжимать глотку мужчины. Глаза медленно закатились, Нияль дернулся и потерял сознание от нехватки кислорода. Херлиф стал жадно откапывать его из снега.

Дверь к конунгу со скрипом открылась, и в нее вошел прислужник.

– Мой вождь! Десять воинов, одиннадцать лошадей и один пестрый конь, как ты и приказал! Они...

– Я все понял Зигфрид, ты можешь идти! – Паль был тепло одет, за поясом красовались два великолепных топора, чуть ниже в кожаных ножнах свисает прекрасный охотничий клинок.

На плечах викинга волчья шкура. Паль взял с пола большую суму, набитую чем-то и отправился к двери.

– Вождь! – окликнул его прислужник. – Когда тебя ждать?

– Сегодня. Я буду поздно и не один! Будь добр, присмотри за порядком. Действуй от моего имени.

– Сделаю, вождь! Спасибо за доверие, вождь!

Паль вышел во двор. Десять отважных воинов стояли у порога, в полном вооружении и все с важным видом смотрели на своего конунга. Для них было огромной честью, что для неведомой важной миссии, выбрали именно их. Паль прошелся к пестрому коню, осмотрел его со всех сторон и после, вскочив на свою лошадь, что за поводья держал один из воинов, ударил ее в бока и помчался вперед по дороге. Но викинги застыли на месте, и не понял, что произошло, вылупились на конунга. Тот, отъехал несколько метров и развернул лошадь лицом к мужчинам.

– Что встали, ублюдки?! А ну по коням и за мной!!! – еще несколько секунд викинги просто простояли на своих местах, пока один из них не вскочил на свою лошадь, тогда, словно по цепной реакции, все мужчины прыгнули на лошадей и, ударив их в бока, отправились за конунгом.

Паль развернулся и, что есть сил, погнал свою лошадь вон из города. Ветер утих, на чистое небо выкатилось яркое солнце. Его лучи скользнули по скалам и ослепили глаза всадникам, весь снег на дороге заблестел точно серебро. Паль резко повернул поводья в сто-

рону пастбища и весь отряд викингов последовал за ним. Через некоторое время конунг махнул рукой и остановил лошадь.

– Дайте мне поводья пестрого коня и ждите здесь! Дальше я сам. Вернусь через несколько часов, разожгите костер и ждите!

– Для чего ты нас взял с собой, вождь? – спросил один из воинов.

– Вы должны охранять меня. Вы помните, что случилось на площади вчера, когда умер мальчик? Мне рассказал Зигфрид о случившемся. Более того, я убил конунга города Герд и за мной может быть охота. Ваша задача охранять меня. Я поехал, буду скоро, никого в мою сторону не пускать! Выполнять!!! – и Паль, прицепив поводья пестрого коня к своей лошади, помчался дальше. Отряд остался ждать его на середине пути.

Паль доехал до домика, где жила Астрид. Он спрыгнул с лошади и расторопно подошел к двери. Из трубы медленно идет дым, значит, девушка в доме или, по крайней мере, была совсем недалеко. Конунг поднял руку и осторожно постучался. Послышались шаги, кто-то тихонько подошел к двери.

– Кто там? – девушка сделала паузу и осторожно приоткрыла дверь.

– Это я, – улыбнулся Паль и посмотрел на Астрид. Ее рыжие волосы были сплетены в густую косу, глаза сияли добротой и радостью.

– Я знала, что ты придешь. – Девушка вышла к конунгу и бросилась ему на шею.

Ей просто хотелось обнять его и больше никогда не отпускать. Вчера, когда он назвал ее Астрид Пестрокрылой, она поняла, что влюбилась в него. Паль крепко обнял девушку и почувствовал, что ее сильно трясет.

– Ты заболела? – он отстранил ее от себя, чтобы посмотреть в глаза.

– Нет, я просто... Я очень рада видеть тебя, Паль. – Астрид наклонила голову вниз, опустив глаза на землю. – Я ждала тебя.

– У меня есть подарок для тебя, Астрид Пестрокрылая! – конунг нежно взял девушку за плечи и повернул в сторону пестрого коня. – Это тебе! Пестрый конь, имя можешь дать сама.

Девушка, очарованная красотой животного, подошла к нему, чтобы погладить. Конь, прирученный к незнакомым людям, сразу поддался, наслаждаясь поглаживаниями по своей гриве.

– Вот! – Паль протянул девушке большую суму. Здесь платье и теплая верхняя одежда! Это моей матери. Возьми и переоденься! Ты едешь со мной.

– Куда? – Астрид посмотрела на конунга испуганным взглядом.

– Домой. Я теперь конунг Йорвика и хочу, чтобы ты отправился в город вместе со мной. Отныне ты будешь жить со мной.

– Я не рабыня...

– Нет! – воскликнул Паль. – Конечно же, нет! Ты едешь ко мне, свободной женщиной! И никто более не назовет тебя рабыней. Я даю тебе свое слово.

Двенадцать всадников возвращаются в Йорвик. Впереди всех несется Астрид на пестром коне. И чудится ей, что она летит и этот полет, дает ей новые силы. Девушка запекает песню и ее слова улетают назад – к пастбищу, домику из бревна и всему тому, что осталось позади. На заснеженную дорогу падает руна Ансуз – руна порядка, звука и жизненной энергии. Это свершение, победа и легкость в крыльях. Ветер нежно ласкает лицо, рыжая коса расплетается на лету и пламенем костра, развевается по ветру. Но внезапно, из облаков на небе, складывается руна Гебо – и порядок нарушается, получая подарок, нужно что-то отдать взамен. Великое равновесие, что делит жизнь и смерть на равные рубежи, требует вернуть долг за врученный дар. Солнце затягивают мрачные тучи, налетает сильный ураган и снова начинается снегопад. Астрид одной рукой, на лету, накидывает на себя капюшон и крепче ухватывается за поводья.

Глава 13 «Ниялль»

Ниялль открыл глаза. Белая пелена отступила и мутное сознание стало выдавать некоторые образы. Первое, что мелькнуло в голове: «где я» спуталось с мыслями: «что с моими ребрами», он опустил тяжелую руку себе на грудь, и боль отозвалась раскаленными кинжалами по всему телу. Изувеченные, сломанные ребра, как попало были расположены под толстой кожей, на которой чувствовался огромный шрам. Точнее сказать еще не шрам, а скорее стянутая нитями кожа. Ниялль с трудом приподнял голову. Дышать можно только ртом, такое ощущение, что носа нет вообще. Он откинул медвежью шкуру с себя и посмотрел на некогда могучий торс: огромная рана от топора на груди была криво, но тщательно сшита нитями. Кожа уже немного стянулась и даже покрылась легкой корочкой. Зрелище ужасающее, словно непонятные предметы из тела выпирают наружу. Единственное, что сдерживает их, это грубая человеческая шкура, которая не дает этим острым костям выбраться из плоти. Ниялль нервно положил свою руку на лицо, оно все опухшее болело от каждого прикосновения. Нос всмятку. Глаза залиты огромными синяками. Он громко застонал и, вытянувшись на жестком лежаке, стал нервно сжимать кулаки. Через некоторое время Ниялль снова открыл свои глаза и уставился в потолок. Чьи-то шаги раздались на улице, заскрипела старая, дырявая дверь и в землянку вошел Херлиф.

– Отец!!! Мой отец!!! Я нашел тебя! Да-да-да!!! Нашел! Херлиф нашел своего отца!!! – безумный старик стал буквально плясать в этой итак тесной землянке, задевая имеющуюся в доме утварь, которая от длинных конечностей старика с шумом падала на пол.

К слову сказать, пусть землянка желала оставлять лучшего, а вот то, что было в ней, не могло не порадовать глаз. Все углы были завалены золотыми и серебряными украшениями, посудой, повсюду были развешаны великолепные заморские шубы, шкуры и одежда. На стенах висели прекрасные топоры, ножи, арбалеты. Казалось, что это домик торговца, который поспешно свалил в своем доме весь товар от непогоды. Херлиф схватил большой металлический чан с водой и поднес его к Нияллю.

– Мыться! Отец надо быть чистый! Мыться! Мыться! – он посмотрел на него взглядом полным любви и заботы.

Ниялль был не в том положении, чтобы рассматривать добродушность горбатого старика, ему нужно было понять, что происходит и почему этот старый пень называет его отцом. Он через сильную боль поднялся с лежака и уселся на самый край, протянув к Херлифу свои руки. Безумный старик, недолго думая, сунул в них чан с водой и пристально уставился на гостя.

– Мыться!! Мыться!!!

– Мыться, мыться... полудурок! – пробурчал себе под нос Ниялль и медленно, заглянув в чан с водой, увидел свое отражение. – Ну и урод же я... – и, правда, зрелище было не из приятных. От прежнего brutального Ниялля не осталось и следа.

Сейчас на лежаке сидел и не он вовсе, а редкостный урод, страшилище с расквашенным лицом. Нос был превращен в лепешку, все хрящи переломаны и уже начали срастаться в таком положении. Что касается худого лица, то теперь оно больше похоже на задницу овцы, чем вообще на мужчину. Ниялль попытался через силу улыбнуться, но губы практически не дви-

гались и каждое лишнее движение, заставляло все лицо гореть огнем. От злости, он бросил чан с водой на пол. Старый Херлиф испугался, отскочил в сторону и спрятался за дверь, проглядывая одним глазом через прогнившую в доске дыру.

– Отец злой!!! Отец шумит!!! Пугает сына!!!

– Какой на хрен я тебе отец, тварюга ты болотная? – Ниялль уже, не выдержав, сквозь силу встал на ноги.

Состояние было ужасным и по ощущениям казалось, что ноги вот-вот сломаются пополам. Но он решил не показывать слабость, а напротив, проявить некое упорство, показаться сильным. Откуда же ему знать, что это непонятное существо доброжелательное.

– Иди сюда, горбатый! – Ниялль напряг свой страшный взгляд и уставился на дверь. – Бегом к ноге!!! – он грозно топнул сквозь адскую боль и старый Херлиф, трясаясь как побитая собака, медленно стал подползать к Нияллю.

Он карабкался на четвереньках, пускал слюни и тупым забитым взглядом лобзал пол. Когда Херлиф наконец добрался до Ниялля, тот выхватил топор со стены и что есть сил врезал им старого по голове. Херлиф завыл от боли, перевернулся на спину и стал вопить:

– Отец, прости меня! Прости, отец!!! Я резал людей за тебя!!! Они били меня!!! Били!!! – И потом, этот уродливый старик заревел так, что у Ниялля заложило уши.

– Да заткнись ты! Что за дерьмо тут творится! – вскрикнул Ниялль, и, перевернув топор, острой стороной с размах пробил череп мерзкому Херлифу.

Кровь брызнула по всей землянке. Ниялль схватил старика за длинные волосы и вытащил на улицу. Здесь, у самой двери, стоит странно сделанная лавка. Он уселся на нее и, закрыв глаза, попытался расслабиться. От ветра лицо стало гореть и чесаться, ребра ноют от каждого движения, а сквозь зашитую рану на груди просочилась кровь. Она моментально стала скатываться по телу к ногам, горячая и слизкая. Ниялль схватился рукой за грудь, зажал рану и, ковыляя, вошел обратно в дом. Дверь со скрипом закрылась и из дома послышался нечеловеческий вопль.

Глава 14 «Оттепель»

Ох уж эта оттепель. Зима сбавила обороты и растворилась в жарких солнечных лучах, убегая из окрестностей Йорвика по ночам, когда никто не видит. Она крадется по окнам, оставляя следы изморози, а на серых ночных дорогах кладет легкий иней. Украдкой. Тайно. Снег давно растаял. Тяжелые льды на заливе превратились в плавающие куски, небольшие айсберги, что сбиваются друг с другом и, рушась, трещат на всю округу. Улицы города переполнены людьми, горят костры, седлаются лошади. За последний месяц произошло многое. Йорвик стал основным торговым городом, заменив Герд, что лежит в нескольких часах езды от него. После того, как Паль отпустил отряд воинов конунга Адальштейна, они приехали в свой город и последовали совету Паля: не сражаться между собой. Все прекрасно понимали, что стоит только развязать войну и погибнут если не все, то многие. А другие города, узнав о войне между Гердом и Йорвиком, незамедлительно начнут ввязываться в конфликт ради собственной выгоды. Йорвик не зря крупнейший город на севере, он лежит на берегу залива, открытый выход в море, отсюда прекрасные возможности вести торговлю и ходить в набеги на Англию и Франкию. И поэтому другие города были бы крайне рады перебраться на их землю и захватить там власть. Но пока это не удавалось сделать никому, кроме Ниялля. Он был первым человеком, который силой взял власть в Йорвике. Паль не в счет, его власть была по наследству. Когда он стал конунгом и привез Астрид Пестрокрылую к себе, люди стали узнавать в ней беглую рабыню. Но конунг велел собраться всем на главной площади города и прилюдно обнажил плечо девушки, убедив всех, что она просто похожа на беглянку, но на самом деле это и не она вовсе. В тот же момент он объявил о том, что намерен взять Астрид себе в жены. Люди поверили и решили, что действительно девушка просто похожа на рабыню. Следующим шагом для Паля было налаживание торговых отношений с другими городами, пока в Герде выбирали нового вождя, люди Йорвика беспрепятственно проезжали через него, во все регионы северной земли. Так начался экономический подъем Йорвика. Паль нашел в своей спальне золото Ёдура, которое там небрежно спрятал Нияль. Это золото стало обменной валютой для других городов на еду, семена для посевов, скотину и прочее добро, все то, что было необходимо городу для полноценной жизни. Йорвик стал жить как прежде, еще никогда жители города не были так рады своему вождю и довольны тем, что имеют. О конунге Пале стали говорить везде, слухи разбежались быстро вместе с торговцами, говорят, о нем даже травят легенды у костров, но сам Паль этих легенд пока не слышал. Слухи – они такие.

Город Герд несколько недель разбирался с тем, кто же станет вождем. Адальштейн не оставил после своей смерти детей, родственников и даже жена куда-то пропала. Поговаривают, что кто-то из личного окружения конунга решил этот вопрос, чтобы она не мешалась в выборах новой власти и не претендовала на нее. Несколько знатных людей объявили о намерении стать новым вождем и, встав по разные рубежи, началась целая война. Каждый день смерти, кровь и провокации. Точнее сказать, манипуляции местными жителями, которых каждый пытался перетянуть на свою сторону. Клевета друг на друга стала обычным делом, нож в брюхе врага – неизбежностью. И так изо дня в день, пока, наконец, местным жителям все это надоело и они не решили, собрать тайный совет. Под покровом ночи, бородатые мужики, женщины и даже дети, собрались в большом доме на окраине города. Здесь все и решилось. Наутро, всех кто бился за власть, привязали ногами к лошадям и пинком выслали из города. Некоторые лошади не желали бежать от пинка и тогда их задницы прижгли раскаленным железом, в таком случае лошади от неожиданности бежали еще быстрее, чем те, кто просто получил пинка. Самого наглого и толстого борца за власть привязали к двум черным коням, по одной ноге к каждой и, конечно же, как вы уже догадались, их прижгли железом. Страшное зрелище,

мужской крик от рвущихся в разные стороны конечностей. После этого вождем стал человек от народа, его звали Рагнвальд, что переводится как «Мудрый правитель», который еще не был испорчен властью и действовал в интересах местных жителей.

«Я босая гуляю по снегу,
Обжигает мороз любя...
Гладит волосы синее небо,
Не хватает только тебя.»

Мелодичная песня льется плавно и нежно из спальни Астрид. Сегодня уже несколько дней как на улице тепло, но девушка не выходит из дома. Паль даже не заметил этого, скоро должны прибыть корабли других конунгов и ярлов, со всех уголков северной земли и поэтому конунг занят решением этого вопроса. Ведь нужно обеспечить костры у залива, встретить гостей и подготовить воинов. Этот ублюдок Ниялль, перед тем как отправиться на пастбище к Астрид, успел послать гонцов, которые несут весть правителям о том, что новый конунг Йорвика призывает всех объединиться для общего похода на Англию. Конечно же, Палю даром не нужна эта война, сейчас город успешен и шаг пойти по пути экономического развития, нежели продолжать глупые набеги и терять лучших мужчин, куда вернее любых иных перспектив. Жители довольны, воины довольствуются охраной города, а сам Паль впервые видит Йорвик в таком выгодном для всех положении. Даже его отец Ёдур, не мог так поднять город, как это сделал Паль. Во многом здесь ключевую роль сыграла выгодная смерть конунга Адальштейна, ведь именно его город Герд и был стеной между сотрудничеством Йорвика с другими поселениями. А сейчас, все идет как нельзя лучше, кроме, конечно, ожидания, что вот-вот у залива должны показаться драккары. Гонцы уже вернулись, не все правда, но те, что добрались до дома, сообщили о согласии конунгов других земель на объединение. А это значит только одно: сотни драккаров и тысячи викингов скоро будут топтать землю Йорвика и его окрестностей. Толпы пьяных мужиков станут помогать рабынь, повсюду будут крики, драки и смех. Это безумно понравилось бы Нияллю, но точно не Палю и Астрид. Ожидание – настоящее проклятие времени.

– Я же сказал, спрятать эти бочки! Какого хрена они тут стоят? Имейте уважение к самим себе, когда к берегу подойдут драккары, толпы мужиков все это быстро откроют и, когда мы уйдем на Англию, вам самим же жрать будет нечего! – Паль грозно посмотрел на одноглазого викинга и пнул по бочке с соленой рыбой. – Приберите это все сейчас же!

– Да, вождь, все уберем. – одноглазый бегом метнулся убирать бочки.

– Никакого порядка! Глаз да глаз, не уследить за вами. Как дети малые! – выругался Паль и пошел дальше проверять, как движется подготовка к встрече гостей.

Он обошел несколько улиц и все время ругался, то один работает неправильно, то второй, то третий. Потом, уже совсем доведя себя до состояния психического расстройства, сжимая кулаки и сдерживая себя от того, как бы кого не побить, Паль вышел на берег залива. Леды почти совсем сошли, лишь изредка небольшими кусками они плавают где-то вдали. Этот год был первым, когда залив Йорвика покрылся льдами. Северные моря каждый год покрываются сплошными льдинами, но чтобы это произошло здесь, у берегов Йорвика. Впервые. Шумные волны бросаются на каменный берег, омывая его и убегают обратно. Ветер соленый. Остается осадком на губах. Впервые, Палю показался этот воздух особенно противным, до тошноты. Он сплюнул на землю и повернулся в сторону деревянной пристани для драккаров. Одна из ниж-

них балок совсем прогнила, кажется, что из-за нее вся деревянная платформа вот-вот рухнет. Другая, рядом стоящая балка, догоняет первую и тоже не внушает доверия. Строить новый причал? Могут не успеть. Это время, как минимум. А если оставить так? Тяжелые викинги, тысячи воинов, начнут идти по причалу, и он рухнет под ними в воду. Конечно, ничего страшного, но тогда его, конунга Паль, сочтут неудачником, тем, кто не способен привести свой город в порядок. От этих мыслей Паль стал нервно ходить взад-вперед, со злостью отпिनывая камешки под ногами в соленую воду залива. Слишком много вопросов, которые никто кроме него не способен решить. Даже если дать четкое задание людям сделать что-то, они обязательно все сделают через задницу, как попало. И так во всем. За каждым делом нужен четкий контроль. А ведь Паль не пробыл конунгом и двух месяцев. И уже не справляется со своими обязанностями. Конечно, с какой-то точки зрения, он прекрасный стратег и знает, как добиться нужного, какими путями идти и как быстро выйдет результат. Но. Что касается практических вещей и обыденных бытовых, городских, внутренних шагов – здесь Паль петляет не хуже матерого зайца, что уходит в горах от стаи озлобленных волков. Только этими волками в его случае выступают собственные страхи и сомнения.

– Мой вождь, разреши обратиться к тебе? – хиленький прислужник остановился позади Палья. – Вождь! Важные новости.

– Что случилось? – конунг обернулся к Зигфриду и тот в некоем смятении отошел немного назад.

– Вождь. Ваша жена, Астрид...

– Что с ней??! – Паль схватил прислужника за плечо и пристальным взглядом уставился в его глаза. – Что с Астрид?

– Я услышал крики в твоей спальне и сразу послал за воинами. Они вынесли дверь и ворвались в дом, но окно, что выходит из отдаленной комнаты, было сломано. Там много крови и ваша жена... Она пропала!

– Как пропала? – Паль выхватил из-за тугого кожаного пояса свой топор и что есть сил, бросился в город.

Через несколько минут он добежал до своего дома, возле которого уже собрался народ. Люди толпились у дверей, и каждый хотел скорее узнать, что же тут произошло. Зигфрид прибежал следом за своим конунгом и, встав за его спиной, тихо шепнул: «Вон там кровь». Паль вошел в дом. Весь пол был залит алой кровью, которая стала багрово-темной, застывая на дубовых досках. Кровать в спальне перевернута, все вещи брошены в угол. Среди сплошной крови отчетливо видны следы мужчины и босой женщины. У порога в главный зал, небрежно брошен нож Астрид, который Паль сделал для нее своими руками. Он тоже весь в крови, словно девушка боролась за свою жизнь и проткнула холодным клинком мужчину, который похитил ее. Паль побледнел, вышел на улицу, где люди с недоумением смотрели на него, словно ожидая чего-то и закрыв глаза, уселся на лавку.

– Паль? – громкий мужской голос привел в чувство конунга и он открыл глаза.

Перед ним стоял здоровенный викинг с огромной черной бородой. Но, несмотря на то, что борода была цвета ночи, длинные волосы на его голове сияли от солнца медными оттен-

ками. Когда Паль присмотрелся к нему внимательнее, то понял, что волосы непонятного рыже-медного цвета. Это немного забавляло и делало викинга очень необычным, выделяло среди толпы соратников.

– Я слушаю тебя, назовись! – Паль прищурил глаза от яркого света и медленно встал с лавки, убирая свой топор обратно в поясной ремень.

– Меня зовут Кьелл, сын Абсалона, отца мира, вождь. Я из отряда охотников, что приносят добычу к твоему столу каждое утро. Мой дом на окраине города. – Викинг выпрямился и говорил крайне громко, уверенно держа бас на одном уровне. Словно гром гремит, не прекращаясь. – Собаки вышли на след вашей жены. Нужно скорее идти пока кровь свежая, по ней мы быстро найдем... – но викинг не успел договорить.

Его прервал громкий гул бычьих рогов, что доносился с залива. Этот гул моментально заполнил весь город так, что не было слышно, о чем говорят рядом стоящие люди. К Палю подбежал прислужник, конунгу пришлось низко наклониться, чтобы тот мог сказать ему на ухо.

– Вождь! Корабли! Кораблиии!!! – прокричал Зигфрид и указал рукой в сторону залива. – Там столько драккаров!!!! Скорее!!! Нужно встречать!!!

Паль посмотрел на Кьелла и взглядом дал понять, что желает с ним поговорить наедине. Они вошли в дом, и ушли в одну из комнат, закрыв дверь.

– Слушай меня внимательно. Бери сколько нужно людей и ступайте по следу Астрид, найдите ее, во что бы, оно не стало. И если приведете мою жену живой или голову того ублюдка, кто похитил ее, я лично гарантирую с кулак серебра каждому кто будет в твоём отряде! Бери только лучших! А тебя поставлю во главе ведущего драккара, когда мы пойдем на Англию. – Паль протянул к викингу кулак, показывая какой огромной будет награда.

– Я все сделаю, вождь! Вечером ваша жена будет дома! – Кьелл слегка поклонился конунгу и быстро покинул дом.

Паль спокойно вышел на улицу. Гул уже прекратился, люди пристально уставились на своего вождя.

– Народ Йорвика! Мои друзья, соратники и братья! Пусть этот день войдет в историю, сегодня к нашим берегам подходят драккары северян, которые хотят объединиться с нами, чтобы уже этой весной отправиться в Англию, дабы отомстить за наших убитых братьев, мужей и сыновей! Чтобы вернуть свое и взять большее! Попрошу всех приготовиться, детей увести по домам и все к берегу! Нужно встречать гостей! – Паль окинул жителей взглядом, махнул рукой и, подозвав к себе воинов, отправился обратно в дом.

Десяток воинов высокого чина, из личного окружения конунга, зашли следом за Палем. Они встали у выломанной двери и стали ждать приказа.

– Вы все помните, что делать? – Паль посмотрел на воинов.

– Да, вождь! – дружно ответили мужчины и один из них добавил. – Что с твоей женой, вождь? Тут столько крови!

Паль злобно окинул взглядом викинга и подошел к нему ближе.

– А вот это не твоя забота, уж тем более не твоя!

– Прости, вождь. Верно, не мое дело, зря спросил. – Мужчина опустил взгляд в пол и замолчал.

– Ну что встали? Быстро за работу! – крикнул конунг и вместе с воинами вышел из дома.

Сразу же в дом вбежало не меньше пятнадцати рабынь с тряпками и водой, они быстро стали убираться и наводить порядок. Паль отправился готовиться к встрече гостей. Жители города уже разошлись с главной площади по своим домам. На улице стало тихо. Только временами с новой силой, все громче и громче скалы, окружающие город, разносят эхо бычьих рогов, заливая город глухим гулом с несущихся к земле драккаров.

Маленький мальчик, шатаясь от сильного ветра, стоит на берегу залива. Его мать завела всех детей в дом, но он, старший из всех, выбрался через пристройку и побежал к заливу. Любопытство ребенка невозможно утолить, ограничивая его от мира. Волны точат камни. Ветер их моментально сушит. Легкая дрожь пробегает по телу от гула бычьих рогов. Из-за горизонта медленно показывается один драккар, мальчик улыбается и машет ему рукой. Через мгновение за несущимся судном появляется сплошная черная стена, сотни кораблей, тысячи мужчин, войско северян. Мальчик бледнеет, вскрикивает и что есть сил, бежит обратно домой. Сердце колотится и готовится к прыжку из груди. Очередная волна бросает ребенку вслед перевернутую Руну Эваз – полное движение назад. Течение судьбы шепчет городу: «Вы рано обрадовались, выводы неверны», быстрые движения начинают сковываться, мысли теряются, и силы медленно покидают это побережье. Мальчик прибегает домой, стучится в дверь и, падая своей матери на плечо, заливается громким рыданьем.

Глава 15 «Послание Ниялля»

Высокий холм у города открывает прекрасные виды. То, что можно увидеть с него сейчас, в городе увидят еще не скоро. Это касается моря... Залива... А точнее сказать, драккаров, что спокойно несутся к его берегам. Ниялль уселся на самом краю холма и уже несколько часов наблюдает за морем, он, то всматривается вдаль залива, то поворачивает голову и смотрит на город. Там бегают маленькие точки-человечки, сплошная суeta. Позади Йорвика, там – где основная дорога убегает дальше в горы, навстречу городам Герд, Торборг и другим поселениям, самое оживленное место. Длинные вытянутые торговые ряды собирают огромное количество людей, все хотят прикупить себе что-нибудь новенькое, учитывая, что Йорвик никогда еще не принимал у себя столько торговцев.

– Где же ты... – Ниялль прищурился и стал рассматривать улицы города. – Покажи себя... – он ухмыльнулся и, не глядя, откусил кусок тягучего вяленого мяса, тщательно пережевывая его.

И тут, на одной из улиц, Ниялль увидел точный силуэт мужчины, который по всему видно, с кем-то громко ругался. После тот пнул по стоявшим рядом предметам, возможно бочкам и Ниялль по общей ситуации понял, что это сам конунг Паль.

– Отлично... Вот и попался! – довольная ухмылка искривила разбитое лицо и сделала его еще страшнее.

За этот месяц произошло многое. Во-первых, из-за нового прикида Ниялля, а точнее его расквашенной физиономии, никто не узнает в нем бывшего конунга и он, вытаскивая добро из землянки злого Херлифа, ныне убитого и скинутого со скал, успешно меняет его на продовольствие с жителями Йорвика. Никому и в голову не пришло задуматься, почему какой-то изуродованный человек так щедро меняет дорогое золото и серебро на молоко и хлеб. Во-вторых, Ниялль нашел в землянке очень много полезных трав, а также грибы от которых кружится голова и перед глазами бегают голые девчата, но пропадает всякая боль заживающих ран. Спустя месяц постоянных болей, которые продолжаются и ныне, но уже не такие частые, раны затянулись и Ниялль пошел на поправку. Ему придется смириться с тем, что он теперь крайне изуродованный мужик с кривыми ребрами, но зато живой! Ну и, учитывая бурный характер Ниялля, можно понять, что до того, как смерть действительно настигнет этого безумца, под его топором заснет вечным сном еще не один десяток славных воинов.

– Ну, здравствуй, Паль, сын Ёдура... – Ниялль улыбнулся, засунул в рот последний кусок вяленого мяса и уселся обратно на край холма, всматриваясь за горизонт.

Никто не заметил, как Ниялль вошел в дом конунга. Народу вокруг много, в дом постоянно входят прислужники, рабыни и иногда викинги, чтобы убедиться, что там все нормально. После очередного обхода, Ниялль вошел в дом, выгнал оттуда рабыню, что уставшая подметала полы и накрепко закрыл дверь на засов. От звука закрывающейся двери, Астрид перестала петь песню и тихо выглянула из спальни. Мужчина стоял к ней лицом и по ухмылке, она поняла, что это Ниялль. Он смотрел прямо на нее. Глаза в глаза. От страха девушка не смогла даже вскрикнуть, дыхание перехватило, а руки задрожали, дергая дверь спальни. Когда Ниялль сделал шаг в ее сторону, она вскрикнула и с грохотом закрыла дверь в спальню. Засова на ней не было, никто никогда не задумывался, что в этом есть нужда. Астрид схватила свой нож, что

подарил ей Паль и спряталась под кровать. Дверь скрипнула и Ниялль медленно, издевательски стал ходить по спальне, делая вид, что не ведает, куда спряталась девушка.

– И тут нет... Так-так... И куда же делась рыжая девочка... – он уронил на пол глиняный кувшин, который с треском разбился об пол и посмотрел на кровать, из-под нее доносилось учащенное дыхание. – Нигде девочки нет... Ну прямо колдовство... Какое... Ну что же... пойду тогда. – Он зашел за кровать таким способом, чтобы оттуда не было видно его ног, чуть наклонился и с силой откинул кровать на бок.

Девушка от страха взвизгнула и попыталась резко вскочить на ноги, но Ниялль с размаху врезал ей ногой плашмя в лицо. Нос лег на бок, девушка зарыдала и кровь залила нежную кожу, одежду и стала капать на пол. Ее было столько, что и представить сложно, она заливала все вокруг. Астрид рукой попыталась остановить кровотечение, но когда Ниялль снова сделал шаг в ее сторону, она закричала во все горло, зовя на помощь. Через минуту в дверь стали долбиться доблестные викинги, на улице послышались крики и стук бревна, которым они пытались вынести дверь. Хороши были те старатели, что ставили железный засов на дверь в дом конунга, поработали на отлично, подарив Нияллю еще немного времени. Он быстро подскочил к девушке, она вытянула вперед руку с ножом, но матерый мужчина моментально пнул по нему, нож отскочил в сторону. Так же быстро, Ниялль отпнул его подальше от Астрид, и с кулака ударил несчастную в районе виска. Девушка обмякла и потеряла сознание. Ниялль сгрузил ее себе на плечо. Голова Астрид, свисая вниз, еще сильнее стала заливать кровью все вокруг, даже одежда мужчины пропиталась насквозь. Он рванул в самую отдаленную, комнату и плечом выбив окно, просунул в него девушку. Она камнем рухнула на землю и инстинктивно съежилась от удара. Ниялль вылез следом, там был прямой выход к конюшне, он оставил девушку лежать под окном, а сам бегом рванул за лошадью. В голове мелькнула мысль: «Вот ублюдки, даже не догадались дом окружить». Ниялль злобно ухмыльнулся и, схватив первую попавшуюся лошадь за поводья, рванул обратно к дому. Он сгрузил Астрид, вскочил на лошадь и, ударив ее в бока, помчался прочь из города.

Кьелл в отряде из пяти воинов по приказу конунга Паля преследует Ниялля и Астрид. Пять сильных викингов, каждый из которых матерый охотник, пять вороных лошадей и три злобные псины, натасканные на них, чтоб выискивать добычу. Кьелл несется впереди всех, за ним точной дисциплинированной линией остальные воины, псы впереди, задыхаясь от запаха крови, с грызней и лаем, рвут сухожилия. Паль пообещал им серебро за работу, но Кьелла больше интересовало обещание сделать его командующим на ведущем судне при походе на Англию. Такая честь поможет ему добиться высот, осуществить свою мечту. Когда отец Кьелла погиб в бою, его мать запретила ему становиться воином и не пустила на тинг, который был посвящен обряду для молодых викингов. Так Кьелл лишился возможности показать себя в набегах и стать настоящим воином. Позже в городе ему дали работу в отряде охотников и все время, сколько он себя помнит, ему приходилось заниматься убийством дикого зверя, чтобы вовремя принести мясо на кухню, из которого готовили блюда к столу конунга. Именно поэтому для него сейчас так важно выслужиться перед Палем и заслужить его доверие. Стать настоящим воином и получить место после смерти рядом с Богами – вот о чем мечтает каждый северянин!

Солнце светит ярче, чем обычно, небо чистое, как голубые глаза новорожденного дитя. Легкий ветерок приятно ласкает лицо. На центральную площадь вынесли огромный дубовый стол, настолько длинный, что хватило бы места на пятьдесят человек, а может и больше. Вокруг него, по приказу конунга Паля, поставили резные лавки, а во главе стола, целый трон из свя-

щенного Ясеня. Трон был весь покрыт великолепными резными рисунками, его вытянутая высокая спинка была увешана различными украшениями, а на сиденье лежала черная заморская шкурка неизвестного животного. Ее как-то привезли воины конунгу Ёдуру из очередного набега на Англию. Рабыни, заставили весь стол яствами и напитками, в центре него кругом поставили большие деревянные кружки для хмельного меда. Сам мед в бочках уже стоял под столом. Паль распорядился выкупить все необычные мясные блюда у торговцев из других городов, они станут прекрасной закуской. Когда драккары подошли совсем близко к порту, Паль в окружении самых лучших воинов отправился на берег, чтобы встретить своих гостей.

– Мой вождь, – прислужник подбежал к конунгу и растянулся в дурацкой улыбке, – наши насчитали четыреста восемьдесят два судна! Впереди идут драккары конунгов и ярлов, мы насчитали сначала четырнадцать, но потом вперед вырвались еще два судна, выходит шестнадцать!

– Хорошо, вели рабыням принести к столу шестнадцать высоких стульев! Застелите их шкурами, лавки сдвиньте! И все самое вкусное поставить ближе к конунгам! Выполнять!

Паль быстро сверкнул взглядом в сторону Зигфрида, давая понять, что все серьезно и двинулся дальше к заливу. Воины, следовавшие за ним, раскачиваясь от собственной важности, с гнусными лицами двинулись вперед. Через час все драккары остановились в относительной близости от берега, на каждом из них по одному воину забралось к изголовью кораблей и в таком положении воины замерли, не шевелясь. Это было нужно для того, чтобы показать, что они не призраки, таков был обряд. К берегу медленно подошли шестнадцать драккаров и не менее ста воинов сошли на берег, окружая своих ярлов и конунгов. После того как они поздоровались и познакомились друг с другом, Паль добродушно пригласил их пройти к столу и отведать с дороги вкусных угощений да выпить хмельного медку. И уже после обсудить детали будущего набега. Во главе стола сел Паль на самый высокий трон. На рядом стоящие, не менее высокие стулья, уселись конунги, чуть дальше ярлы и на лавки кто уж успел, сели воины, охранявшие своих вождей. На конце стола даже завязалась драка. Когда один викинг не захотел уступать место другому, тот выволок его в сторону и, усевшись на него сверху, стал усердно колотить того по морде, в то время как на свободное место уселся третий викинг и со спокойным лицом принялся угощаться хмельным напитком, закусывая отменной жареной бараниной. Застолье началось, все раскрепостились и вскоре, когда хмель скрасил краской лица мужиков, за столом все дружно стали рассказывать смешные истории, громко хохотать и произносить тосты за будущие набеги! Все конунги и ярлы сдружились друг с другом, познакомились и наперебой принялись хвалиться своими навыками ведения боев, женщинами и богатствами. Солнце тихо спустилось к горизонту, окрасив край неба в розовый цвет, перья облаков смешались друг с другом, создавая из себя необычные рисунки. Где-то вдали стая птиц плавно коснулась заката и исчезла, растворившись в этом вечернем чуде. Всем сейчас хорошо, в этом кругу, кроме конечно остальных воинов, что остались сидеть на своих драккарах. Им можно будет ступить на землю только завтра, таков обряд. И вот тогда и начнется самое веселое, тот момент, когда дети прячутся по домам, а улицы оккупируют пьяные мужики. Драки, смех и хмель.

– Паль, скажи, любовь то у тебя есть? Ты так молод, я знал твоего отца, когда-то мы вместе ходили в плаванье. – старый конунг далекого города обратился к Палю.

Его зовут Кнут и именно он привел самое большое количество кораблей, две тысячи воинов ходят под его знаменем. Паль побледнел, услышав вопрос о его жене, потом, взяв себя в руки, уверенно солгал.

– Да, у меня есть жена, прекрасная Астрид. Она сейчас в гостях в городе Герд, у своей давней подруги. Вернется не скоро.

– Как хорошо! Очень рад за тебя! – прокричал с улыбкой Кнут, – тогда сейчас я желаю выпить за ваш союз! За Паля и Астрид! Чтобы увидеть мне еще ваших детей, веселых и красивых! Скол! – «Скол! За союз! Скол» – отозвалось со всех уголков стола и мужчины стали жадно пить хмельной мед, проливая его на себя, заливая липким сладким напитком бороды и одежды.

Паль встал из-за стола и, подняв свою кружку, только хотел что-то сказать, как его прервал истошный крик одной из рабынь. Сразу как по реакции, конунги, ярлы и викинги повставали из-за стола и изумленные уставились в полумрак. Оттуда слышались крики еще нескольких женщин, потом громкий голос мужчины: «Держите коня!» и с изумленными глазами, бедное животное, вороной конь, влетел на центральную площадь. Он стал рысью бегать вокруг стола, задевая людей, а за ним на корабельной веревке, связанная по рукам и ногам, с кляпом во рту, вся в крови, волочилась Астрид Пестрокрылая. Ее было сложно узнать, единственное, почему Паль сразу разглядел в ней свою жену, это платье, в котором девушка постоянно ходила. Незамедлительно Паль вскочил из-за стола, подскочил к коню и, что есть сил, врезал ему топором по голове. Конь взбрыкнул, подкосился и свалился с шумом на холодную твердую землю. На его седле, на веревках, болтаются пять голов славных воинов, одна из которых с черной бородой и рыжей головой, принадлежала когда-то охотнику Кьеллу. Паль дрожащими руками перерезал веревку, что крепила Астрид к коню и, взяв ее на руки, не сказав ни слова, бросился к себе домой. Он ногой открыл дверь, которую только сегодня починили, и отнес Астрид в спальню. Через минуту дверь дома с шумом закрылась, слышался скрежет стального засова. Все конунги, ярлы, викинги и местные жители стояли в полной тишине. Никто не понимал, что происходит. Изумленные, в полном непонимании, они тупо уставились на дом Паля. Обстановку решил разрядить старый конунг Кнут.

– Ну давайте же! Выпьем! А вы! – он указал рукой на музыкантов, – давайте-ка нам веселую музыку! Ну же!!!

Музыканты заиграли на своих инструментах, все мужики снова уселись за стол и веселье продолжилось. Старый Кнут махнул Зигфриду, хиленькому прислужнику Паля.

– А ну иди сюда!

– Да, Кнут, чем могу помочь? – глаза прислужника суетливо забегали от волнения.

– Кто эта девушка?

– Жена нашего конунга, Астрид... – сказал прислужник.

– А эти? – Кнут указал пальцем на головы мужчин, что болтались на седле коня.

– Не знаю. – Зигфрид пожал плечами и сделал вид, что не знает о чем идет речь.

– Иди отсюда! – фыркнул Кнут и принялся дальше пить хмельной мед.

Стало совсем темно. В глубине домов, откуда великолепно видно, что происходит на центральной площади, сверкнули злобные глаза. Прислонившись плечом к дереву, с полным рогом хмельного меда на летних травах в руках, стоит Нияль. Он плюет в сторону площади, чешет свою задницу, залпом выпивает весь напиток из рога и запекает песню:

«Там за северной страной
Буду спать с чужой женой!
Буду красть и убивать —
Мне на совесть наплевать!»

Тьма опустилась на город. Весь залив горит от тысячи факелов с драккаров. Центральная площадь заливается смехом, полыхают огни, играет музыка и рекою льется хмель.

Глава 16 «Хитрый план»

В первый день своего правления, конунг Рангвальд, запретил всем чужеземцам проезжать через город Герд. Это была вынужденная мера, дело в том, что никто не удосужился пригласить их в набег на Англию и не предупредил о том, что огромное войско северян пристанет к берегам соседнего города Йорвик. В спешном режиме Рангвальд собрал тинг для мужчин, на котором было решено закрыть город для въезда и выезда, а также привести всех воинов в полное боевое положение. Город Герд насчитывает в своих рядах свыше полутора тысяч мужчин, которые способны держать в руках топоры и биться за поселение. И две с половиной тысячи мирных жителей, женщины, дети, старики. Вообще, не каждый город на севере может похвастаться такой военной силой, но Герд лежит поодаль от берегов моря и не имеет своих драккаров, а бывший его конунг шел по пути экономического развития поселения, тем самым оберегая мужчин от смерти где-нибудь на далеком Английском побережье. Но вот что странно, если в Йорвик прибыли северяне, то почему никто не пригласил к сотрудничеству город с такой военной силой как Герд? Это был самый главный вопрос, никому и в голову не приходило, что гонец был послан Нияллем, к старому конунгу, который убив гонца, решил не рассказывать никому про объединение северян. А может, просто не успел. Еще тридцать воинов в городе Герд, которых отпустил Паль, знали про убийство конунга Адальштейна, но никто не рассказывал им про то, что кто-то собирается объединяться, для общего похода. Эта путаница стала поднимать панику в Герде, создавая реальную угрозу для всех.

– Мой вождь, все викинги в полной боевой готовности. Не хватило топоров. Кузницы раскалены до красна. Работаем и день, и ночь! – отчитался перед Рангвальдом один из воинов, который уже с раннего утра был занят выполнением приказов своего вождя.

– Хорошо! Что известно от разведчиков? – Рангвальд встал из-за стола, завтрак совершенно не лезет в него, столько вопросов, которые нужно решить.

Он отодвинул от себя долбленку с кашей и протяжно потянулся, разминая свои мышцы и сухожилия.

– Почти пятьсот драккаров, мой вождь! Воины пока не сошли на берег, а их предводители вместе с Палем, что-то обсуждают.

– Такое войско? Что они надумали? Есть мысли? – Рангвальд посмотрел на других рядом стоящих воинов, мягко провел взглядом, заглядывая каждому из них в глаза. – Есть мысли, какого хрена здесь делает такое войско?

– Мой вождь... – снова начал говорить тот же воин. – Мы с мужиками обсуждали этот вопрос и пришли к общему мнению, что они хотят захватить все поселения, объединиться и убрать нас. Подумайте сами, сначала Адальштейна убивают, потом, пока у нас неразбериха, они подгоняют к своим берегам войско викингов и при этом, не предупреждают нас о своих замыслах. Есть мнение, что они вот-вот двинутся на нас войной. Все воины кивнули в знак подтверждения этих мыслей и уставились на конунга.

Рангвальд снова сел за стол, пододвинул к себе долбленку с недоеденной кашей и принялся молча есть ее. Потом он резко со злостью отбросил рукой от себя еду, уронив все со стола на пол, встал и громко заявил.

– Одного отличного воина, решайте сами, кто из вас поедет, отправить в Йорвик! Пусть он попросит слова у конунга Паля и узнает о его намерениях. Дальше от этого и будем отталкиваться, тем временем, всех воинов вооружить, чем придется! И готовиться... В случае чего, будьте готовы отстаивать интересы Герда и защищать наши земли. Боги дают нам шанс постоять за себя, так будем же готовы! Ступайте!

Воины вышли на улицу. Уже через час один из них, вскочив на лошадь, отправился исполнять приказание вождя. К вечеру он добрался до въездных ворот в Йорвик. Еще издали воин заметил, что весь город просто заполнен викингами. Повсюду идут гуляния, играет музыка. Воин остановился в тени одного из деревьев, но перепугавшись за свою жизнь, ударил лошадь в бока и помчался обратно в Герд. Ему показалось, что если он проедет в город, его там обязательно убьют. Дома жена, дети и, конечно же, спокойствие, а здесь пьяные агрессивные северяне и ощущение смерти. Никогда еще ему не приходилось биться и зря ему дали такое ответственное задание. Дорога завилась в полумраке серой лентой, луна, только что появившаяся на горизонте, сверкнула тусклым светом и бросила в глаза синие блики холода.

– Открывайте ворота!!!! – закричал, что есть сил Ниялль и стал долбиться ногами в большие деревянные ворота города Герд.

Через несколько секунд послышались шаги поднимающихся воинов на вершину одной из вышек, что стояли по обе стороны от ворот. По двое мужчин на каждой, направили на Ниялля арбалеты. После к ним поднялся большой викинг, он медленно, тяжело подошел к самому краю и наклонил голову вниз, пытаясь во мраке рассмотреть гостя.

– Кто такой? Въезд в город закрыт по приказу конунга Рангвальда. Езжай, откуда приехал! – недолго думая, он повернулся и стал спускаться обратно, все также крехтя и вздыхая себе под нос.

Тяжелое пузо делало его крайне неподъемным, викинг был очень большого роста с большим бочкообразным животом. Ниялль громко вызывающе засмеялся и плюнул на ворота.

– Эй, полудурок! Скажи своему вождю, что к нему пришел Ниялль! Тот, кто по слухам убил конунга Адалыштейна! Ха-ха-ха! – после слов Ниялля, Викинг остановился и быстрыми шагами, задыхаясь, снова поднялся на вышку.

Он схватил факел и посветил им вниз, пытаясь увидеть того, кто посмел там дерзко говорить с ним.

– Ах ты урод паршивый! – он в ярости ударил одного из арбалетчиков по плечу, – А ну, ублюдки! Убейте этого умника! – все воины открыли огонь по темноте, вслепую.

Тишина. Через минуту в одного из них прилетел камень, Ниялль метко попал прямо в глаз молодому воину, тот бросил вниз свой арбалет и закричал от ужасной боли. Второй мужчина, положив свое оружие, попытался посмотреть, что с его другом. Двое других викингов на второй башне стали беспорядочно стрелять из арбалетов в ночной мрак, усердно перезаряжая новые стрелы. Толстый викинг от страха быстро спустился с вышки и бегом побежал вглубь города. Картина безумно интересная: истеричный крик воина, которому Ниялль камнем пробил глаз, горящие факелы, растягивающие тени людей, превращая их в монстров и двое

воинов, которые дрожащими руками упорно выстреливают все стрелы в темноту. А Ниялль все заливается смехом, то в одной стороне, то в другой. В конце концов, воины выстрелили все свои запасы стрел и просто застыли на башне, пока еще одному из них в лоб не прилетел камень, по размерам не меньше пяти мужских кулаков. Он моментально рассек кожу на голове, и лицо залилось сплошной кровавой пеленой. Смех Ниялля пропал, послышались крики викингов по ту сторону города.

– Открывай ворота! – тяжелые деревянные двери заскрипели и за ней показалось не меньше тридцати здоровенных мужиков с топорами. Они остановились ошарашенные, пытаясь хоть что-то увидеть в темноте, – сторожили! – Ниялль меланхоличной походкой, улыбаясь во весь рот, спокойно вышел к воинам, которые не понимали, что происходит.

А там, наверху, на вышках все также ужасным криком заливался арбалетчик. Камень пробил ему глаз и тот, превратившись вмятку, медленно вытек наружу. Мужчина буквально визжал от резкой конвульсивной боли.

– Что такие невеселые? Сдаюсь, сдаюсь! – Ниялль поднял руки за голову и повернулся спиной к воинам. – Вяжите и к конунгу! Он меня ждет!

– Ага! Щас! – грозно произнес один из мужчин и, подойдя к Нияллю, что есть сил, оглушил его рукоятью топора по уху. Ниялль обмяк и свалился на землю, без чувств.

Ниялль несколько раз открывал глаза, пока его несли здоровенные мужики по городу, потом снова падал в глубокое бессознательное состояние. Голова болела до жути и в ней постоянно слышались какие-то голоса мужчин, женщин... Снова мужчин, потом крики, ругань... В какой-то момент Ниялль оказывался на бегущем под белыми парусами драккаре. Мчался через океан, тонул в его глубинах и снова просыпался сухим и невредимым, но уже на других судах. Из этих сумбурных снов его вырвал громкий мужской голос. Ниялль чуть приоткрыл один глаз. Тощий викинг грязными руками, что есть сил бил его по щекам ладонью.

– Вставай, давай! Глазки открываем! Соображаешь, что тебе говорят?

Ниялль кивнул головой и попытался открыть глаза, но они только дергались, иногда приоткрываясь, но еще сильнее сжимались после.

– Мой вождь, похоже, он ничего не понимает. – Раздались голоса уже чуть дальше, словно эхом они отозвались у Ниялля в голове и он по своей дурной привычке наугад плюнул перед собой.

– Ах он ублюдок! Мой вождь, он мне на голову плюнул! – кто-то от души врезал Нияллю по голове, но тот все так же в бессознательном состоянии только качнулся, привязанный к стулу.

– Так не сиди перед ним. – Раздался более громкий голос. Это был Рангвальд, конунг Герда. По его приказу к нему был доставлен Ниялль, изначально воины вообще хотели просто прикончить этого уродца, но кто-то доложил в дом конунга о том, что в город прибыл неизвестный и просил поговорить с вождем. – Принесите воды! Да льда не жалеите!

Послышались шаги, скрип ржавых петель на двери, холодный ветер, который пробрался в дом и с размаху на голову Ниялля вылили целый таз ледяной воды!

– Полудурки, холодно же! На себя воду лейте! – шепнул себе под нос Ниялль и дернулся на стуле.

К нему тут же подскочил один из викингов и приставил ухо к его рту.

– Что ты сказал? Вождь желает знать. Еще раз! – Ниялль недолго думая дернулся на мужчину и впился ему всей челюстью в ухо, сжал зубы и, перекусил тонкие хрящи.

Раздался оглушительный крик воина! Он вскочил, держась за откусанное ухо, и с криком бросился вон из дома, никто даже не понял, почему он поступил именно так. Наверное, побоялся позора и от неожиданности не нашел ничего лучше, чем просто убежать на улицу. Вокруг настала полная тишина. Молчание. Через несколько минут тихим голосом Рангвальд приказал увести этого придурка в клетку, что стоит в сарае для курей и всем разойтись. Но как только мужчины дернулись к Нияллю, дверь на улицу открылась, и в нее вошел посыльный, которого отправили в город Йорвик поговорить с конунгом Палем. Все внимание находившихся сейчас в доме, переключилось на него.

– Мой вождь! Срочные новости! – воин постарался сделать свое лицо как можно более волнительным, ведь ему сейчас предстоит долго и сердечно врать, оправдывая свою трусость.

– Уже? Так скоро вернулся? – Рангвальд подошел к посыльному и поставил возле него стул. – Садись, рассказывай! Что у тебя?

– Вождь. Мне не дали поговорить с конунгом Палем, у ворот, когда я сказал, что из города Герд, мне грубо ответили сторожилы и спустили на меня псов! Я на коне еле удрал от них, бежали со всех сил.

– Собаки значит... – Рангвальд задумчиво повернулся в сторону Ниялля и увидел, что тот, открыв глаза, уставился на него. – Очнулся? Так ты Ниялль, убийца конунга Адальштейна?

Ниялль облизнул губы, еще раз сплюнул на пол и дернулся на стуле. Ноги и руки отекали от грубых корабельных веревок.

– И вы поверили в эту чушь? Я пришел к вам добровольно, с миром. А вы спустили на меня своих воинов, которые открыли стрельбу по мне из арбалетов. Так вы встречаете гостей? Тысячи воинов вот-вот нападут на ваш город и перебьют вас тут всех, а вы занимаетесь хренью, привязывая тех, кто на вашей стороне веревками.

– Хренью... Почему я должен верить тебе? – Рангвальд вплотную подошел к Нияллю.

– Потому что у берегов Йорвика сотни драккаров и тысячи воинов. – Ниялль злобно уставился на стоящих людей в этой большой комнате. Здесь кроме него, посыльного и конунга было еще не менее десяти мужчин разного возраста. – Вы хоть догадались ввести военное положение в городе?

– Догадались. – Рангвальд нервно прошелся в конец комнаты и остановился возле маленького стола у печи. Он взял с него нож и подошел к Нияллю.

– Убьешь меня? Давай же! – Ниялль прищурил глаз и ухмыльнулся одной стороной лица. Кривое лицо скукожилось и он стал похож на настоящего демона.

– Возможно, но не сейчас! – с этими словами Рангвальд обошел Ниялля сзади и перерезал веревки на его руках. – Принести еды и чистую одежду! Сейчас же!

Один из мужчин отправился исполнять приказание своего вождя. Ниялль встал и, вытянув руки, стал идиотски потягиваться, кости захрустели, а голова стала красной от прилива крови.

– Ты мой топор не видел? – обратился он к рядом стоящему викингу. – Мужики, топор не видели? Ну такой, с рукоятью деревянной. – Перевел взгляд на всех остальных мужчин. Те с непониманием смотрели на странного гостя.

– Топор потом, пройдем к столу. Поговорим! – Рангвальд указал рукой на стол и Ниялль, покачиваясь, пошел за конунгом.

На крепкий дубовый стол принесли мясо и мед. Рядом положили топор Ниялля и старый охотничий нож. Рангвальд налил в две деревянные кружки хмельной напиток и подал одну из них своему гостю.

– Ты пей первым! – Ниялль уставился на конунга и ухмыльнулся.

– Как я могу доверять тебе, если ты не доверяешь мне? – возразил Рангвальд.

– Как я могу доверять тебе, конунг Рангвальд, если твои люди чуть не прикончили меня, а я только чтобы привязан крепкими веревками к стулу?

– Разумно! Так смотри же, Ниялль, я пью напиток первым! – конунг опрокинул голову и влил в себя весь сладкий мед, который чуть пролился и потек по густым усам и бороде. Рангвальд вытер остатки рукавом рубахи и уселся за стол.

– Теперь ты!

Ниялль громко зловеще захохотал и выпил мед до самой последней капли.

Горящие угли в печи зашумели от сильного ветра в трубе. Он завыл на улице и камнем рухнул в огонь, из которого с треском вылетел маленький красный уголек, который, упав на пол, оставил на нем черное пятно. Ветер с новой силой проскользнул по полу и унес уже остывший уголек куда-то вдаль комнаты, на его месте образовалась перевернутая Руна Райдо – пути спутались, решения, принимаемые сейчас, в этой комнате, несут смерть и потери. Ветер промчался по всей комнате, в панике постучался в окна и двери, и после, испуганный и потерянный он залетел под теплые одежды мужчин. Вздрыгнув от внезапного холода, викинги сильнее укутались в свои шубы, затянули тугие пояса и отправились по домам. Только конунг Рангвальд и Ниялль, пьяные и разгоряченные, утонули в смехе за крепким дубом столом.

Глава 17 «Начало войны»

Астрид больше никогда не будет красавицей. Изувеченное лицо, сломанный нос, местами выбитые зубы и шрамы по всему телу. Пока она, привязанная ногами к лошади, боролась за свою жизнь, камни превратили все тело несчастной в одну сплошную рану. Сейчас она лежит в спальне конунга Паля, за ней постоянно ухаживают несколько рабынь и знахарь, который не переставая вливает в нее непонятные горькие отвары трав и корней. От них тошнит, кружится голова и клонит в сон. Сегодня утром Астрид попросила принести ей воды, чтобы посмотреться в нее, но с испуганными глазами знахарь выскочил из спальни и через несколько минут в нее вошел Паль, который попытался успокоить девушку и отвлечь. Астрид со слезами на глазах трогала свое лицо, пытаясь нащупать нос, который практически лежал на боку, губы, что горели от ран, и языком панически искала зубы, которых просто нет. Ей показалось, что отныне она не нужна Палю, разве может этот могучий мужчина полюбить такую уродку как она. Паль в свою очередь старался лишний раз не появляться в спальне, усердно вливая в себя хмельные напитки, и даже подрался с кем-то из конунгов, когда тот спросил у него про Астрид. Все гости уже знали о том, что случилось. Слухи ползут быстро, а старый конунг Кнут уже объединил других вождей вокруг себя настраивая их против Паля. Тут были жесткие аргументы в их пользу! Первое: у города Йорвик мало драккаров и мужчин, что говорит о том, что недавно они проиграли битву, скорее всего в набеге на Англию. Второе: город лежит в прекрасном месте и если его захватить себе, то можно повысить свое влияние на всей северной земле. Но вот в чем проблема, каждый из конунгов понимает, что если они захватят город себе, то начнется после война внутренняя, за то, кто из них будет правителем этого огромного поселения. И здесь как раз-таки, все аргументы в пользу конунга Кнута, так как его войско самое значительное. Все вожди согласны с ним, что захватить город было бы очень даже недурно, но пойти на это пока не решились. Кто знает, что на уме у Кнута. Да и власть, захваченную, он не отдаст другим вождям, делить тоже бесполезно, скорее всего, захватив город, Кнут пойдет войной на всех остальных конунгов и ярлов! И это понимают все.

Полторы тысячи викингов собрались на открытом поле сразу за Гердом. Они выстроились в колонны по пятьсот человек. Первая колонна получила топоры, вторая мечи, а вот в третьей каждому мужчине выдали и топор, и арбалет. Там были самые молодые и меткие воины, способные сначала стрелять и после идти в бой с топорами. Когда все оружие было выдано, все три колонны снова выстроились ровными группами и к ним вышел Рангвальд в окружении десяти самых матерых воинов в городе. Рядом с ним в развалку шел Ниялль, нахально сверкая взглядом на каждого, кто посмел посмотреть на него. Они прошли к огромному плоскому камню, что уже несколько веков лежит здесь и является неким священным местом, с которого великие вожди из года в год, отдают приказы своим воинам. Рангвальд залез на камень, вытянулся во весь рост и гордо окинул взглядом все свое войско. После, толстенький мужичок, стоявший рядом, достал бычий рог и, набрав в легкие побольше воздуха, что есть сил, задул в него. Глухой гул наполнил всю долину воинственным духом, мужчины, стоявшие в колоннах, ровнее выстроились и с гордостью стали смотреть на своего вождя. Рангвальд поднял руку вверх, давая понять, что в рог дуть больше не требуется и громко закричал воинам.

– Мои братья! Славные воины города Герд! Сегодня, пришла пора принести долг нашей земле, нашим Отцам! Великое войско северян недавно прибыло к берегам города Йорвика, где правит конунг Паль. Этот человек, убил нашего предыдущего конунга Адальштейна, запустив слухи о том, что убийца Ниялль! Кто не знает Ниялля, хочу вас всех с ним сегодня познакомиться! – и Рангвальд рукой подозвал к себе на камень Ниялля, тот с улыбкой во весь рост,

шустро заскочила на камень, и встал с правой стороны конунга. – Вот этот Ниялль! Великолепный воин, он единственный из нас всех знает город Йорвик как свои пять пальцев! Поэтому, отдаю приказ, назначить Ниялля моим доверенным лицом! И сегодня он поведет вас в бой. Неповиновение ему означает предательство и наказание в виде смерти, без почестей и чести перед Богами! Всем все ясно?

– Да вождь! – хором отозвались все три колонны мужчин, полторы тысячи воинов заполнили своими громкими голосами всю долину. Рангвальд глубоко вдохнул и продолжил.

– Мы ждем ночи! Сегодня все воины с драккаров, что стоят у берегов Йорвика, сойдут на землю! Когда начнутся гуляния, несколько наших мужчин уберут сторожил с въездных ворот в город и откроют двери! В этот момент, тихо и осторожно, не привлекая к себе особого внимания, мы все войдем в город! Никто не заметит этого, потому что в Йорвике присутствует шестнадцать вождей и соответственно столько же разных войск! Наши разведчики сообщили о пятнадцати тысяч воинов, это число примерное, а значит на каждого из вас должно придтись не менее пятнадцати убитых! Воспользуемся тем, что все они будут пьяны, отвлечены и мы придем ночью! Тихо, каждый из вас, должен убивать воинов прямо в городе смертельными ударами! Зажимайте рты и оттаскивайте каждого убитого в темное место. Убили, быстро оттащили, идете дальше, как ни в чем не бывало! Иного пути у нас нет! Итак! Две колонны, тысяча наших мужчин, одевает себе на левую руку белые повязки! Так мы сможем отличить наших от чужих. После входят в город! Мы даем вам час на то, чтобы убрать как можно больше врагов. Тем временем, вторая колонна с арбалетами и топорами заходит со стороны залива к стоящим драккарам! Сотня мужчин подносят смолу и огонь, четыреста воинов готовят свои арбалеты! По команде Ниялля, вам нужно метко попасть огнем по драккарам! Цельтесь по парусам! На каждого из вас по одному драккару, остальные стогорят от общего пожара. После этого, доставайте топоры и будьте готовы. Когда воины увидят, что кто-то поджег корабли, они рванут к заливу! Тем временем, вы встречаете их топорами и стрелами со стороны воды! А тысяча наших воинов из города прижимает их со спины! И здесь мы должны будем разобраться с нашими врагами окончательно! На утро, мы возьмем город Йорвик и он станет нашим! Отныне и навсегда! За план действий благодарите Ниялля! Всем разойтись по домам! Сегодня к полуночи собраться здесь же в полном боевом вооружении!

Рангвальд спрыгнул с камня и снова гул бычьего рога наполнил всю долину. Воины разошлись по своим домам, чтобы возможно в последний раз увидеть жен и детей. Ниялль своим дерзким поведением, очень сильно вдохновлял Рангвальда, тот хотел показаться еще более эффективным и Ниялль это заметил, умело пользуясь молодым неопытным конунгом.

– Шлюх бы... Вдруг последний бой! Мало ли... – Ниялль ухмыльнулся и уставился на Рангвальда. – Как у вас тут с этим в городе?

– Будут тебе девочки. А я к жене и детям! – Рангвальд попытался сделать важное лицо, гордо подняв голову. Его сердце громко застучало от волнения, ему показалось, что он выглядит очень уважительно, как и подобает настоящему конунгу.

– Отлично! – Ниялль сплюнул на землю, жадно потирая ладони.

Ингрид вышла из спальни Астрид. Они же подруги, как она могла не навестить ее. Горячие соленые слезы застилали глаза девушки, впервые ей было так жалко человека. Суровый северный народ часто залечивает страшные раны, перебитые топорами кости и так же часто

здесь царит смерть. Но то, что сейчас творится с несчастной Астрид, не укладывалось у Ингрид в голову, бедная девочка, она теперь похожа на монстра, избитая и покалеченная. А еще совсем недавно она приходила в ее дом, вся в проблемах, но здоровая и красивая. Ингрид пробыла с ней всего час, и этот час был самым долгим в ее жизни. У дверей из дома конунга ее встретил Паль.

– Как там Астрид? – он остановил рукой девушку и заглянул ее прямо в глаза.

– Ты пьян.

– Разве я не могу выпить, Ингрид, дочь кузнеца? – Паль сверкнул взглядом и сделал мерзкую отрывку прямо в лицо девушки. – Как там Астрид я тебя спросил? Или ты не слышишь меня? – Девушка дернулась в сторону, но конунг резко схватил ее за руку.

– Куда это ты собралась? Разве я не вождь города?

– Отпусти меня... – чуть не плача Ингрид опустила голову и отвернулась от пьяного мужчины. – Я все расскажу Астрид.

– Астрид?! – вскричал Паль и огромной ладонью зажал рот девушки. – Ты ничего не посмеешь ей сказать! Или я убью тебя. – Он наклонился к ее уху, развернул Ингрид к себе спиной и поднял край платья. – Если хоть кто-то узнает о том, что произошло и ты, и твой отец будете убиты, сразу же. – С этими словами Паль спустил свои кожаные штаны и, нагнув девушку, не отпуская руки от ее рта, резко вошел в нее.

Сквозь слезы и сильную боль, Ингрид вскрикнула, но ее никто не услышал, звук мягко потонул от зажатой руки. Сильный мужчина, опьяненный под действием забродивших напитков, разошелся еще сильнее. Он опрокинул девушку грудью на стол и, закатив глаза, стал входить в нее все сильнее и сильнее. Через несколько минут, Паль со злостью поднял Ингрид за волосы и, дотащив до двери, пинком выгнал на улицу. Девушка от сильной боли в животе, рыдая, буквально поползла домой, спотыкаясь и падая на холодную землю. Паль пьяный затянул штаны и посмотрел на улицу. Сотни людей ходят туда-сюда, смеются, пьют и дерутся. Никто даже не обратил внимания на него и Ингрид.

– Она никому ничего не скажет ... – пробурчал Паль и, качаясь, поплелся за ней в след по улице.

Дверь в его дом осталась открытой, там, в спальне тревожно вздрагивая, крепко спала Астрид Пестрокрылая. Ночь задрожала от грубых ступней пятнадцати тысяч воинов и все они сошли на берег с кораблей. Послышались радостные крики, толпы мужиков покатали бочки с медом и понесли огромные тары с едой к большому столу. Луна поцеловала волны залива и, повернувшись к городу, плюнула в самый его центр.

– Ингриид! Куда же ты! – закричал Паль, видя перед собой силуэт женщины.

Он протянул руку вперед, пытаясь в пьяном состоянии схватить Ингрид, но внезапно с ног его сбил викинг из Герда.

– Ты кто еще такой? – Паль в недоумении выхватил свой топор и встал на ноги, но викинг, сбивший его, уже пропал.

За спиной послышалось дыхание и конунг, недолго думая, с разворота, махнул топором в темноту. Тяжелая сталь воткнулась во что-то твердое и после мягко прошла в череп мужчины. Тот обмяк и камнем рухнул на землю. Паль подошел к нему, пнул ногой и все также, не понимая, что случилось, медленно стал поворачиваться и осматривать город. Со всех сторон сомнительные мужчины подкрадывались к воинам и ловко перерезали им глотки. Так же быстро они хватали трупы викингов за ноги и оттаскивали в самые темные места, канавы и углы домов.

– Что за.... – Паль вмиг протрезвел, сделал шаг назад, туда, где его никто не увидит и стал ждать, сам не понимая чего. Через несколько минут раздались крики, вопли и все воины с центра города, сломя голову, побежали к берегу залива. Паль пробрался через кусты, быстро миновал две узкие улочки и, выйдя к последней улице, встал в полном оцепенении: весь залив полыхал единым пламенем! Драккары горели, трещали и светились от огня. На берегу выстроились викинги в два ряда, первый ряд присел и выставил в сторону города арбалеты. Мужчины во втором ряду подняли над своими головами топоры и встали в боевое положение, готовые в любой момент ринуться вперед. С самого края стоял мужчина, который, что-то кричал воинам, по всему видимо, отдавал приказы! Не успел Паль придти в себя от потрясенного шока, как на берег с криками, вразброс, стали выбегать воины, сотни, тысячи мужиков шли в атаку. Первый ряд арбалетчиков выстрелил по атакующим, которые упав, сбили с ног бегущих сзади мужчин. Потом, арбалетчики сделали еще несколько выстрелов и когда мужчины из города, подбежали совсем близко, они выбросили свои арбалеты и, выхватив топоры, ринулись в нападение! Начался жаркий бой, и только Паль хотел ринуться на помощь своим, как сзади, на многотысячное войско конунгов и ярлов, налетели неизвестные. Сотни воинов стали рубить топорами ни о чем не подозревавших викингов. Сверху, Палю было прекрасно видно, как огромное войско викингов, зажав с двух сторон, усердно били неизвестные. Драккары пылали в огне, а их хозяев жестоко рубили топорами. Тот, кто руководил воинам на берегу, мужчина, отошел от общего побоища и спокойно сидел на большом камне. Паль просто не верил своим глазам, все, что происходило здесь, напоминало страшный сон. Когда кто-то с берега очередной раз завопил от вида своей перерубленной конечности, Паль пришел в себя и, вспомнив про Астрид, со всех ног бросился в город. На своей улице он увидел двух лошадей и телегу, мужчина с девушкой помогали Астрид покинуть дом. Конунг подбежал ближе и заметил, что это была Ингрид со своим отцом. При виде Палю она испуганно отскочила назад и ошарашено уставилась на него.

– Что встали? Бегом Астрид в телегу и сваливаем! Бегом! Кому говорю! – Паль грозно посмотрел на них и, подбежав к Астрид, как ни в чем не бывало, стал помогать ей, залезть на телегу. Послышались крики воинов в темноте, Ингрид с отцом поспешно последовали за Астрид, Паль запрыгнул следом и, ударив лошадей кожаной плетью, повел их вон из города.

Астрид обернулась назад. Город пылал в огне, кто-то стал поджигать дома. Драккары на заливе практически перестали гореть, криков стало меньше. Чувствовался едкий дым костров, запах горящего дерева и смерть. Сплошная смерть. Паль громко крикнул лошадям: «Вперед сволочи! Быстрее! Быстрее!» Астрид плотнее укутавшись в теплые шкуры, мягко закрыла глаза. Первые блики рассвета показались из-за холма.

Глава 18 «Делить по чести»

Ниялль весь в крови, к счастью не своей, сидит на берегу залива. За спиной тысячи трупов, стоны и крикучения полуживых бойцов. Широкая улыбка искажает лицо, делая его демонически ужасным. Он сжимает в руке рукоять топора, которая перемотана тугой кожаной лентой и смотрит вдаль. Весь залив представляет из себя, плавающие обгорелые доски, вещи и черный древесный уголь, что волнами прибывает к берегу. Ни один драккар не остался целым в этом пожаре. Воины города Герд справились с врагами, но какой ценой... Лишь сотня бойцов вернется к своим семьям. Почти полторы тысячи викингов пали в этом бою, утащив за собой не менее пятнадцати тысяч врагов. Успех битвы был в большей степени обусловлен великолепному стратегическому плану Ниялля. И вот, сейчас, ранним утром он сидит один на самом берегу северного моря и просто всматривается вдаль. Все лицо забрызгано кровью, руки в порезах и мазолях... Большие мужские ладони, стали еще грубее этой ночью от битвы. А конунг Рангвальд остался дома. Пропустил такое событие, ах с каким удовольствием Ниялль пробил бы его голову своим топором. Ниялль тяжело поднялся на ноги и осмотрелся по сторонам, подобно ему, другие воины тоже сидят на берегу залива. Единично, редко. Йорвик наполовину сгорел.

– Ты в порядке? – высокий длиннорылый мужчина подошел к Нияллю. – Пальцы перебили, видал? – он протянул к его лицу длинную кисть руки, которая была перемотана грязной тряпкой. – Три пальца... Как не бывало! Жаль.

Ниялль медленно поднял голову и посмотрел на мужчину. Это был воин из Герда, арбалетчик, что стоял в первом ряду.

– Выпить бы! – Ниялль ухмыльнулся и заглянул мужчине прямо в глаза. – Выпить!

– Воды? – викинг уронил нож из руки и присел, чтобы его поднять.

Он посмотрел на Ниялля снизу-вверх, и его передернуло от мерзкого вида этого изувеченного викинга. Казалось, что Ниялль само олицетворение зла, чудище из древних легенд. Чуть худощавый, но при этом крайне мускулистый. Злые глаза, смеющиеся яростью и мерзостью. А еще это лицо, изуродованное тяжелым веслом. Такая внешность пугала людей и вызывала отвращение.

– Воды! – усмехнулся Ниялль. – Воду пусть пьют собаки, а я хочу мед! Сладкий перебродивший мед! – он посмотрел на поднимающегося воина и, развернувшись в сторону города, раскачиваясь из стороны в сторону, поплелся туда. – Ты идешь? Или будешь с собаками воду пить?

Воин растерялся, посмотрел вслед Нияллю, потом по сторонам и засунув нож за кожаный ремень неспеша поплелся следом за викингом.

– Не спеши, я, кстати, Ролло... Так жаль пальцы, может их найти? Эй, да погоди же... Я за тобой не успеваю.

– Ноги длинные, а ходишь как ребенок! – захохотал Ниялль и запел во весь голос песню:

«Я в старых временах монету нашел
И в новые с ней иду —
Куплю себе деву нагишом
И еду!»...

Ролло, услышав веселую песенку, поддержал своего нового друга и громким басом продолжил:

«А девка паршивая, пока я сплю
Украдкой стащит одежду —
Съест всю мою купленную еду,
Но прежде»...

И тут же, улыбаясь, и Нияль и Ролло, крича во весь голос, хором продолжили отрывок:

«Но прежде я одноглазый воин
Бороздил моря и убивал —
Насиловал девок с боем
И все что хотел съедал»...

Мужчины засмеялись и поднялись в гору, на которой стоял город Йорвик. Сейчас раннее утро, северное солнце вальяжно потягивается в перьях облаков и украдкой смотрит на землю. Легкий ветерок метет улицы. Кое-где местные жители выглядывают из своих домов и тут же прячутся обратно. То и дело, среди переулков, проскальзывают чьи-то тени. Тяжела победа, да горька на вкус.

Паль подогнал коней к въездным воротам города Герд и, соскочив с телеги, стал громко долбиться в тяжелые двери. Через несколько минут на вышку поднялся старик. Его было сложно разглядеть, он говорил громко, но глухо.

— Кто такие? — старик нахмурил брови и опустил вниз голову, пытаясь подробнее разглядеть неожиданных гостей.

— Я Паль, конунг Йорвика! Это моя жена, Астрид Пестрокрылая и ее подруга с отцом! На наш город этой ночью напали неизвестные и тихо, как крысы, стали убивать честных воинов! После они загнали их в ловушку, окружили и перебили! Мы еле ноги унесли оттуда, просим срочного убежища у вашего конунга, как у друга и союзника! Сообщите ему, что я прибыл и жду его как равного! — Паль поставил ладонь ребром ко лбу, закрываясь от солнца, и посмотрел на старика.

Тот сначала замер, не зная, как поступить, после крикнув: «Ожидайте», спустился с вышки и ушел вглубь города. Паль и его спутники остались ждать у ворот. Через несколько минут двери ворот со скрипом открылись и по ту сторону на них уставились два очень старых викинга. Седые бороды свисали до самой земли, спутывались в косы и колыхались от ветра. Один держал в руке топор, второй держался за первого, пытаясь как можно сильнее вытянуть спину ровно.

— Ваш конунг ждет нас? — Паль задал вопрос первым. Один из стариков, тот, который держал топор, ковыляя, подошел к нему вплотную.

– А? Прошу скажи ближе, плохо слышно. – он схватился рукой за спину и наклонился к Палю. – Я сверху не услышал тебя, путник. С кем это ты? – и Паль понял, что это тот старик, с которым он только, что говорил на вышке.

– Что тут происходит?

– Разве ты не видишь? – отозвался кузнец из-за спины Паля. – У них нет воинов, понимаешь, о чем я говорю?

– Не совсем. – Паль уставился на отца Ингрид, при этом, не спуская глаз с обоих стариков.

– Все воины из Герда куда-то подевались неожиданно, а на нас вчера кто-то напал. Теперь понял? – кузнец посмотрел на Паля как на идиота и иронически стукнул себя ладонью по лбу. – Это они и напали на нас! Разве не ясно?

Паль еще несколько минут задумчиво посмотрел на стариков, пока ему в голову не пришло понимание происходящего. И точно, ведь конунга города Герд не было за столом в Йорвике, а ведь у них одни из самых лучших воинов на всей северной земле! Когда Герд перестал присоединяться к набегам других поселений, все здравомыслящие лучшие воины отправились в него, чтобы заниматься хозяйством, семьей и торговлей. Мужчины не умирали, а напротив, копили силы и матерели, пока в другие города из года в год возвращались с набегов калеки без рук и ног да мертвецы. Герд в этом плане был самым лучшим стратегом и это всё, несомненно, заслуга его бывшего конунга. А если воины из Герда и правда напали на Йорвик, то здесь проблема, скорее всего в новом вожде, который неумело направил все свои силы на такое огромное войско викингов. Более того, если это так, то этот идиот стравил сейчас все поселения северной земли друг с другом! Паль оттолкнул от себя старика, запрыгнул на телегу и, ударив лошадей плетью, помчался вглубь города. Через несколько улиц он увидел во дворе одного из домов женщину с детьми.

– Как проехать к конунгу? Где живет ваш вождь?

Девушка указала рукой в сторону дальней улицы, что резким поворотом, поднималась на небольшой холм.

– Благодарю! – Паль развернул лошадей на указанную улицу и помчался дальше.

Дом конунга было не сложно узнать. Среди других неказистый домиков, этот выглядел настоящим дворцом. Огромные тяжелые бревна полностью украшены резными рисунками. Крыльцо таких размеров, что можно было бы спокойно здесь праздники устраивать. Паль велел Ингрид и Астрид оставаться на телеге, а сам, вместе с кузнецом, отправился в дом конунга Рангвальда. Дверь была не заперта.

– Вы кто такие? – один молодой сильный викинг, это все, что оставил себе Рангвальд для личной охраны.

Недолго думая, Паль выхватил свой топор и треснул острой стороной мужчину по голове. Тот обмяк и начал падать, кузнец ловко подхватил его и мягко опустил на пол. Паль кивнул

ему и рукой указал проверить дальнюю комнату, а сам отправился в спальню. Он приоткрыл дверь и увидел спокойно спящего Рангвальда с его женой в мягкой постели.

– Э! – Паль легонько постучал по его голове рукоятью топора и когда тот открыл испуганные глаза, приложил палец к носу, показывая, что не хочет разбудить женщину. – Ты конунг города?

– Я! – Рангвальда охватил панический страх.

– Как тебя зовут, конунг? – Паль шепотом и доброжелательностью в глазах стал смотреть на молодого мужчину. – Все хорошо, как тебя зовут?

– Я – Рангвальд, а ты... Кто?

Недолго думая, Паль схватил мужчину за его длинные волосы и потащил в центр основного зала, вон из спальни. Рангвальд зажал зубы, чтобы не закричать от боли. В зале уже стоял кузнец, по обе его стороны стояли сонные дети, девочка и мальчик малых лет.

– Кто такие? – Паль посмотрел на кузнеца.

– Нашел в комнате, дальней.

– Твои дети, Рангвальд? – Паль посмотрел на конунга и крепче намотал его волосы на свой кулак.

Еще никогда он не был настолько зол и сейчас своими действиями, он сам себе напомнил Ниялля. Эти поступки, злость. С единственным лишь отличием, что Ниялль всегда не просто злится, он еще глумится, издевается над людьми и громко ржет им в лицо.

– Мои. Кто бы ты ни был, прошу, не трогай мою семью. – Рангвальд залился слезами.

– Тише. Я конунг Йорвика, твои воины напали на нас?

Рангвальд перестал реветь, побледнел и медленно поднял глаза на Паля.

– Я... Я не знал... Да...

– Что ты не знал? Кто ведет войско, если ты здесь? – Паль заглянул ему прямо в лицо и что есть сил, натянул волосы на кулак, буквально вырывая их из головы.

– Ниялль, мое доверенное лицо... – быстро промолвил Рангвальд и сильно зажмурил глаза от сильной боли.

– Ниялль.... Как Ниялль?

– Мои воины. Мы победили? – Рангвальд снова открыл глаза и уставился уже на кузнеца.

– По всему видимо да, но какой ценой... Значит тот... На берегу, был Ниялль. – продолжил Паль и, отпустив волосы конунга, прошелся медленно вокруг зала.

– Они скоро вернутся, вам лучше уходить! – Рангвальд встал на ноги и попытался стать лидером в этой ситуации, вспомнив про Ниялля.

Ему жутко хотелось быть похожим на него. Паль сделал, в сторону Рангвальда несколько шагов и, недолго думая, врезал ему промеж глаз своим здоровенным кулачищем. Конунг обмяк и упал на пол, на колени, держась за свое лицо.

– Ааааа... Ты мне нос сломал, нос... Мой нос! – завыл Рангвальд.

Паль присел возле него и поднял его голову за волосы.

– Слушай меня внимательно. Никто не придет за тобой, никто тебя не спасет. Ниялля, которому ты доверил вести свое войско, обманул тебя, чтобы он там тебе не сказал. Он отобрал себе Йорвик, и ему нет смысла возвращаться обратно в Герд. Как такое произошло?

– Вы хотели напасть на нас! – выпалил Рангвальд.

– Идиот, мы не хотели нападать на ваш город! Мы собирались идти на Англию.

– Но почему тогда, Вы не позвали нас биться вместе с вами и не предупредили о своих намерениях?

– Потому что я никого вообще не звал, это сделал Ниялля! Понятно тебе, дубина? А ты повелся на его сказки и потерял все свое войско. Знаешь, что теперь с тобой сделают местные жители?

– Что? – Рангвальд сделал изумленные глаза и уставился на Паль.

– Разорвут на части! Их отцы, мужья и братья мертвы по твоей вине. Что у тебя осталось? Старики, дети, женщины....

– Что же мне делать? – Рангвальд действительно не на шутку испугался и, чуть вздрагивая, то ли от холода, то ли от страха, стал дергаться сидя на полу. – Пожалуйста. Я хочу жить, и моя семья... Помогите же мне!

– Ты сегодня публично передашь мне управление городом, взамен Йорвика. – Паль грозно посмотрел на конунга. – Мне неважно как ты это сделаешь. Если не справишься, я убью твою семью. Если справишься – то ты свободен. Выбирай любой дом в городе и живи со своей семьей припеваючи! А город будет моим. – С этими словами Паль велел кузнецу забрать детей конунга и уйти с ними в дальнюю комнату.

Сам он вышел на улицу, позвал в дом Ингрид и Астрид. Ингрид отправилась к своему отцу помогать присматривать за детьми, а Астрид пошла в спальню.

– Постой! – Паль зашел в спальню первый и выволок оттуда визжащую жену конунга, которая испугалась за свою жизнь, когда здоровенный викинг, схватив ее за руку, поднял с кровати и куда-то понес. Паль кинул женщину в ноги Рангвальду. – Забирай и вали из дома! Собирай людей и когда будешь готов, позовешь меня, объявишь меня новым конунгом. Как хочешь это делай. Если не сделаешь, я отдам тебе головы твоих детей и просто уеду из города.

Такова моя плата. Пшел вон отсюда! – Паль отвесил Рангвальду задористого пинка и тот вместе со своей женой покинул дом.

Ниялль и Ролло подошли к столу, за которым вчера сидели конунги и ярлы, на центральной площади. На нем стояли кружки, уже холодные яства, мясо, рыба и недопитый хмельной мед. Ниялль развел руки в стороны и, изображая из себя орла, в развалку подбежал к столу!

– О Боги! Ролло, дружище, ты только посмотри! Вот это праздник! – Ниялль улыбнулся и посмотрел на плетущегося сзади мужчину. Ролло вытянул вперед руку, перемотанную тряпкой, и жалобно посмотрел на Ниялля.

– Может найти пальцы? Так жалко... Болит до ужаса, чтоб ее!!!

– Да оставь ты свои пальцы в покое! Давай выпьем! – Ниялль уселся на стул, который был предназначен для Паля и, сложив ноги на стол, взял кружку с недопитым медом. – Что тут у нас? – он вдохнул полной грудью запах меда на травах и залпом выпил все до последней капли. – А ничего так! Вкусно! Ролло, садись и подай мне мясцу-ка! – Ролло недоверчиво прошелся вокруг стола, подвинул к себе один из стульев и уселся за него.

– Что-то рабынь то нет. Ниялль, когда домой?

– В Герд? Никогда... – Ниялль сам протянулся и взял себе кусок вяленого мяса.

– Что значит никогда? – Ролло вытаращил глаза и удивленный уставился на Ниялля!

– Это и значит. Вон сколько дел здесь. Ваш вождь, что сказал? Подчиняться мне! Вот и подчиняйтесь! Или приведу приказ о смерти каждого, кто откажется подчиняться, в исполнение прямо сейчас. – Ниялль сделал злобный взгляд и метко плюнул в стакан Ролло, который только хотел сделать глоток.

– Я думал мы друзья.

– У меня нет друзей. А сейчас... Хватит жрать, иди, собирай всех наших воинов, всех тех, кто остался в живых! Когда соберешь, ваша задача пройтись по домам и достать оттуда всех, кто, сбегаая от битвы, спрятался там! Их тут чувствую, будет много. Когда соберете всех, всем собраться на главной площади. А я пока выпью. – С этими словами Ниялль пододвинул к себе еще одну чью-то кружку с недопитым хмельным напитком и так же залпом выпил его! – Что ждешь? Выполнять! Ролло-арбалетчик!

Ролло обиженно встал из-за стола и поплелся выполнять приказание своего нового вождя. Только дурак не поймет, что Ниялль не собирается отсюда уходить. Через час на площади собралось не меньше сотни мужчин с белыми повязками на руках, воины из города Герд и не меньше пятисот воинов из разных поселений, которые вместо того, чтобы ввязаться в бой этой ночью, спрятались по жилым домам. Ниялль, уже сильно опьяненный, медленно прошелся по столу, прыгнул к мужчинам и взглядом настоящего злодея посмотрел на них. Ветер сильно зашумел, скользнул от залива соленой волной и лег на улицах города.

Глава 19 «Странник с моря»

«Волны моря хлещут берег
И приносят мертвых мужчин —
Где-то дома их ждут и верят,
Где-то дома ждет дочь и сын...»

Один драккар несетя сквозь сильный ветер, который наполнив собою тугие паруса, так и мечтает о том, как бы скорее разбить судно об острые прибрежные скалы. Но команда из двадцати человек лихо справляется с трудностями. Одни держат корабельные веревки, другие, что есть сил, гребут веслами. То и дело, тяжелыми раскатами, море заливают судно ледяной водой. Но через мгновение, драккар снова появляется на поверхности и с ревом бросается дальше в бой. Этого нельзя передать в словах. Это нужно видеть своими глазами. Невообразимая битва людей со стихией. Борьба за жизнь. Борьба за выживание. Девятнадцать воинов заросли густыми бородами. Лица покрыты шрамами, солью и потом, несмотря на сильные холода. Труд — заставляет их потеть и дружно вскрикивать громким мужским басом при каждом движении весел. На корме драккара, во всю статью, стоит высокий викинг. Седые волосы, наполовину рыжие, свисают по бокам лица. Борода, такого же оттенка, заплетена в тугую косу. Один глаз цвета неба, а второй, словно резкий переход в грозовые облака, темно-серый. Уже старик, но еще молод своим духом и физической силой. Да что там, ему позавидовали бы многие отважные воины. Когда-то его звали Анлаф — наследник Предков, но не сейчас... Сейчас имя этого воина Торгисл, так прозвали его те мужчины, что бьются сегодня с яростью стихии, напрягая свои мускулы до предела, работая веслами. Торгисл — значит удар Бога Тора. Бога войны и отваги. Этот викинг множество раз спасал жизни каждому мужчине из своего отряда. Каждый раз, когда начиналась схватка, Торгисл выходил из боя невредимым. За годы странствий по морям, на нем нет ни единой царапины, и это безумно вдохновляет северных мужчин, которые готовы идти за своим вождем даже на самого страшного врага. Отряд Торгисл — странники моря. Северные викинги, которые выбрали путь странствий по морям, одиночных набегов. Их дом — море. Их семья — отряд. Первооткрыватели. Исследователи. Покорители северных вод.

— Торгисл! Земля! — один из мужчин оставил греблю веслами, и наугад хватаясь за разные предметы на драккаре, подбежал к вождю. — Земля, Торгисл!

Рыжий викинг медленно повернулся к мужчине, кивнул ему и спокойно, словно вокруг и не было вовсе никакого шторма, пошел к центру судна. Там, где небольшой трюм с провизией, еще с прошлого набега, была выломана дверка. Вместо нее временно приколотили берестяную завесу на тонких палках ивняка. Торгисл откинул ее в сторону и закричал в трюм.

— Ульф, иди сюда! — через несколько секунд оттуда выполз худой безбородый мужчина, очень грязный, с шальными испуганными глазами.

Он, оглядываясь по сторонам, остановился возле выхода. Вообще Ульф славный парень, хорошо бьется, неплохо пьет и всегда развлекает отряд веселыми байками. Но когда дело касается шторма, урагана или любой другой стихии, этот тощий викинг в страхе заползает в трюм и даже сам вождь не в силах его оттуда вытащить.

— Посмотри! — Торгисл вытянул руку в сторону, где была видна земля. — Где мы?

– Вождь!!! – Ульф закричал так, словно его ударило молнией. – Это же окрестности Йорвика!!! Я вчера говорил!!! Прости, вождь. – И, словно корабельная крыса, Ульф уполз обратно в глубину трюма.

Этот мужчина был единственным на судне, кто отчетливо разбирался в навигации и словно в его голове существовал скрытый инструмент, который неподвластный никому другому, вел всю команду к нужным берегам.

– Пень болотный! – выругался Торгисл и снова отправился к корме драккара.

Только бы не разбиться об скалы.... Волны с новой силой атаковали судно, и вся команда погрузилась в северное море. Еще через мгновение, драккар снова выплыл на поверхность и, не сбавляя ход, понесся к земле.

Несколько дней прошло с того времени как Ниялль остался в Йорвике, взяв на себя, тяжелое бремя правления. Местные жители осмелели и выбрались из своих домов, город занялся своими обыденными делами. Всем пришлось принять нового вождя. Ниялль велел мужчинам, которые когда-то подчинялись другим вождям присягнуть ему на верность. Конечно же, эти трусы, что прятались в жилых домах, лишь бы не вступать в бой, приняли столь щедрое предложение и Ниялль уже который раз услышал дружные в свой адрес крики: «Да здравствует конунг Ниялль! Да здравствует конунг Ниялль!». Всем воинам из города Герд так же пришлось остаться в Йорвике и служить под его знаменем. Под покровом ночи их семьи бежали из Герда и прибыли в Йорвик, где щедрый Ниялль подарил каждой семье дом на выбор. Все были довольны. Тысячи трупов, что омываются волнами залива, стали грузить на коней и отвозить в горы к обрыву. Там их скинут вниз и после зальют смолой, которую впоследствии подожгут. Впервые такое огромное количество трупов подожгут сразу. Работы не впрокорот, успеть бы до первых посевов.

В Герде тоже все пока относительно тихо. Рангвальд соврал людям о своей якобы тяжелой болезни и под этим предлогом передал правление Палю. Люди особо не противились новому вождю, им было не до этого, они оплакивали своих мужчин, которые погибли в борьбе у залива Йорвика. Паль вместе с Астрид, Ингрид и ее отцом занял дом конунга Рангвальда и усердно планировал, как решить вопросы с мужской силой в городе, обороной и провизией. Скоро первые посевы, а из людей только старики, женщины да дети. Можно попробовать раздобыть золота и серебра. Желательно очень много. И тогда Паль сможет позволить себе нанять суровых северных мужчин со стороны Руси. Там, в далеких землях, есть много тех, кто постоянно довольствуется жизнью наемников. Паль сможет дать им дом, землю и место в городе, но самого важного, что им интересно, золота и серебра, у него, к сожалению, нет. Все, что было в Герде давно разворовано. Вот в этом и состоит самый главный вопрос Палю, как нового конунга, как решить все проблемы в кратчайшие сроки. Если бы Ниялль захотел захватить Герд, он сделал бы это в любой момент, без малейшего сопротивления с их стороны. Но ему это сейчас даром не нужно, его целью всегда был Йорвик и вот, когда он у него уже в руках, осталось лишь решить вопрос с тем, как собрать побольше мужиков и пойти кого-нибудь убивать. Желательно в Англию. Это было у Ниялля в крови, его мало интересовало процветание жителей города. Главная цель этого изуродованного викинга: война. И сейчас, когда у него есть семьсот воинов, нужно подумать над тем, где взять драккары.

– Мой вождь! У берега встал драккар! Никто не сходит на землю, что делать? – в дом конунга Ниялля вбежал сутулый, но крайне мускулистый викинг.

Сам Нияль, сложив ноги на стол, грязными руками ест непонятные орехи прошлого года, громко щелкая ими во рту. Кроме него в большом зале находятся две голые девицы, которые спокойно похрапывая, спят на лежаке. Для них специально вынесли убранства из спальни и поставили у стены зала. Воины даже переговаривались между собой, к чему конунг сделал именно так, но здравых мыслей в голову пока не приходило. К слову его спальня была не меньше половины главного зала. И не было необходимости выставлять свои развлечения с шлюхами на всеобщее обозрение.

– Вождь! Ты слышал, что я сказал? – повторил викинг и уставился на Ниялля.

– Я похож на глухого? – конунг медленно повернул голову на него и положил на стол свой топор. – Я глухой, как думаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.